

В этом номере

ISSN № 0130-7045

В. ЛИНЦ

**РОБОТЫ ПОМОГАЮТ
ЧЕЛОВЕКУ**

Н. АДРИАНОВА

**ТРАДИЦИИ
БОЛЬШОЙ СЕМЬИ**

Е. ВАРИЧЕВ

**ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ
МУЗЕЯМ?**

**ПЕРЕПИСКА
С ЧИТАТЕЛЕМ**

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Ю. РАДЧЕНКО

**ФИЛАРЕТ
ПРОТИВ
ИСКАНДЕРА**

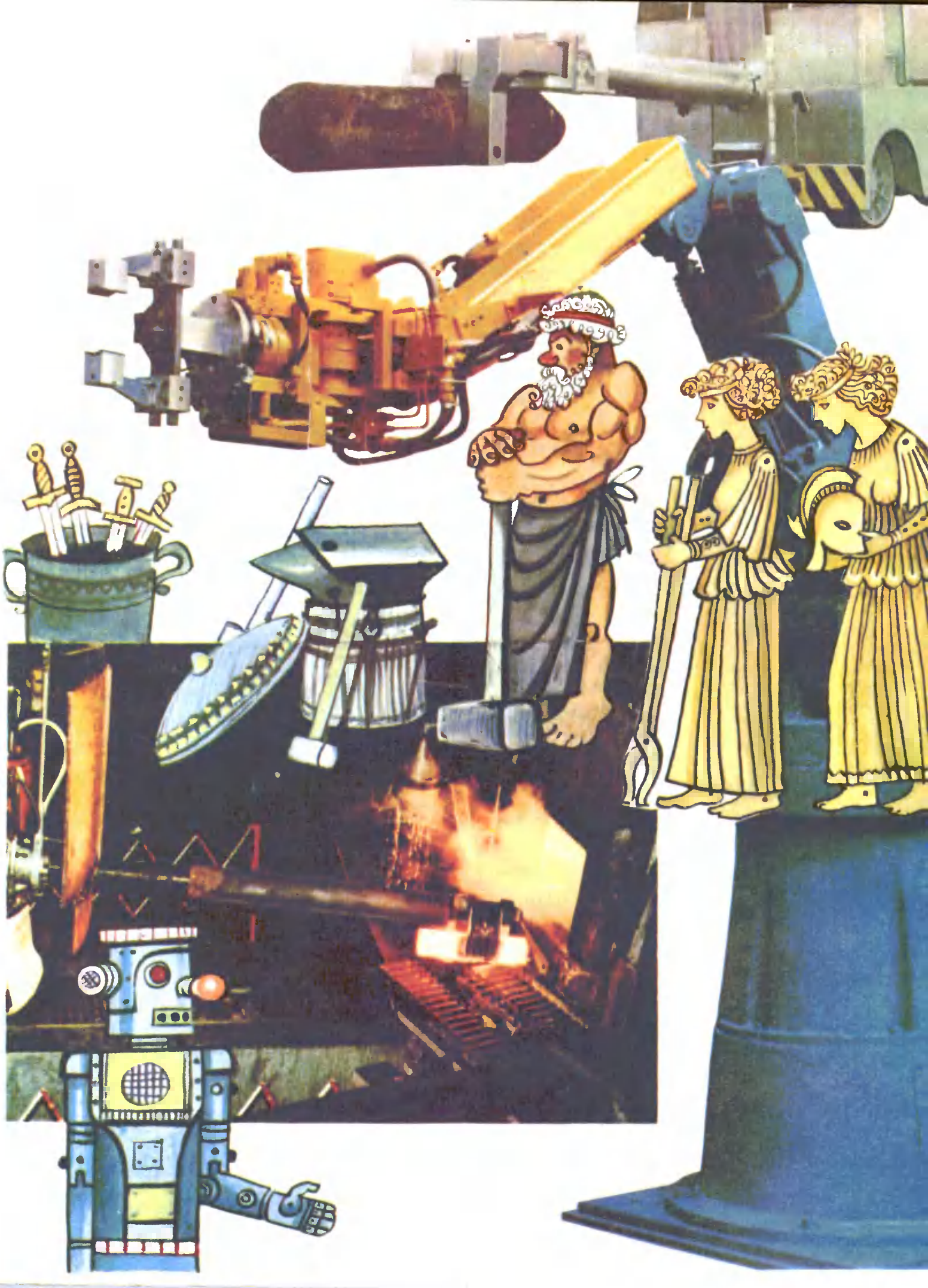
Н. ПОПОВ

ЕГОРЬЕВ ДЕНЬ

С. МЕДВЕДКО

**ТРАГЕДИЯ
ИЕРУСАЛИМА**

8 • 1981

НАША ОБЛОЖКА

Без экономической стратегии нашей партии проникнута заботой о человеке труда, о его здоровье и благополучии, о материальном его благосостоянии и духовном развитии.

«Советское общество — это общество людей труда», — говорил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев. — Партия и государство прилагают и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим. И важнейшую роль здесь призвана сыграть ликвидация ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда. Им у нас пока что заняты еще миллионы людей. Это не только экономическая, но и серьезная социальная проблема. Решить ее — значит устранить существенные преграды на пути превращения труда в первую жизненную потребность каждого человека».

Каковы пути решения этой проблемы? Ответ на этот вопрос мы находим и в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду и в принятых съездом Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

От тяжелого ручного труда человека освободит прежде всего механизация и автоматизация, основанная на широком применении автоматических манипуляторов (промышленных роботов) и миниатюрных управляющих машин.

Еще недавно роботы были персонажами научно-фантастических романов, а электронно-вычислительные машины, их будущий «мозг», были громоздкими и дороги. С моделировать движения человеческих рук и работу органов чувств было необычайно трудно. Но ученые не оставляли попыток воплотить давнишнюю мечту человека о механическом помощнике, наделять его миниатюрным «мозгом», гибкими руками и электронными «органами чувств». Только такой помощник и может заменить человека на тяжелых работах, не поддающихся традиционным способам автоматизации.

Мечта сбылась, и снабженные микро-ЭВМ роботы приходят в цехи заводов. Роботостроение становится отраслью промышленности.

На второй странице обложки — иллюстрация Р. Авотина к рассказу лауреата Ленинской премии В. Линца о роботах, который вы прочтете в этом номере.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА
«ЗНАНИЕ»

Издается с сентября 1959 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. С. ИВАНОВ
(главный редактор),
И. Ш. АЛИСКЕРОВ,
А. В. БЕЛОВ,
М. М. ДАНИЛОВА,
Е. В. ДУБРОВСКИЙ
(ответственный секретарь),
Н. А. КОВАЛЬСКИЙ,
Э. И. ЛИСАВЦЕВ,
Б. М. МАРЬЯНОВ
(зам. главного редактора),
В. П. МАСЛИН,
С. И. НИКИШОВ,
М. П. НОВИКОВ,
И. К. ПАНТИН,
И. Д. ПАНЦХАВА,
В. Е. РОЖНОВ,
В. Ф. ТЕНДРЯКОВ,
В. В. ШЕВЕЛЕВ.

Художественный редактор
С. И. Мартыанова.
Технический редактор
С. В. Сегаль.
Корректор
Р. Ю. Грошева.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
© Журнал
«Наука и религия», 1981.

Древний край — Туркмения — в наше время достиг небывалого расцвета. Множество ярких примет богатой духовной жизни можно сегодня найти в любом уголке этой республики. Дети и внуки бывших кочевников, не знавших грамоты, стали сегодня учеными, инженерами, врачами, учителями. Им открылись все богатства мировой культуры, науки. Они и сами теперь вносят свой вклад в эту сокровищницу. В этом номере журнала мы публикуем очерк о типичных представителях новой Туркмении — братьях Карриевых — интеллигентах во втором поколении, известных ученых. В их жизненном пути, в труде, в судьбах их детей и внуков отразилась счастливая судьба туркменского народа, которому еще недавно — на рубеже нашего века — предрекали вымирание от голода и болезней.

На третьей странице обложки — фотографии, иллюстрирующие сегодняшнюю жизнь Туркменской ССР.

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

2 В. Линц. Человек и робот

ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

9 Н. Адрианова. Карриевы — династия ученых

ПРАКТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

15 Н. Айвазова. С позиций требовательности
17 Е. Варичев. Опыт нужно совершенствовать
20 Н. Гулевич. Со студенческой скамьи
22 К. Цховребов. Когда поминки — зло для живых

ЧИТАТЕЛЬ СООБЩАЕТ, СОВЕТУЕТ, СПРАШИВАЕТ

24 Л. Перова. «Ты должен иметь страх...»
26 Ф. Никитина. Кто автор?
27 Г. Салтыков. Как живут таджики в Китае?
28 В. Симбирцев. Конференция в медучилище
29 Т. Мурунова. «Внимательно смотреть вокруг себя...»

РЕЛИГИЯ, ЦЕРКОВЬ, ВЕРУЮЩИЙ

30 И. Крывелев. Библия в свете научного анализа

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

36 Ю. Радченко. Филарет против Искандера

«БОЖЕСТВЕННЫЕ» КАМНИ: ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

40 В. Супрычев. Жемчуга окатные

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

42 А. Емельянов. Счастье реальное и мнимое
43 Н. Попов. Егорьев день
52 М. Зайонц. Месса по Деве

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

54 А. Фельман. По новому пути

ЗА РУБЕЖОМ

57 С. Медведко. Трагедия «святого» города

БЫТ И ПРАВЫ НАРОДОВ

62 В. Тарасов. Легенда в камне

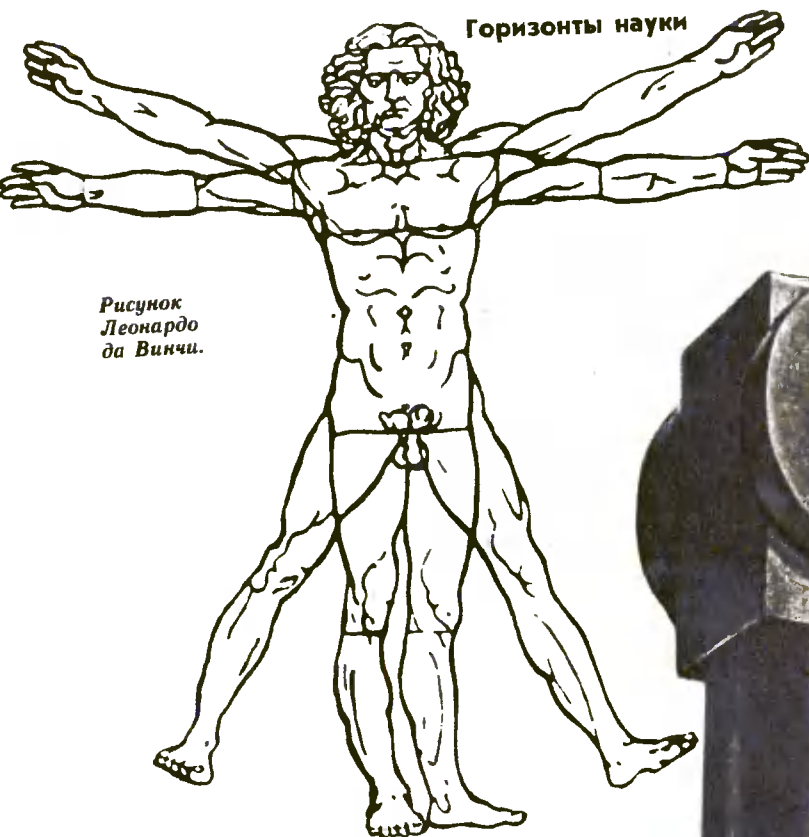
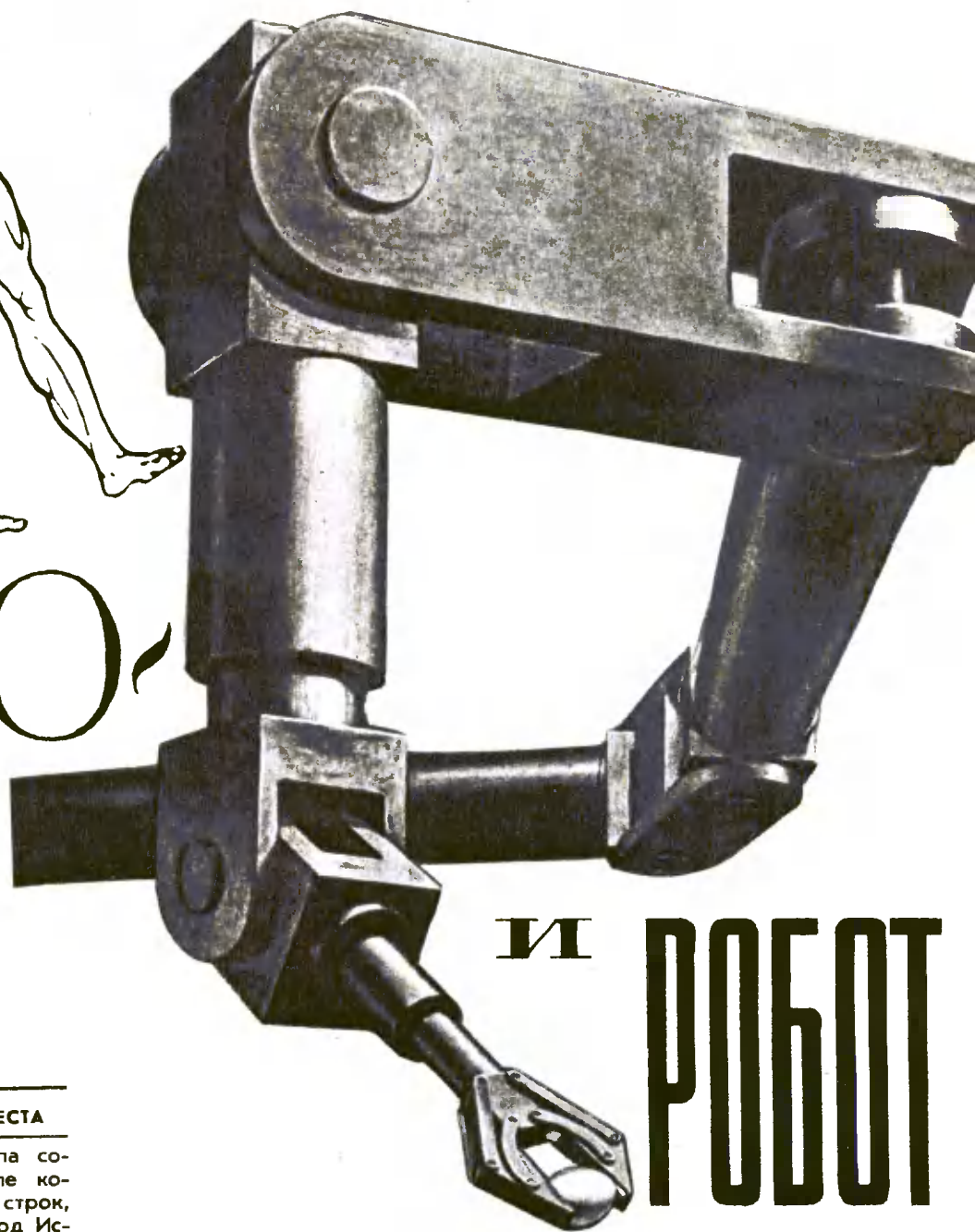

Рисунок
Леонардо
да Винчи.

ЧЕЛОВЕК

И РОБОТ

В. ЛИНЦ,
кандидат технических наук,
лауреат Ленинской премии

ЗОЛОТЫЕ ПРИСЛУЖНИЦЫ ГЕФЕСТА

Несколько лет назад группа советских специалистов, в числе которых был и автор этих строк, приехала во французский город Исуар готовить к пуску мощный гидравлический пресс, спроектированный и построенный по заказу консорциума Интерфорж Институтом металлургического машиностроения и Новокраматорским машиностроительным заводом.

Работы было много: собирали и налаживали машину высотой с 12-этажный дом и вдвое тяжелее Эйфелевой башни. В будни все мы трудились не покладая рук, а в выходные дни устраивали иногда

экскурсии, стараясь осмотреть то один, то другой уголок Франции. И вот так однажды мы приехали в Авиньон, в тот самый Авиньон, где когда-то, почти семь веков назад, христианнейшие короли Франции держали в почетном плену римских пап.

...Жаркий осенний день рождает иллюзию возвращения лета. В сероватом мареве дремало солнце. Утесами громоздилась желтая асимметричная громада папского дворца. Стояла томительная тишина. Вдруг, словно живительные капли дождя, в эту тишину упали мелодичные удары. Мы

все разом обернулись. В стрельчатом проеме островерхой башенки с часами, возвышавшейся над черепичными крышами, облаченный в доспехи рыцарь в такт бою часов галантно приветствовал взмахами руки стоявшую против него даму в пышных юбках. Был полдень, часы били долго, и можно было вдоволь насладиться этим трогательным зрелищем. В движущихся фигурках оживала давно ушедшая эпоха. Но из этой эпохи тянулись незримые нити и к временам еще более далеким, и к нашим сегодняшним дням.

Как раз в те дни, когда в Иссауре заканчивалась наладка нашего пресса, в Москве шли приготовления к открытию международной выставки «Роботы-77». Рыцарь и дама в башенке — ведь это же были предки тех роботов, которым предстояло вскоре продемонстрировать в Сокольниках удивительные свои способности.

Об искусственных помощниках люди мечтали еще во времена Гомера. Перечитайте 18-ю песнь «Илиады», где Фетида является в медные чертоги Гефеста, чтобы попросить его выковать для сына ее, Ахиллеса, щит, шлем и латы. Хромоногий бог-кузнец выходит к ней, поддерживаемый механическими прислужниками:

...Вышел хромая; прислужницы, под руки
взявши владыку,
Шли зопотые, живым подобием девам
прекрасным,
Кои исполнены разумом, силу имеют и
голос,
И которых бессмертные знанию деп
научили....

(Перевод Н. Гнедича)

С тех пор в литературе было описано немало подобных созданий. Чаще всего они помогали героям поэм и сказок справляться с какими-нибудь трудновыполнимыми задачами. Называли их по-разному, и лишь в 1920 году, когда вышел роман чешского писателя Карела Чапека «Р. У. Р.», у них появилось общее, родовое название. В романе действовали механические люди, которых Чапек назвал роботами (от чешского «робота» — подневольный труд), и слово это стало проникать во все языки как обозначение похожего на человека механического работника, обладающего особыми достоинствами (например, необычайной силой или быстротой), но лишенного некоторых человеческих недостатков (например, излишней впечатлительности или корыстолюбия).

В конце 50-х годов это слово появилось в «Толковом словаре русского языка»: «робот — автомат, выполняющий сложные операции, производящий впечатление человеческих действий».

То было время бурного расцвета кибернетических идей и первых успехов электроники. Роботы были у всех на устах. Они были героями научно-

фантастических романов и кинофильмов. О них спорили инженеры, ученые, писатели. Они еще не вышли из стен лабораторий, но всем не терпелось знать, как же они будут выглядеть и на что окажутся способными.

Долгое время людям казалось, что наши механические помощники должны непременно иметь человеческий облик. Этому убеждению немало способствовали изобретавшиеся когда-то утех ради механические игрушки — писцы, музыканты, танцоры, рыцари, шахматисты. Да и сегодня многие еще числят роботов по игрушечному ведомству. Стоит произнести это слово, как в воображении возникает напоминающее водолаза металлическое существо вроде тех, что недавно еще мастерили на станциях детского технического творчества: кубообразная голова со светящимися фарами-глазами и с прямоугольным отверстием-ртом, исторгающим магнитопонные приветствия, квадратное туловище, напигнованное механизмами, руки-клешни, чудовищные ступни.

Но дело, конечно, не в игрушках. Традиция представлять роботов похожими на людей коренится в извечном нашем антропоморфизме — стремлении все на свете уподоблять самим себе. Вспомним: самому себе человек уподобил почти всех богов — создал их по своему образу и подобию. Многим ли отличался тот же Гефест от тех, кому он покровительствовал, — от кузнецов Афин и оружейников Коринфа? Он был сильнее и искуснее их, и только.

2000 ВЫСТРЕЛОВ В МИНУТУ

И золотые девы Гомера, и механические танцоры предназначались для того, чтобы делать то же, что и человек. А раз так, то и выглядеть они должны были, как человек. И какой-нибудь повелевающий громами бог — тоже. Но вести под руки Гефеста, танцевать менуэт или совершать сверхъестественные дела — это одно, а работать, трудиться на современном производстве — иное. Танцующий механизм — нелепость, но нелеп и, главное, нерационален «водолаз», взваливающий на свои железные плечи коленчатый вал или станину.

Улучшится ли работа регулятора, если крутить его будет устройство, похожее на человека? — рассуждал на заре робототехники писатель и ученый Айзек Азимов. Нет, регулировать температуру должен термостат, говорил он, а вот натирать полы или подстригать газоны — человекоподобный робот. Это будет приятнее и понятнее нам. В некоторых случаях решающее слово должно принадлежать нашему эстетическому чувству...

Сегодня эти рассуждения читаешь с улыбкой: для роботов нашлись дела

поважней, чем натирка полов и стрижка газонов, множество серьезных и неотложных дел. Первые роботы пришли на машиностроительные заводы. Это были гигантские руки, предназначенные для переворачивания и установки тяжелых деталей.

Были ли они похожи на человеческую руку? Нет, скорее на клешни. Но клешни все-таки принадлежат организмам, так что если не антропоморфизм, то уж бионика могла торжествовать...

Но прежде чем рассказывать о роботах, мы должны сказать несколько слов об автоматизации вообще, с которой роботостроение связано самыми тесными узами и ради которой оно, в сущности, и возникло.

Инженеры знают, что попытки автоматизировать какой-нибудь процесс обычно обращены к крайностям. Поясню это на примере из близкой мне области — обработки металлов давлением. Здесь в автоматизации нуждается прежде всего изготовление либо самых мелких, либо самых крупных деталей. Поговорим сначала о мелких. Их ежегодный выпуск исчисляется миллионами штук. Чтобы справиться с этой массой вручную, не хватило бы и половины населения нашей страны. Тут нужны только автоматы, листоштамповочные автоматы например. Вот они стрекочут, как швейные машины, и встроены в их столы механизмы перебрасывают металлическую ленту из штампа в штамп. Невозможно уследить, как движется лента; кажется, будто она стоит на месте, и непонятно откуда берется бесконечный поток готовых деталей и обрезков ленты — успевай только подставлять ящики!

Мощность таких автоматов невелика, но по «скорострельности» они могут сравниться с пулеметом — 2000 выстрелов в минуту! Скорость нужна и для производительности, и для качества: благодаря мгновенному рассеиванию металла заданные размеры выдерживаются с микронной точностью и детали без дальнейшей обработки могут отправляться на сборку.

С инженерной точки зрения, автоматизировать производство мелких деталей простой конфигурации нетрудно, а с экономической — необычайно выгодно. Вот почему вначале автоматы распространялись в этой области. На первый взгляд, можно подумать, что они делают то же, что и должен был бы делать человек. Но это далеко не так. Прежде всего, автоматы работают в сотни раз быстрее и точнее. Кроме того, конструкция многих деталей, которые они изготавливают, и технология их обработки рассчитаны уже не на ручное, а на автоматическое производство. И наконец, автоматизация здесь «жесткая»: заклинило деталь в штампе или испортился пресс —

автоматы будут пытаться работать, будто ничего не произошло. Они абсолютно «бездумны». Ни внешнего, ни внутреннего сходства у них с человеком нет. Это еще не роботы. Да массовому производству, почти не требующему переналадок, роботы и не нужны.

ЮВЕЛИРЫ КУЗНЕЧНОГО ДЕЛА

Иное дело — изготовление очень больших деталей, производство мелкосерийное, а часто и единичное. Можно ли отковать многоотонный слиток, превратив его в ротор гидротурбины или в коленчатый вал судового двигателя? Станный вопрос! Конечно, можно, скажете вы, если есть подходящий пресс или молот. Да, но одного пресса или молота мало, нужны еще механизмы, которые могли бы вытащить раскаленную громаду слитка из печи, поднять ее, подать под молот, а затем ворочать ею так и этак, пока на нее обрушиваются тысячетонные удары, придавая ей нужную форму. Могучему кузнецу нужен столь же могучий подручный.

Для этого-то и были сконструированы механические руки — манипуляторы, смонтированные на ползавших по рельсам тележках. Ковочный пресс, развивающий усилие до 20 тысяч тонн, обрабатывает слиток массой в 200—500 тонн. Можно представить себе, какой должна быть ручища, чтобы уцепить такой слиток и заставить его повиноваться!

Но на первых этапах ручища еще ничего не могла сделать сама: гигантскими передвижными клещами управлял сидевший в кабине оператор, буквально не выпускавший их из рук и из поля своего внимания. Так что это тоже был еще не робот. Не были, кстати, роботами и разнообразные движущиеся машины с руками, о которых много писали и говорили лет десять назад и которые были сконструированы для работы в условиях опасных для человека, например, для ремонта ядерных реакторов. У каждой такой машины было несколько рук пятиметровой длины, манипулировавших грузами по 300 килограммов. Одни руки были «просто руками», на других располагались «глаза» — телекамеры. И всеми ими тоже управляли операторы — либо непосредственно, сидя в защищенных кабинках и двигая рычаги, либо по радио.

Вернемся, однако, в прессовый цех. Перед нами сегодня предстанет уже не просто пресс и не просто манипулятор, а кововый комплекс, то есть совокупность машин, выполняющих кововые операции и объединенных общей системой управления. Кроме пресса и манипулятора, в него входят устройства для смены инструмента, поворотный стол для укладки поковок и электронно-вычислительная машина — мозг комплекса.

В память ЭВМ заложены все данные о режимах ковки — характер движения заготовки, скорость подвижных частей пресса, положение руки при вращении и при поступательном движении (слово «рука» мы пишем без кавычек, ибо оно стало таким же техническим термином, как и память ЭВМ). Из этих данных складываются программы, по которым комплекс работает сам, без участия оператора. Оператор, правда, никуда не уходит, но выполняет он теперь обязанности не машиниста, а наблюдателя и наставника. Управлять комплексом непосредственно ему приходится, лишь когда ЭВМ нужно обучить новой программе. Тогда он нажимает на соответствующие кнопки и рычаги и все действия приводимых им в движение механизмов записываются на перфорированную или магнитную ленту. В следующий раз ЭВМ, пользуясь этой записью, воспроизводит весь процесс сама.

Вот такой комплекс уже можно назвать роботом. И хотя ни на что другое, кроме ковки, он не способен и программа у него жестковата, зато в своей области это специалист высочайшего класса. Манипуляции с заготовкой проходят теперь быстрее, чем прежде, процесс не выбивается из рамок оптимального режима, и поковки получаются отличного качества. А вместо бригады кузнецов — один оператор. Правда, штаты цеха при этом особенно не уменьшились: кузнецов нет, зато появились программисты, электронщики. Но все расходы окупаются тем простым фактом, что без робота уникальный слиток просто не отковать. Обычный манипулятор был всего-навсего подручным, а тут нужна ювелирная работа, на которую способна только автоматика.

ПРОБЛЕМЫ «СРЕДНЕГО ЗВЕНА»

Итак, автоматизация «крайностей» и технологически необходима, и экономически оправдана. В обоих случаях без автоматов как без рук.

А «среднее звено»? А обычные поковки, выпускаемые сериями, а сотни других машиностроительных деталей? Надо ли в их производстве заменять человека? Ведь он здесь вроде бы вполне справляется с работой. Да, справляется, но ему тяжело. Есть, например, такая операция — образование утолщений на цилиндрической заготовке, или кратко — высадка. Цилиндры с утолщениями в большом количестве нужны автомобильной и подшипниковой промышленности. Сама по себе высадка давно механизирована, ее ведут на специальных горизонтально-ковочных машинах. Но ведь каждую заготовку, которая весит 7—8 килограммов, надо сначала вытащить из огненной печи, подтащить к машине, вставить в щель штампа, одновременно нажимая на педаль, чтобы половинки

штампа сомкнулись, извлечь потом готовую деталь и бросить ее в ящик. Все это проделывают два-три человека, вооруженные закопченными клещами.

Тяжелый и однообразный труд! И платят за него хорошо, а в цехе никто долго не удерживается: и утомительно, и неинтересно, и, как говорится, бесперспективно. Да и технологически организация труда далека от совершенства: больше половины времени уходит на вспомогательные операции.

И так почти во всех отраслях промышленности — высокоэффективное оборудование соседствует с ручным трудом, а иногда и с такими условиями, против которых бессильна самая изощренная техника безопасности: горячий цех есть горячий цех... А на сборке ручной труд и вовсе преобладает: механизировано едва 25 процентов операций, автоматизировано — всего 7. На сборочном конвейере нет ни жара, ни копоти и детали часто не тяжелые, но однообразие, монотонность, машинообразность — хуже физических нагрузок. Машинообразные операции надо поручать машинам, в данном случае — только роботам! Обычному автомату, у которого есть инструмент, но нет руки, который обрабатывает деталь, но не может ее перенести и соединить с другой деталью, — на сборке делать нечего.

Отсутствие роботов начинает тормозить развитие промышленности. Производство надо расширять, а людей не хватает. Выпуск продукции надо увеличивать, а ручной труд не дает этого. Автоматизация, основанная на внедрении промышленных роботов, позволила бы рационально использовать сотни тысяч рабочих, решить важнейшие технические и экономические проблемы. Так за чем же дело стало?

Не всякую техническую идею можно воплотить в жизнь сразу. Дороговаты были сначала громоздкие ЭВМ, на которых падает три четверти стоимости робота, дороговата и ненадежна остальная начинка, да и сами механические руки, манипуляторы, не очень еще были ловки и гибки.

Сконструировать хорошую механическую руку не так-то просто: чтобы от нее был прок, ей нужны по крайней мере шесть степеней свободы (у человеческой руки их 27). Без этих степеней, без способности совершать шесть разных движений, ей не повернуть деталь, не подвинуть ее по горизонтали, не положить, куда следует, не обогнуть препятствие. Движения человека координируются бесчисленными обратными связями через органы чувств. Кроме зрения и осязания, в координации участвуют кинестетические ощущения, которые идут от мускулов и скелетных мышц и информируют мозг о размере приложенного усилия, о направлении

движения, о положении руки в пространстве. Воспроизвести все это на современном уровне техники невозможно, но приблизиться к этому необходимо.

Между тем с каждым годом манипуляторы совершенствуются, электроника — тоже, появляются мини-ЭВМ, и вот наступает наконец день, когда роботы приходят в «среднее звено» — в обычное производство.

АНАТОМИЯ МАНИПУЛЯТОРА

Робот первого поколения, поколения начала 70-х годов, это прежде всего рука. Рука (иногда две) прикреплена к основанию, похожему на нижнюю часть колонны и установленному прямо на полу, рядом со станком или прессом, на котором роботу предстоит работать. Робот, обслуживающий автоматическую линию, скользит вдоль нее по специальным направляющим.

Элементы руки сочленены шарнирно или ползает по прямой, тоже вдоль направляющих. Шарнирное сочленение сложнее, но благодаря ему рука делается как бы эластичной, получает максимум степеней свободы. А чем больше этих степеней, тем универсальнее робот и тем легче приспособить его к переходу с одного изделия на другое. Такой робот-универсал легко меняет профессию: вчера он был кузнец или штамповщик, а сегодня — сварщик или маляр.

Конструкторы делают все, чтобы манипулятор работал за двоих, за четверых. Они заставляют его описывать полную окружность, подниматься вверх, сгибая «плечевой» и «локтевой» суставы, а его «кисть» — поворачиваться в «запястье» в вертикальной и горизонтальной плоскостях, даже вращаться вокруг своей оси, на что человеческая рука не способна. Но мало уметь что-нибудь схватить или повернуть, надо делать это быстро. И механические руки совершают поворот на 180 градусов за секунду и за секунду перемещают деталь по прямой на два метра.

Что же движет роботом? Если мы начнем искать у него нечто подобное нашему сердцу, то окажется, что «сердце» у него несколько — в «туловище» (в основании) и в самой руке. Это гидравлические и пневматические насосы, соединенные с электродвигателями. Гидравлика — для силачей, орудующих деталями по 300—500 килограммов, пневматика — для тех, кто послабее. По «сосудам» — шлангам, опутывающим руку и основание, подается под давлением масло или сжатый воздух, по «нервам» — кабелям бегут электрические сигналы.

Внутри основания вы обнаружите реле, контакты, сопротивления, печатные схемы. Но это еще не мозг.

Мозг, как уже говорилось, это ЭВМ. Есть у робота и органы чувств. Вернее, начинают появляться. И располагают их на той же руке. Зачем же они понадобились и что они собой представляют?

Простейший робот, у которого часто еще нет ЭВМ, а есть только нехитрое программное устройство, подобное механизмам музыкальных шкатулок, действует как обычный автомат, без всякого «соображения». Если заготовки, которыми ему надо манипулировать, свалены в кучу, ничего он с ними сделать не может. Заготовки должны быть строго ориентированы. Сначала казалось, что это даже хорошо: робот требует порядка. И ему шли навстречу — устраивали специальные магазины заготовок, своеобразные обоймы. Берет робот заготовку из обоймы, кладет в штамп и включает пресс. Строго говоря, пресс включается сам. В «туловище» робота находится реле, согласующее работу руки и движущихся частей пресса: если, например, части эти находятся сверху, значит, штамп свободен — можно класть заготовку.

У хорошего робота загрузка пресса и удаление детали совмещены в одном движении. Пока идет штамповка, рука укорачивается, направляясь за очередной заготовкой. Штамп раскрывается, сжатый воздух, подающийся по шлангу, подведенному к «кисти», сдувает деталь, а тем временем робот извлекает из магазина новую заготовку.

А если пресс не один, если это линия?

На одном из автомобильных заводов в ФРГ есть робот «Аида». Он поднимает детали весом до 5 килограммов и обслуживает три пресса. На линии штампуются детали восьми типов. Чтобы справиться с этим, одной руки мало, а ставить два манипулятора — дорого. Конструкторы нашли остроумный выход из положения — приделали к руке двоярный захват. Получилась рука с двумя «кистями»: не очень красиво, зато очень удобно. И эта рука, то удлиняясь, то укорачиваясь, снует между тремя прессами. Минута — и шесть деталей отштамповано.

РОБОТ РАСПОЗНАЕТ ОБРАЗЫ

Так работает робот-специалист, чье главное достоинство — ловкость и быстрота. В крупносерийном производстве, на листовой штамповке например, рабочий цикл такого робота доведен до секунды — 3600 циклов в час! Роботы-специалисты обслуживают presses, станки, сварочные аппараты, установки для окраски деталей, конвейеры. Производительность труда благодаря им увеличивается в 2—3 раза, а бывает и в 10 раз. На выставке «Роботы-77» демонстрировался, например, робот,

который за день способен просверлить 3 миллиона отверстий и выполнить, таким образом, годовую норму рабочего.

А мелкосерийное производство завоевывают роботы-универсалы. ЭВМ есть у них у всех. Она находится рядом, в шкафчике, и соединена с «туловищем» робота кабелями. Она контролирует технологию, устраняет ошибки, решает задачи различной сложности и находит выход из затруднительных положений. Сюда же, к ЭВМ, стекается информация от «органов чувств».

Робот второго поколения, конца 70-х — начала 80-х годов, уже не остановится в нерешительности перед бесформенной кучей деталей. Он сам может навести порядок; часто это даже входит в круг его обязанностей. Вот к автоматической линии прибывает ящик с заготовками. Робот берет заготовку, и органы осязания — тактильные датчики, находящиеся в его «кисти», не только фиксируют сам «факт захвата», но и сообщают ЭВМ о размерах заготовки и о ее положении относительно кисти. Эти данные ЭВМ сопоставляет с хранящимся в ее памяти эталоном. Совпадает положение с эталоном — робот быстро отправляет заготовку на очередную операцию, не совпадает — поворачивает ее в нужное положение и уж потом кладет на транспортер. Он даже может по отклонению размеров от заданных обнаружить брак и отложить заготовку в сторону.

Датчики, имитирующие осязание и кинестетическое чувство, были первыми органами чувств роботов и намного расширили их возможности. В прошлом году в Австралии прошел испытания робот, изготовленный американской фирмой «Юнимейшн». Прежде он работал сборщиком на заводе, а теперь, снабженный ножницами, в которые встроены датчики осязания, занимается стрижкой овец...

Однако работа на ощупь все-таки не слишком эффективна. Роботу нужны глаза. Ими обзавелся, например, робот «Пума», детище фирмы «Дженерал моторс». Две лампы бросают на транспортер, по которому идут детали, яркую светящуюся полосу. На полосу направлена телекамера. Когда деталь появляется в полосе света, камера сообщает ЭВМ все данные о ней, и та отдает указание руке, что нужно делать. Перед тем как робот приступил к работе, его долго учили распознавать «образы» пяти различных деталей. И теперь он справляется с ними без труда — одни укладывает на стеллажи, другие отправляет на транспортер и так далее.

Но форма или положение в пространстве — еще не все. Хорошо бы, чтобы робот различал еще и цвет. И вот фирма «Вестерн электрик»

создает робота для сортировки колпачков телефонных трубок по цвету. ЭВМ анализирует цветовые сигналы, поступающие от фотодиодов специальной оптической головки, и робот сортирует за час 6500 колпачков, ошибаясь только один раз на тысячу.

Конструкторы идут еще дальше. Они уже ищут возможности снабдить робота такими чувствами, которых у человека нет, — вмонтировать в него устройства, реагирующие на изменения магнитного поля, радиации, инфра- и ультразвука. Это еще больше расширит сферу действия роботов. Думаая конструкторы и над тем, как усовершенствовать методы их обучения. Сейчас роботам показывают, как надо работать, и они это запоминают. Но подражательная программа, как бы хороша она ни была, все-таки слишком жестка. Малейшая перемена в обстановке или в технологии — и уже надо переучиваться, формировать новую программу.

Когда-то, на заре кибернетики, ученые конструировали забавные игрушки, на которых отрабатывалась серьезная техническая идея. Электронная мышь искала выход из лабиринта. При неудачных попытках замыкались контакты соответствующих реле, и в конце концов оставались свободными те контакты, которые указывали мыши кратчайший путь на свободу. В следующий раз мышь безошибочно находила его. Аналогичный принцип «проб и ошибок» ложится в основу самообучения роботов. Быть может, недалек тот день, когда роботы перестанут нуждаться в человеческой помощи при отладке своего рабочего цикла. Программа будет содержать лишь общую формулу поиска, а конкретные действия робот выберет сам — в зависимости от обстоятельств. И это будет не просто последовательность операций, а пусть примитивное, но поведение.

ЗАМЕНЯТЬ НЕ ЗНАЧИТ КОПИРОВАТЬ

Современный робот, говорили мы, это прежде всего рука. Рука с программным управлением. А в ближайшие годы появятся роботы, у которых будет много рук, много глаз-телекамер, несколько ног — разнообразных механизмов для передвижения — и даже несколько «мозгов» — две или три мини-ЭВМ. Такой робот сможет стоять у доменной печи, добывать руду на дне океана, работать с изотопами, ремонтировать оборудование.

Будет ли он внешне похож, если не на человека, то хотя бы на живое существо? Маловероятно. Ведь даже то, что мы сегодня называем рукой, — часто не более, чем метафора, вечная наша дань антропоморфизму. Вот например, японский робот «Фанук», которого показывали на выстав-

ке «Роботы-77». Его рука — не что иное, как пневмоцилиндр с выдвижным штоком, а «кисть» на конце штока — обычный трехкулачковый патрон, которым снабжают токарные станки.

Роботы, которых увидели посетители выставки, были похожи на что угодно, только не на человека. Их руки вместе с туловищами напоминали то электрогитару, то башню танка с легкой пушкой. Болгария привезла в Москву несколько роботов в виде порталных кранов, а ГДР — в виде обыкновенных станков. Это были сверлильно-фрезерные автоматы с программным управлением и с руками, которые подавали заготовки, меняли инструмент, поворачивали детали и отправляли их затем на конвейер.

В технике главенствует не форма, а содержание. Форму диктует задача. От нее зависит, будет ли манипулятор подобием руки или клешни, окажется ли его кисть трехкулачковым патроном или магнитной присоской, станет ли робот многоруким станком или вытянется в кран. Даже если дело дойдет до стрижки газонов, вряд ли роботы приобретут человеческий облик. Да и будет ли такой робот приятен человеку? Похоже на то, что здесь Азимов ошибся.

Ошиблись и словари, в которых говорится, что действия робота производят впечатление человеческих действий. Почти не производят! Да иначе и быть не может: если робот заменяет человека, то это не значит, что он должен копировать его движения. Как раз не должен! Иначе он не сможет реализовать все преимущества автомата. Вот почему его действия все чаще напоминают нам не об организме, а о механизме, не о физиологии и анатомии, а об автоматике и электронике. Вопрос о внешнем облике роботов, так занимавший умы в 60-х годах, можно считать исчерпанным.

Но что же такое робот? Какое определение можно дать ему сегодня, не рискуя, что оно быстро устареет?

Здесь прежде всего важно уловить тенденцию. Сначала появляется рука, которой управляет оператор. Потом рука с программным управлением. Потом та же рука с «органами чувств» и с элементами поведения. Рука становится к станку. Но это не эффективно: лучше станок с руками. И вот уже роботом называют станок, у которого манипуляторы — такая же неотъемлемая часть, как и инструмент. Мы с вами говорили о ковочном комплексе как о роботе, считая пресс, манипулятор и ЭВМ единым целым. Инженеры из ГДР утверждают, что их система «Рота-200» состоящая из 8 станков с манипуляторами и работающая по единой программе, задаваемой общей ЭВМ, — тоже робот. Но

что такое эта система? Автоматическая линия без оператора. Такой же системой может быть целый цех. Робот-цех! Робот-завод!

Не увлекаемся ли мы? Но от роботизации до робота-цеха не дальше, чем от робота первого поколения до робота второго. А раз так, то робот вообще — это автоматическая система, выполняющая производственные операции без обратной связи с оператором. Система, которая все делает сама, руководствуясь вложенной в нее или ею выработанной программой. Это, конечно, не строгое определение, а констатация факта. Но можно ли строго, раз и навсегда, определить то, что находится в таком стремительном развитии?

ГОВОРЯТ — ОН ВАС ПОЙМЕТ!

Эту стремительность чувствует каждый, кто переступает порог постоянно действующей выставки «Лучшие образцы автоматических манипуляторов», открывшейся на ВДНХ к XXVI съезду КПСС. Вот перед нами ковочный манипулятор с двумя руками: правая снимает заготовку с лотка, левая тем временем вынимает поковку из штампа. Вот классическая рука на вращающемся основании — робот «Универсал». А вот тоже рука, но не классическая: основание у нее не на полу, а на потолке. Рука свисает с монорельса. Не без гордости, наверное, изобретатели этого сборщика кинескопов вписывали в его проспект: «Производственной площади не занимает». Для технолога эти слова — сладчайшая музыка.

Рука на полу, рука на потолке, на стене... А у этого робота рук совсем не видно: манипуляторы скрыты за стенками камер. Это автоматизированный участок для окраски деталей. И наконец, настоящая автоматическая линия. Два манипулятора собирают на ней трансформаторы: берут катушки, соединяют их с сердечниками, проверяют электрические свойства, склеивают и отправляют на сушку.

Здесь роботы обслуживают линию. А следующая линия — сама робот, многопозиционный робот для сборки наручных часов. Это автоматический конвейер длиной метра в три, где крошечные механические руки ставят в корпус все детали, впRESSовывают микроскопические рубины, заводят часы и проверяют их ход. За создание этого робота специалисты Петродворцового часового завода удостоены Государственной премии СССР.

Перелистаем проспекты: «заменяет людей на тяжелых и вредных работах», «освобождает от утомительной работы». Это — почти о каждом. И еще: «внедрен на даугавпилсском заводе «Электроинструмент», «внедрен на Кременчугском автозаводе», «внедрен на Ковровском экскаваторном...». Давно ли роботостроение

было уделом научной фантастики? А сегодня это обыкновенная отрасль промышленности!

Посетители выставки наблюдают за работой «Универсала», подолгу не отходя от робота — часовых дел мастера. Но больше всего народу у экспозиции, где ОКБ технической кибернетики при Ленинградском политехническом институте демонстрирует, на что способен интегральный адаптивный робот ЛПИ.

Вот одна из его рук «идет» к конвейеру, отыскивает патрон для лампочки, несет его к столу, где другая рука охватывает резиновыми пальцами лампочку, ввинчивает ее в патрон, и лампочка загорается. Читатель уже догадывается, что робот умеет и осязает и видеть. Но это еще не все: у него есть орган слуха и он понимает человеческую речь. Знает он, правда, всего 24 слова, но из них вы можете скомбинировать 200 команд и передать их ему прямо в микрофон.

Этот робот в цехе не работает, он экспериментальный. На нем, как вам объясняют, «отрабатываются устройства и алгоритмы адаптивного интеллектуального управления». Иначе говоря, это испытательный стенд для разнообразных новинок, которыми обогатится нынешнее поколение роботов и которыми должно обладать следующее, третье поколение.

Что будет представлять собой это поколение, пока сказать трудно. Но в каком направлении ведутся исследования, понять можно, если расшифровать новые термины, появившиеся в нашем рассказе: адаптивный и интегральный.

Адаптивный — значит умеющий приспосабливаться к переменам в обстановке, правильно на них реагирующий. Зачатки этой адаптации мы видим уже сегодня: одну деталь робот кладет на стеллаж, другую — на конвейер, третью бракует. Он знает, что делать в каждом случае. Адекватная реакция — первый признак интеллекта. Но интеллект складывается не из одних реакций. Придет время, и от роботов потребуются умение распознавать не только те объекты, на которые их сейчас «натаскивают», но и любые неизвестные объекты.

Что значит распознать незнакомое? Это, во-первых, понять, что перед тобой действительно незнакомое, во-вторых, попытаться догадаться, что же это может быть, а в-третьих, выработать по отношению к нему правильное поведение. Именно так поступает человек. Но, берясь за какое-нибудь дело, человек не ждет безучастно появления знакомых или незнакомых ситуаций, а старается предусмотреть все, что возможно, и планирует свои действия, исходя из конечной цели. Вот этому-то и будут учить роботов — умению ориентиро-

ваться в неведомых обстоятельствах, классифицировать объекты, планировать свои действия и самообучаться в процессе работы.

Так раскрывается и второе понятие — интегральный. Интегральным называют такого робота, который умеет не только действовать, но и рассуждать.

Роботу, включенному в автоматическую линию, хорошо развитый интеллект не нужен. Но роботам, которым придется участвовать в управлении сложными системами или таким производством, от которого человеку лучше держаться подальше, без него не обойтись. Интегральные роботы могут пригодиться на трудоемких этапах проектирования и научного эксперимента. Им можно будет поручать поиски ископаемых в труднодоступных для человека местах, исследование планет и многие другие сложные задачи.

НЕОБОЗРИМОЕ ПОЛЕ ТВОРЧЕСТВА

С первых же дней своего существования роботостроение развивается в русле автоматизации, подчиняясь ее целям и задачам. Эта их связь отчетливо выражена в Основных направлениях экономического и социального развития СССР, принятых XXVI съездом КПСС: «Развивать производство и обеспечить широкое применение автоматических манипуляторов (промышленных роботов), встроенных систем автоматического управления с использованием микропроцессоров и микро-ЭВМ, создавать автоматизированные цехи и заводы».

Долгое время автоматизация охватывала лишь непрерывные процессы, свойственные таким отраслям, как химия или энергетика, да группу относительно простых операций, связанных с непосредственной обработкой изделия. Сотни вспомогательных работ, на которых царил ручной труд, оставались за бортом. Теперь положение начинает меняться коренным образом. Роботы сочетаются даже с таким процессом, как сборка, этим камнем преткновения автоматизации. И с каждым годом они становятся все доступнее, все дешевле. А применение модульного принципа, благодаря которому из отдельных типовых элементов можно будет собирать роботов самого разнообразного назначения, приравняет их по всем статьям к обычному оборудованию.

Переход на модульный принцип — одно из трех главных направлений, по которым развивается советское роботостроение. Об этих направлениях рассказал недавно в «Правде» профессор Е. И. Юревич, руководитель программы работ по промышленным роботам Госкомитета СССР по науке и технике. Второе направление — создание роботов с адаптивным уп-

равлением и элементами искусственного интеллекта и третье — производство таких роботов, которые обеспечат основу комплексной автоматизации всех отраслей экономики, в том числе и тех, до которых роботы еще не добрались, — транспорта, строительства, сельского хозяйства, сферы обслуживания.

Программа, как мы видим, широкая и всеобъемлющая. Для ее реализации требуется немало усилий, охватывающих самый широкий круг вопросов и задач. Человек предъявляет определенные требования к роботу. Но и робот предъявляет определенные требования к человеку. Освобождая его от тяжелой и утомительной работы, он хочет, чтобы и ему, роботу, были созданы оптимальные условия труда. Не для того, конечно, чтобы ему стало легче, а для того, чтобы человек мог использовать его наилучшим образом. Роботу нужна свобода передвижения по цеху. Станки, стеллажи, транспортеры — все надо расположить около него так, чтобы он мог работать, не тратя ни секунды попусту. Иначе говоря, внедрение роботов означает изменение облика производства, часто коренную его перестройку. По сути дела, происходит то же самое, что и при всякой комплексной автоматизации, когда все звенья технологического процесса подстраиваются к тому звену, которое задает тон в скорости и производительности.

Но технологическая перестройка — лишь часть общей проблемы организации труда. В Основных направлениях сказано: «...Неуклонно сокращать во всех отраслях численность работников, занятых ручным трудом, особенно на вспомогательных и подсобных работах». Численность этих работников будет уменьшаться, а численность тех, кто будет занят в автоматизированном производстве, расти. И здесь возникает задача огромной важности — научить сотни тысяч людей новым специальностям — профессиям века автоматизации, помочь тем, кто привык орудовать только клещами или гаечным ключом, освоить приемы обращения с роботами, овладеть тем языком, на котором человек должен вести диалог со своим творением.

Задача эта, которую на первый взгляд можно принять за «частное дело» каждой отрасли, оказывается при ближайшем рассмотрении тесно связанной со всей экономической стратегией партии, имеющей своей целью, как сказано в Основных направлениях, «неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности». Достижение этой цели партия ставит в прямую зависимость от необходимости осуществить «глубокие преобразования в важнейшей

сфере жизнедеятельности людей — в труде, улучшить и облегчить его условия, обеспечить широкие возможности для высокопроизводительной и творческой работы, значительно продвинуться по пути стирания существенных различий между умственным и физическим трудом, превращения аграрного труда в разновидность индустриального».

В этих социально-экономических преобразованиях автоматизации, основанной на самом широком применении роботов, принадлежит одна из главных ролей.

* * *

Эра роботов началась. Сегодня они приходят в цехи машиностроительных заводов, завтра мы встретим их на стройках и на полях. Проникая во все сферы жизни, освобождая человека от тяжелого, монотонного, нетворческого труда, они в то же время потребуют от него больших знаний, высшей квалификации, высшей культуры труда. Внедрение роботов, этих автоматов нового типа, окажет серьезное воздействие на мироощущение и общую духовную культуру трудящегося человека. Это воздействие чувствется уже сегодня: создавая все более совершенных роботов, человек

не только глубже познает самого себя, раскрывая еще недавно покрытые мистическим туманом секреты чувственного и рационального восприятия мира, но и сам выступает в роли творца, воспроизводя многие свои свойства в реальных, действующих моделях — роботах. А то, что удалось смоделировать, — уже не тайна, уже не секрет. Секреты еще остались, еще их немало, но человек-творец уверенно идет к их разгадке, срывая один за другим окутывающие их покровы, идет, вооруженный всеми достижениями науки и материалистического мировоззрения.

Робот учится

А. ОСИПОВ

Со стороны это напоминало игру. Но сотрудники Института нейрокибернетики Ростовского университета занимались делом вполне серьезным: они исследовали модель робота.

На небольшой площадке беспорядочно разбросаны вырезанные из картона геометрические фигуры различной формы. Зажигается лампочка, и электронный «глаз» начинает следить за каждой фигурой, как бы ощупывая ее взглядом и чутко реагируя на все перемещения в пространстве. «Глаз» посылает импульсы в специальный электронный блок, а тот отдает соответствующие команды манипулятору — искусственной руке. Рука берет нужный предмет и доставляет его по назначению, какие бы препятствия ни встретились на этом пути.

Несколько лет назад на одном из заводов мне довелось видеть робота, чья рука захватывала раскаленные заготовки, загружала их в нагревательную печь и ловко оттуда извлекала. Так было до тех пор, пока робот не сталкивался с непредвиденной ситуацией. Она ставила его в тупик. Его программа была чересчур жесткой. Робота, которого я увидел в Ростове, смутить нелегко.

— Вы только что наблюдали, как проходит отработка зрительно-двигательной координации движений, — говорит директор Института нейрокибернетики, лауреат Павловской и Свеченовской премий Академии наук СССР, профессор Александр Борисович Коган. — Мы учим робота самостоятельно ориентироваться в обстановке так же, как учат ребенка. Сначала ребенок не может согласовать свои движения с тем, что видит. Но постепенно дело идет на лад, и в конце концов он самостоятельно достает различные пред-

меты и начинает действовать ими. Такое же обучение проходит у нас и искусственный мозг робота, состоящий из связанных между собой микроблоков. Эти микроблоки — не что иное, как аналоги нервных клеток, или, точнее, их ансамблей.

Нейрокибернетика... Эта сравнительно молодая наука возникла на стыке физиологии, психологии, теории информации и математической логики. Она лежит в основе нового подхода к изучению мозга, разработанного А. Б. Коганом.

Миллиарды нервных клеток, из которых состоит мозг, объединяются в подвижные, непрерывно меняющиеся ансамбли. Они могут функционировать в самых разнообразных сочетаниях. Именно этим, по мнению Когана и его сотрудников, и объясняется высокая надежность мозга человека и высших животных. Даже если у мозга повреждены значительные участки, он продолжает выполнять свои функции. Уровень работы ансамбля зависит не от состояния каждой клетки в отдельности, а от суммарной деятельности всей совокупности нейронов.

Я вспоминаю модель подвижного робота, с которым ростовские ученые экспериментировали года три назад. Сходство его с игрушечным жуком подчеркивали торчащие спереди тонкие длинные «усы». «Жук» уверенно шел к электрической лампочке, пока перед ним не возник белый квадрат. Препятствие почти сразу озадачило робота. Он замер, отскочил назад, померил несколько мгновений, а затем, оценив обстановку, обогнул квадрат и продолжал движение как ни в чем не бывало.

— В данном случае поведение робота можно сравнить с реакцией слепого от рождения человека, который внезапно стал зрячим. Постепенно, шаг за шагом,

как бы заново постигает он мир, — рассказывал тогда руководитель отдела моделирования нервных механизмов и робототехники Анатолий Иванович Самарин. — Так и наш электронный «жук». Вначале препятствие ставило его в тупик. Но каждая неудача и каждый успех оставляли след в его памяти. Формы предметов, с которыми сталкивается «жук», вынуждают его электронный мозг находить единственно верный маршрут...

Прошло, кажется, не так уж много времени — и вот сейчас Самарин показывает мне серию так называемых тактильных устройств осязания — «пальцы», «усы», «запястье». Эти устройства управляются электронными блоками, имитирующими нейронную сеть — мозаику нервных клеток. Передо мной действующая модель осязания — одного из самых необходимых промышленному роботу чувств.

Сотрудников Института нейрокибернетики можно сегодня встретить в цехах ростовских заводов «Красный Аксай» и «Сантехника». Ученых и производственников связывают договора о творческом содружестве. По проекту сотрудников отдела моделирования начнется техническое перевооружение нескольких цехов «Красного Аксая». Сегодня в лабораториях отработки элементов поведения будущих роботов, проверяется надежность их «органов чувств». Завтра искусственные помощники человека станут у сборочного конвейера.

Духовный мир человека

Не часто удается братьям собраться всем вместе, вот так, как сейчас. У каждого свои заботы, ученики, дети.

Фото А. Гусейнова.

КАРРЫЕВЫ-

династия ученых

Н. АДРИАНОВА, специальный корреспондент журнала «Наука и религия»

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ПОЛВЕКА

*У кого нет старого,
у того нет нового.*

Так уж получилось: исколесив в журналистских скитаниях чуть не всю страну, я ни разу не смогла побывать в Средней Азии, в краях, которые по праву могу считать родными. Здесь в конце 20-х годов начиналась трудовая биография отца. Вчерашний рабфаковец со всем пылом молодости и энтузиазмом, свойственным людям того романтического времени, взялся он за дело, особо важное для народов, населявших здешние огромные просторы,— поиски воды. С группами гидрогеологов, отказавшись от привычного домашнего уюта, кочевал с семьей по безводным землям Туркмении, Киргизии, Казахстана. Во время одной из таких экспедиций, в юрте казаха-кочевника родилась я. Все, что успел отец за свою короткую, трагически оборвавшуюся жизнь,— его поиски, расчеты, гипотезы и мечты — именно здесь обрело реальность, воплотилось в разветвленной сети оросительных

каналов и гидросистем, став пусть малой, но необходимой частицей труда многих людей.

Вот почему я так обрадовалась редакционному заданию, которое давало мне возможность встретиться с дорогими нашей семейной памяти местами, увидеть сегодняшний день Туркмении. С нетерпением и вполне понятным волнением готовилась к предстоящей встрече: в Ашхабаде мне надо было познакомиться с четырьмя братьями Каррыевыми, известными учеными, каждый из которых внес заметный вклад в науку.

Как ни привыкли мы к удивительным переменам в жизни народов нашей страны, тут было над чем поразмыслить. Семья ученых, физиков, математиков, филологов, а во втором поколении еще и многих других научных профессий — в Туркмении, где до революции, всего несколько десятилетий назад, грамотность населения составляла доли процента, где народ находился на грани вымирания!..

Я была убеждена, что встречу людей интересных и значительных. И не обманулась в своих ожиданиях.

Но нашла и нечто большее — духовное родство, которое проявилось не только в общности взглядов, интересов, но и в схожести наших семейных биографий. Мы беседовали с братьями, как давно не видевшиеся близкие люди, то и дело обращаясь к общему прошлому, общим воспоминаниям.

Много говорили, например, о проблемах Большой воды в республике. Во время одного такого разговора делюсь с Каррыевыми тем, что думал по этому поводу мой отец, что узнала и вычитала из его рабочих тетрадей. А братья рассказывают о своем отце, Атали Каррыеве, крестьянине-виноградаре и первом в их ауле народном депутате, для которого проблемы воды, орошения родных земель всегда были делом и государственным, и глубоко личным.

В одной из сказок моего детства (храню ее в памяти потому, что мать слышала ее от отца и потом пересказывала нам) говорилось о том, как страстно мечтали туркмены о воде, какие подвиги совершали герои, чтобы добыть ее для людей. Старший из братьев, Баймухамед Аталиевич берет с полки книгу и протягивает мне — вот она, та самая запомнившаяся мне сказка. Он записал ее в одном из аулов во время своих фольклорных экспедиций. Может, там же слышал ее и мой отец...

С интересом рассматриваю семейный архив Каррыевых. Братья показывают портрет матери — Гурджемал, рассказывают о ее необычной судьбе. На старой фотографии — прекрасное даже на склоне лет лицо, в котором пленительная женственность сочетается с властной силой незаурядной натуры. И вижу в нем другие знакомые черты — моей матери, которая тоже прожила нелегкую жизнь и, как Гурджемал, посвятила ее детям.

Обращаю внимание на множество свидетельств и дипломов на имя Баймухамеда Аталиевича — об окончании курсов медиков, телеграфистов, бухгалтеров, переводчиков, трех факультетов Ашхабадского пединститута, первого вуза Туркмении. Все эти специальности, объясняет старший брат, были тогда очень нужны республике. Все казалось таким заманчивым, и он спешил везде успеть. Мой отец совмещал учебу в МВТУ с занятиями в аэроклубе, фотографией, дирижировал оркестром...

Позднее выяснилось, что не случайно лицо младшего из братьев — Сеида Аталиевича — показалось мне знакомым: в Московском университете, в середине 50-х, я слушала его курс лекций по истории туркменской литературы.

Мы говорим о детях, о завтрашнем дне страны и республики. И снова отчетливо проступает связь времен. Ведь нынешние достижения Советской страны были бы немыслимы без подвига первоходцев, к поколению которых принадлежали и наши отцы: сегодняшняя явь — это одновременно и будущее, то самое, о котором они мечтали, во имя которого жили и трудились. Братья вспоминают, как время от времени приезжал старый Атали из аула в Ашхабад — провести детей, привезти домашних гостинцев, узнать, как идет учеба. И всякий раз они отправлялись с ним бродить по городу, с гордостью показывая ему новое. Отец внимательно все осматривал, радовался вместе с сыновьями. А потом вел их своим маршрутом — по окраинам, по тесным улочкам старого города. И неизменно повторял: «Чтобы лучше видеть впереди, почаще оглядывайтесь назад».

Подвиг ГУРДЖЕМАЛ

Ум силу дает,
сила смелостью наделяет.

Сила жизни щедрее проявляется там, где больше преград на ее пути. Прекрасный цветок расцветает подчас в диком, неприступном месте. В трудные времена, в лихие годы рождаются в народе яркие таланты. Гурджемал, мать моих героев, — тот самый цветок, тот самый талант, что пробивается к свету один на тысячу. Жадно впитывала она с малых лет — и глазами и душой — окружавшую ее красоту. И ту, что царила в родном доме, где в руках отца и братьев, сельских ювелиров, обретала прекрасные формы их творческая фантазия, рождались произведения искусства. И ту, что открывалась внимательному взору вокруг, — величавость синевящих на горизонте гор, безбрежность пустыни, зеленая сказка весеннего аула. И ту, что всегда живет

Спрашивает и с этой фотографией строгий взгляд Атали: понят ли дети все, чему учил их?

А на лице Гурджемал — удовлетворение: она сыновьями и дочерьми довольна.

в людях, в их труде и мечтах, в доброте сердец, в законах дружбы и братства.

Неукротимая любознательность и рано сформировавшийся сильный характер привели девочку Гурджемал в дом, где мулла занимался с мальчиками из богатых семей. Испуганно-любопытные взгляды подростков и гнев побелевшего от ярости муллы встретили ее — как посмела? Но он не выгнал ее. Может быть, потому, что побаивался ее отца и братьев и полагал, что не сама же девчонка отважилась на такое, наверняка с ведома старших. Не выгнал он ее и в следующий раз, и в третий, и в четвертый. Но теперь уже потому, что был изумлен ее познаниями. Гурджемал знала наизусть большие куски из Корана, красиво их декламировала.

Потом у нее было много учителей. Народные сказители, купцы, бывалые люди, всякий знающий человек находили радушный прием в доме ее отца. Девочка внимательно слушала их рассказы, расспрашивала так заинтересованно, что некоторые гости охотно давали уроки любознательной дочке хозяина, дарили ей книги. Книги привозили с базара и родители.

Так, вопреки судьбе, которая была уготована туркменке законами шариата, в условиях, когда сама мысль об учебе для девочки была кощунством, Гурджемал стала одной из очень немногих грамотных женщин в дореволюционной Туркмении. И даже хорошо образованной по тем временам:

в совершенстве владела фарси и неплохо знала арабский, была знакома с восточной классикой и туркменским фольклором. С какой-то одержимостью тянулась она к знаниям, пренебрегая предрассудками, преодолевая преграды. Эта духовная жажда Гурджемал передалась ее детям. И каждый из них последовал жизненному примеру, главному завету матери — быть на земле тружеником, упорно и страстно добиваться поставленной цели.

Да, судьбу Гурджемал можно назвать исключительной. Но в ней видится и то, что всегда было заложено в самом характере туркменской женщины, чья покорность была во многом внешней: уступая в малом, самые сильные из них не покорялись в главном. Туркменку лишали права выбрать друга и спутника жизни, продавали, как вещь, тому, кто больше заплатит. Но она почти всегда оставляла за собой право нравственного выбора, искала и находила разные формы борьбы и протеста. То, чего была лишена сама, старалась дать детям, в них проявляя и утверждая свою личность.

Гурджемал тоже готовилась к этому неизбежному в прошлом для туркменки поединку с судьбой. Только рано овдовела. А во втором муже — Атали Каррыеве неожиданно для себя встретила отнюдь не противника, как предполагала, а единомышленника. Он тоже был одержим жаждой познания. Единство устремлений и интересов определило их дружбу, переросшую в любовь.

ШКОЛА АТАЛИ

*Отдашь — получишь,
посеешь — пожнешь.*

В ауле Геокча, примостившемся у подножия гор, Атали Каррыев слыл человеком чудаковатым, не от мира сего. Умел читать, знал Коран, но ни в муфтии, ни в старшины не лез. Все толковал о пользе знания, водил дружбу с русскими из города. После сбора винограда Атали обычно оставлял свое хозяйство и отправлялся в далекий путь — повидать новые места, послушать умных и бывалых людей, познакомиться с иной жизнью, нравами и обычаями других народов. Не изменил он этой привычке и после женитьбы. Вернувшись из очередного странствия, рассказывал об увиденном и услышанном жене, детям, соседям. И все чаще приходил к выводу: каким бы богам ни молились в других краях, сколь разными ни были обычаи, одежда, язык, — везде трудно жить простому человеку.

Гурджемал тоже принимала участие в этих общих беседах и спорах. Делилась тем, что узнавала из книг и от людей, — давала таким образом первые уроки детям и тактично продолжала образование мужа. Отец преподавал юным душам суровую школу жизни, мать вводила их в прекрасный мир древних легенд и сказаний, народной поэзии. Вечерами в доме часто читали стихи восточных поэтов. За списки старинных книг Атали нередко отдавал то, что приберегалось на хлеб и одежду.

Долгие годы вынашивал Атали мечту — открыть в ауле школу. Но осуществилась она лишь с приходом Советской власти. До сих пор в семье хранится как главная реликвия мандат, выданный депутату Асхабадского (таким было старое правописание) Совета Атали Каррыеву, который давал широкие права — проводить именем Советской власти мероприятия «во имя торжества революционных идей». Ата-

ли начал с главного — с открытия в Геокче общеобразовательной школы. Отдал под нее свой новый кирпичный дом, переселившись с семьей в старую глинобитную мазанку. Привез из города учителей, по рекомендации своих давних знакомых, супругов Ивановых, которым во многом был обязан и грамотой, и пробуждением классового чувства.

Иногда Атали и Гурджемал тоже давали уроки в этой школе, только уроки особого рода. Атали устраивал что-то вроде маленьких митингов для аульских ребятишек — страстно убеждал их овладеть знаниями, объяснял, что без этого нельзя построить новую жизнь. Гурджемал рассказывала сказки, читала стихи, пробуждая в детях любовь к родному языку, учила понимать прекрасное, различать добро и зло. Среди первых учеников школы был старший сын Каррыевых — Баймухамед, а потом и остальные дети прошли через нее. Отсюда и пошла династия ученых Каррыевых.

Сейчас в Геокче две средние школы, в которых преподают более 20 педагогов. Но место, где стоял когда-то дом Каррыевых, до сих пор так и зовут — школа Атали-ага, или «Аталиева школа».

САМЫЙ БОГАТЫЙ

*Золото — не богатство,
наука — клад.*

Много детей было у Каррыевых, но выжили лишь шестеро — две дочери и четыре сына. Старший сын появился на свет в трудное время — в 1914-м. Все, о чем мечтали для своего мальчика, вложили Гурджемал и Атали в его имя — Баймухамед, что в переводе означает богатый, почитаемый. Только обо всем этом у них было свое понятие. Позже, радуясь за судьбу сыновей и дочерей, Атали скажет: «Наши дети богаты — они учатся в школе». И повторит снова, когда получившие образование сыновья станут преподавателями: «Дети стали еще богаче — они учат в школе». Но главная мера богатства человека — так понимают это все Каррыевы, так с самых ранних лет внушали им мать и отец — это мера его щедрости.

Что ж, значит, Баймухамед сказочно богат. Богат тем, что сделал для людей в науке и в жизни. Академик Академии наук Туркменской ССР, доктор филологических наук, профессор, крупнейший специалист по восточному фольклору, исследователь творчества поэта Махтумкули, автор более 200 работ, ученый, научный авторитет которого признан не только в нашей стране, но и за рубежом... И это далеко не все, чем знаменит Баймухамед Аталиевич.

Он — один из создателей современного туркменского алфавита и национальной письменности. И первый, кто собрал и записал на родном языке бесценное наследие предшествующих поколений — эпические поэмы, сказки, пословицы и другие произведения устного народного творчества. Только пословиц и поговорок, в которых отражены душа и характер туркменского народа, его нравственные идеалы, в коллекции Каррыева около пяти тысяч (некоторые из них сопровождают мой рассказ о Каррыевых).

Не меньше труда вложил Каррыев-старший в создание объемных (300 печатных листов!) текстологических, орфографических словарей — туркменско-русских и русско-туркменских, открыв тем самым своим землякам путь к русскому языку

Младшие дети Каррыева-старшего так рады этим редким минутам отдыха, которые позволяет себе Баймухамед Аталиевич. Будет весело и шумно. И Луна с улыбкой прощает братьям и шалости, и то, что всецело завладеют сейчас вниманием отца.

и русской культуре. Он один из первых познакомил их с русской классикой — его переводы остаются в числе лучших. Так откликался молодой ученый на насущные потребности народа, который поглощал новые знания с такой же ненасытностью, с какой сухой песок впитывает воду.

Сегодняшний Институт языка и литературы АН Туркменской ССР — тоже во многом детище Баймухамеда Аталиевича: он был в числе его основателей, несколько лет возглавлял этот научный коллектив. У него сотни учеников и в республике, и за ее пределами. За 40 с лишним лет его активной научной и педагогической деятельности возникла «каррыевская школа».

Из такой богатой жизни трудно вычленишь что-то главное, ибо в ней одно невозможно без другого — так все цельно, гармонично, взаимосвязано.

У Баймухамеда Аталиевича очень располагающая внешность. Массивная, представительная фигура — и плавная мягкость жестов, движений. Умный, пронзительный взгляд — и доверчивая, почти детская улыбка. А ведь жизнь его была совсем нелегкой, не только радости творчества знал он. Не раз она подвергала испытаниям его характер и душевные силы. В августе сорок восьмого в страшном землетрясении погибла вся его семья — жена и пятеро детей. Исчезли многие рукописи, наброски, годами собиравшиеся материалы. Но он нашел в себе силы все начать сначала. Помогли крепкие родительские корни и сознание своего человеческого долга. Ведь так много дали ему родители и Родина — он должен, обязан был вернуться к жизни, чтобы вернуть все сторицей.

... Три раза в неделю первокурсникам факультета туркменской филологии Туркменского университета читает лекции по фольклору академик Каррыев. Ведет он несколько спецкурсов, принимает у выпускников государственные экзамены, консультирует коллег. Не слишком ли это расточительно, подумалось мне сначала. Ведь годы берут свое и болезни мстят за неумение беречься. Врачи давно приговорили его к постельному режиму. Ему трудно ходить, стоять, каждый шаг отзывается болью. Но когда увидела, как слушает Каррыева его аудитория,

как волной живого интереса отзывается на каждое его слово, как на глазах молодеет он сам, приобщаясь к этой юной восторженности, сомнения мои рассеялись. Он изменил бы своему долгу ученого и коммуниста, самому себе, заветам матери и отца, трудившимся до последнего вздоха, если бы стал жить иначе.

ЭКЗАМЕН — ВСЯ ЖИЗНЬ

*Легко стать ученым,
труднее — человеком.*

Второй брат — Нури — ровесник Великого Октября. Конечно, когда давали ему имя родители (Нури в переводе — светлый, светозарный), они не знали еще, что революция принесет и в его жизнь, и в их семью особый свет. Вряд ли имели они представление и о предмете его будущих занятий, его теперешней профессии. Нури — физик. Впрочем, как и всех в этой семье, его увлекала и филология. Он с детства прекрасно понимал и чувствовал слово, а это не такой уж частый дар. Нури блестяще, как говорят специалисты, перевел на туркменский «Слово о полку Игореве», до сих пор увлекается переводами на родной язык любимых произведений Пушкина, Лермонтова. Если бы выбрал филологию — мог бы поспорить со старшим братом. Но однажды он понял: не нужно догонять старшего, тянуться за ним. Надо найти свой путь и свой отмер высот. И он выбрал физику.

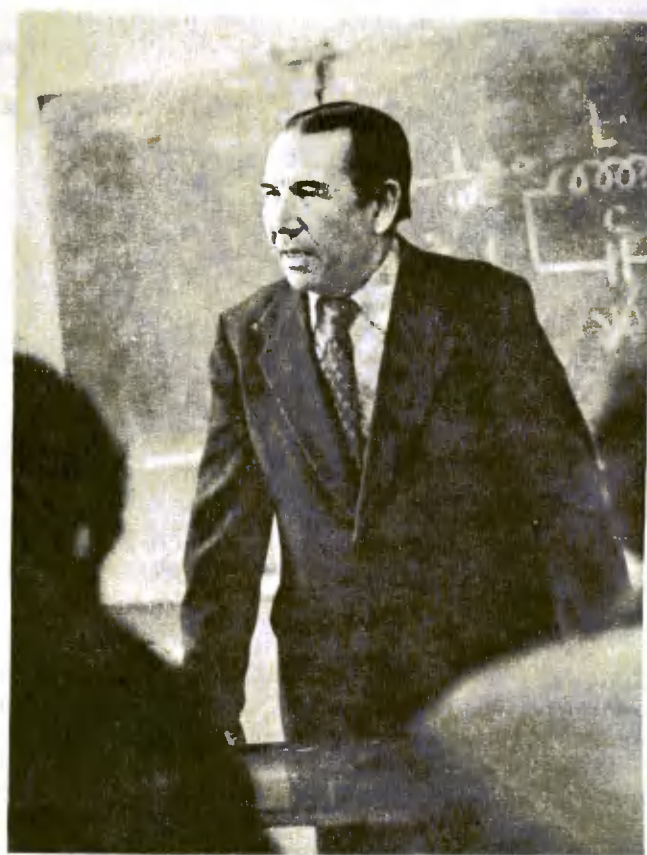
Долго и трудно шел Нури к своей главной цели. Наверное, именно сочетание одаренности с редкостным трудолюбием и упорством, поэтичности натуры с логическим складом ума и привлекло академика А. Ф. Иоффе, когда по рекомендации своего московского коллеги принимал он в ученики молодого аспиранта из Туркмении.

Ленинградский период своей жизни Нури Аталиевич вспоминает как один из самых светлых и счастливых. То было для него время дерзновенных и мучительных поисков. А итог? В декабре 1972 года на заседании Комитета по делам открытий и изобретений при Совете Министров СССР кандидату физико-математических наук Н. А. Каррыеву был вручен диплом за участие в открытии экситонов — одной из составляющих мира квантов. Открытие такого масштаба редко выпадает и маститым ученым.

Сейчас Нури Аталиевич — доцент кафедры физики Ашхабадского политехнического института. В одной из наших бесед он несколько неожиданно, но с предельной искренностью признался, что переключился на преподавательскую деятельность, когда понял: главная его вершина позади. И взялся за дело, в котором может быть максимально полезен.

Впрочем, столь открыт он не часто, обычно молчалив, держится скромно, как бы в стороне. Только вдруг стрельнет из-под очков испытующе-дерзким взглядом, вставит словно между делом колюче-ироническую фразу — и понимаешь, что не так прост этот человек, как может показаться с первого взгляда, что и в нем горят, пробиваясь сквозь внешнюю сдержанность, свойственные всем Каррыевым одержимость и творческий темперамент.

В этой неприметности, в которую постоянно прячется Нури, не только природная его скромность и традиционное в туркменских семьях уважение к старшим, к гостям, но и определенная жизненная

Нури Аталиевич на лекции. Внимательно вглядывается он в лица своих слушателей.

позиция, умение поступиться личным ради общего. Братья рассказывали мне, как в трудное для семьи время Нури взял на свои плечи самый большой груз общих лишений и забот. Расстался с Москвой, когда понял, что он нужнее в родном городе. И каждая его лекция — тоже страстная самоотдача. Как он счастлив, когда видит, что мысль его, словно эхо, многократно повторяется в молодых умах, как искра зажигает новый огонь.

Родоначальник ветви физиков в семье, Нури Аталиевич положил начало еще одной традиции. Он первый среди Каррыевых женился в Ленинграде на русской — учительнице Тамаре Васильевне. Теперь многие Каррыевы, в том числе и его собственные дети, эту традицию продолжают.

УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ

*Ученый сын —
старше отца.*

Я узнала, что один из братьев Каррыевых недавно скончался, и все думала: как же начать разговор о нем, чтобы не причинить боли родным. Но он как бы сам вошел в нашу беседу. То и дело я слышала: «Помнишь, как Аба...», «Клянусь моим уважением к Аба...», «Аба сразу понял бы», «Аба научил», «Это его, Аба, заслуга». А с портрета он смотрел на нас счастливым и веселым взглядом.

Вообще-то его имя не Аба, а как у отца — Атали. Но в обиходе по обычаю сына не зовут именем отца, а, обращаясь к нему, называют Аба, что значит почитаемый, старший. Потом у третьего брата появилось еще одно имя — Учитель. Не имя даже, а скорее звание, особо уважаемое в доме Каррыевых. В нем — признание того, что Аба — главный продолжатель педагогической традиции

в их семье и что в избранном деле он поднялся до самого высокого уровня.

Он избрал своей специальностью математику, но и его не обошло семейное увлечение филологией, народным творчеством. В написанных им для школьников книжках «Буквенный счет» и «Математическая шкатулка» (последнюю он писал вместе с дочерью Алтын, тоже математиком) оригинально переплетены математика и фольклор. И сегодня ученики Аба — уже сами опытные учителя — с восторгом вспоминают его уроки, на которых он учил их мыслить, будоражил юные умы неожиданными образами и сравнениями. Свои взгляды на педагогику и богатый опыт Аба обобщил в кандидатской диссертации. Несколько лет руководил он Чарджоуским отделом народного образования, был проректором Ташкентского педагогического института. И везде оставил о себе добрую память как способный организатор, блестящий педагог, интересный человек.

Один из старожил аула Геокча, узнав о смерти Аба, сказал: «На все воля Аллаха!», подытожив общие суждения почтенных старцев по поводу несправедливости судьбы, которая подчас отнимает жизнь у молодых и сильных, каким был их земляк (ведь ему было всего лишь 58!). Но потом добавил: «Уж не знаю, как на небе, — он ведь безбожник! — а здесь, в родном ауле, на земле отцов, Аба будет жить вечно!»

Что верно — то верно. В одной лишь семье Каррыевых дело Аба-Учителя продолжают почти два десятка племянников и других родственников. А в скольких еще сердцах воспитал он любовь к педагогической работе! Аба намного превосшел даже самые смелые мечты отца, старого Атали, создавшего в Геокче первую школу. Что ж, ему выпало жить в другое время — в советское, ему было больше дано, и он успел больше...

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫСОТА

*Когда ученики
не обгоняют учителей,
ремесло начинает чахнуть.*

Трудно быть четвертым в династии, где старшие — люди незаурядные, достигли — каждый в своей области — больших высот, а от тебя ждут еще большего. Сеид Аталиевич считает, что такой его взлет еще впереди. Возможно, если судить по его

Аба Аталиевич среди своих учеников, молодых педагогов.

обширным творческим данным. Но и сегодня он уже вровень с братьями и ему есть чем гордиться.

Атали Каррыев в детях своих с малых лет воспитывал глубокое уважение к культуре и традициям других народов. Говорил, что нужно изучать все лучшее, что есть у них, что-то перенимать. Преклонялся перед русской культурой: «За русским народом и за Советской властью — самая большая правда, самое большое знание. Будете знать русский — крылья и силу обретете, станут вам доступны все богатства культуры, новой жизни».

И братья выполняли этот завет отца. А четвертый — Сеид (мудрый, ученый) стал и страстным его пропагандистом. Он учился и работал в Москве и уже тогда, в большом интернациональном коллективе Московского университета, познал плодотворность братской дружбы народов, совместного труда. В своей докторской диссертации, защищенной в 1966 году, он раскрыл взаимосвязь туркменской литературы и литератур других среднеазиатских республик. И сегодня, создавая вместе с большим научным коллективом уникальный труд — шеститомную историю туркменской литературы, он стремится показать великую жизненную силу такого сотрудничества и взаимного обогащения.

Профессор С. А. Каррыев заведует сектором взаимосвязей братских литератур Института языка и литературы АН Туркменской ССР. Он — представитель более молодого, чем его братья, поколения в науке — систематизирует, осмысливает то, что собирали его предшественники, в том числе и его старший брат, ищет пути активного использования этого богатства в мировоззренческом, нравственном, эстетическом воспитании народа. Участвует в решении больших комплексных задач, трудится с коллективом и в коллективе.

Мы сидим в кабинете Каррыева-младшего, и даже внешняя обстановка здесь говорит о современном типе ученого. В шкафах — книги на многих языках, на столе — зарубежные журналы, солидная пачка писем и деловых бумаг, целая стена с рядами ящичков-каталогов, фотографии, запечатлевшие Сеида Аталиевича и его коллег по институту на международных симпозиумах. Помимо огромной научной загруженности, у Сеида Аталиевича более десятка ответственных общественных поручений, и рабочий день его наполнен встречами, общением со многими людьми. Он сдержан, элегантен, коммуникабелен, умеет ценить время, отлично владеет искусством деловой беседы, горячо, как братья, отстаивать свою точку зрения, удивляя собеседника и обширными познаниями, и логической четкостью, и страстной убежденностью.

Он, как и его братья, может гордиться и детьми, и учениками. И по всегдашнему своему стремлению отдавать все, чем владеешь, он тоже — педагог. Как братья, как отец...

ФАМИЛИЯ ОБЯЗЫВАЕТ

*Дети —
мощь родителей.*

В один из вечеров мы с братьями пытались сосчитать, сколько же их сегодня, Каррыевых, но то и дело сбивались со счета. Ведь только детей братьев и их старших сестер около сорока человек, а у многих из них теперь уже свои дети. Влились в семью и узбеки, и русские, и каракалпаки. Насчитали почти 20 кандидатов наук. Есть среди

Верно подметил фотограф эту привычку Сеида Аталиевича снимать очки, когда что-то в изучаемом тексте вдруг его взволнует или увлечет.

Каррыевых министры, партийные и комсомольские работники, врачи, инженеры, физики, математики, лингвисты, биологи, географы... Но больше всего учителей. Всякого ранга — от школьного учителя до профессора. Добрые всходы дала школа Атали.

Всех их увидеть, конечно, я не смогла. И не только из-за недостатка времени. Разлетелись многие из родного гнезда, живут и трудятся в разных концах страны. Но с некоторыми из «наследников» все же познакомилась. Та же, что у сыновей Атали, неуспокоенность, трудолюбие, человечность, стремление больше успеть и больше отдать.

В доме Баймухамеда хозяйничает одна из его младших дочерей — Лина. После того как год назад умерла ее мать, заботы о семье, об отце, воспитание четырех младших — все легло на ее плечи. Конечно, помогают и старшие, редкий день не забегают в родной дом. Но все основные хлопоты — на ней. А она — студентка университета, учится на третьем курсе факультета иностранных языков. Однако ни разу я не видела Лину усталой, раздраженной или небрежно одетой. Стройная, легкая, гибкая, как тростиночка, с неизменной улыбкой порхала она по дому, успевая угощать гостей и занимать их разговором, заказать по телефону в университетской библиотеке книги, отправить одного из мальчиков в магазин, другому объяснить решение задачи.

Отец протянул ей конверт с иностранным штемпелем:

— Переведи-ка, Лина, я не все понял.

Лина морщит лоб, пробегает письмо и чуть нараспев переводит текст приглашения из Турции: Каррыева-старшего приглашают принять участие в международном конгрессе специалистов по восточному эпосу. Потом вдруг улыбается — понимает, что отец все сам понял и просто проверяет ее, все еще опекает, как девочку. Но на вопросы отца отвечает подчеркнуто почтительно.

— Как прошел зачет?

— Нормально.

— Тобой остались довольны?

— Да.

— Вопросы задавали?

Лина не выдерживает роли послушной девочки: — Задавали. Спрашивали, не родственник ли мне академик Карриев — тот, что преподает в университете.

Баймухамед и польщен и встревожен:

— Ну а ты?

— Отец, говорю, он мне. Да не хмурься ты! Зачет она мне поставила еще до того, как спросила об этом. А еще сказала, что я настоящая дочь своего отца. И пословицу даже привела, мол, львица льва достойна.

Биография продолжается

*Рост арык один человек,
а тысяча из него пьет.*

... Последний вечер в Ашхабаде. Только что говорила с Москвой. Голос дочки звучит так, словно мы в одной комнате, а не разделены тремя тысячами километров. И добраться до дому мне совсем не сложно — всего три часа с небольшим на самолете. Брожу по уже ставшим знакомыми улицам, стараюсь все получше запомнить. Великолепное современное здание республиканской библиотеки приветливо светится окнами. Ярко освещены подъезды театров, стеклянные кубы кинотеатров. Читаю светящиеся лозунги над зданиями Академии наук, министерств, институтов, телеграфного агентства, бегущие строчки световой рекламы.

Девушки в нарядных ярких платьях, и с традиционными косами, и с модными прическами. Современны одетые щеголеватые юноши. Молодая разноголосая толпа. Я встречала их каждое утро, когда спешили они на заводы, фабрики, в вузы. По сути, ведь и они — наследники Карриевых. Внимательно вглядываюсь в их лица. Красивые и счастливые люди, уверенные в себе, в своем завтрашнем дне, предупредительные и приветливые. Они любят свой Ашхабад, гордятся им, восставшим из руин после землетрясения. Но воспринимают все вокруг иначе, чем я, — без особых эмоций, как обыкновенную действительность, в которой выросли, к приметам которой привыкли.

Приходят на память слова, прозвучавшие с трибуны недавнего партийного съезда: отсталых национальных окраин у нас в стране ныне не существует, идет благотворный процесс расцвета и взаимообогащения национальных культур, становления культуры новой социальной и интернациональной общности — единого советского народа. К этому огромному достижению советского строя, к сегодняшнему духовному богатству нашего народа, ко всему, чему радовалась, чем восхищалась в этой встрече с Туркменией, лично причастны и герои этого очерка — братья Карриевы.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Этот номер журнала был уже в типографии, в производстве, когда пришла горькая весть из Ашхабада: скончался академик Баймухамед Аталиевич Карриев.

Принося глубокие соболезнования по поводу этой безвременной кончины родным, близким, коллегам и ученикам Карриева-старшего, мы верим: память об этом замечательном сыне Туркмении навсегда сохранится в сердцах всех, кто знал Баймухамеда Аталиевича, работал с ним, и тех, кто впервые познакомился с ним, с династией Карриевых на страницах нашего журнала.

Практика: опыт,
проблемы

С ПОЗИЦИЙ

ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

Н. АЙВАЗОВА,
старший референт правления
общества «Знание» РСФСР

● «В полной ли мере используются огромные возможности нашей пропаганды? На этот вопрос можно дать только один ответ: нет, еще не в полной мере».

Эти слова товарища Л. И. Брежнева, прозвучавшие с трибуны XXVI съезда партии, заставляют более требовательно оценивать результаты труда активистов организаций общества «Знание». За истекшее пятилетие в Российской Федерации прочтано около двух с половиной миллионов лекций по научно-атеистической тематике. Тот факт, что количество выступлений ежегодно увеличивалось примерно на 20 тысяч, свидетельствует о большом внимании, которое уделяется атеистической пропаганде. Особо следует отметить работу организаций общества «Знание» Алтайского и Краснодарского краев, Башкирской и Дагестанской АССР, Волгоградской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калининградской, Липецкой, Новосибирской, Смоленской областей, Москвы и Ленинграда.

Актуализируется и тематическая направленность лекционной пропаганды — больше внимания уделяется ленинскому атеистическому наследию, месту религии в современной идеологической борьбе, проблемам свободы совести, критике религиозной идеологии и морали, разоблачению буржуазных фальсификаций положения религии и церкви в СССР.

Словом, в минувшем пятилетии сделан заметный шаг вперед. В большинстве своем лекции стали более содержательными, информативными и интересными. Научно-атеистическая пропаганда использует новейшие открытия и результаты исследований в археологии, антропологии, истории и религиоведении, этнографии, социальной психологии и других науках.

Однако возросшая культура советских людей, расширившиеся возможности самой пропаганды заставляют глубже задумываться над качеством лекций — их научно-теоретическим уровнем, идейной направленностью, а также над мастерством пропагандистов. Общеизвестно, например, что многие лекции и методические материалы грешат языковыми штампами, стандартным набором готовых формул, общими фразами, доказательствами давно уже доказанного. Выступления порой оторваны от действительности, от местных условий. В них отсутствует анализ новых явлений жизни, равно как и осмысление процессов, происходящих в религиозных организациях и сознании верующих. Зачастую лекторы пользуются устаревшими фактами и цифрами, мало убедительными аргументами. Многие лекции не содержат конкретных рекомендаций, из-за чего опыт, о котором рассказывается, редко становится предметом делового, заинтересованного обсуждения и в должной степени не распространяется.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркивается, что успех ее «всецело зависит от теоретического и методического уровня пропагандистских кадров». Особенно остро встает вопрос об уровне лекторского мастерства тогда, когда затрагивается круг проблем, связанных с формированием научного, материалистического мировоззрения.

В РСФСР имеется немало лекторов, способных обеспечить высокий научный уровень атеистической пропаганды. Только с правлением республиканской организации их сотрудничает свыше двухсот. Многие регулярно выезжают в автономные республики, края и области для чтения лекций и оказания методической помощи местным

организациям. Широко используются возможности межобластного обмена. В нем принимают участие лекторы высшей квалификации из Ленинграда, Татарии, Иркутской, Новосибирской, Омской, Пермской, Свердловской областей, Приморского и Хабаровского краев.

Научно-методические советы и секции по пропаганде научного атеизма при правлениях местных организаций общества «Знание» постоянно контролируют идейно-теоретический и методический уровень выступлений. Одной из форм строго продуманной, научно обоснованной системы контроля за их качеством стала общественная аттестация лекторов. Эта работа продолжается и в настоящее время, в процессе обмена членских билетов общества «Знание» РСФСР. Значительно стимулировало деятельность всех организаций Российской Федерации обсуждение на заседании президиума правления общества «Знание» РСФСР вопроса «О работе правления Астраханской областной организации общества «Знание» по совершенствованию научно-атеистической пропаганды в свете постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Ведущей формой повышения идейно-теоретического и методического уровня выступлений остаются рецензирование и прослушивание лекций. Большой опыт в этом накоплен в Москве, в Татарской, Мордовской, Марийской АССР, в Калужской, Липецкой, Тюменской, Челябинской областях. Научно-методический совет при правлении общества «Знание» РСФСР регулярно издает тематические обзорные рецензии на выступления лекторов, а также на методические пособия, подготовленные в местных организациях. Опираясь на помощь лекторского актива, мы ставим целью создавать в каждой организации творческую обстановку взаимной требовательности, критического отношения к недостаткам, развивать у наших пропагандистов инициативу, чувство личной ответственности за каждое выступление.

На XXVI съезде партии отмечалось, что вопрос информированности, осведомленности лекторов имеет принципиальное значение, от этого зависит убедительность их слова, реалистичность в оценке жизненных явлений, готовность к разговору по самым сложным и острым проблемам. В этой связи полностью оправдывает себя одна из наиболее эффективных форм повышения квалификации пропагандистов — постоянно действующие семинары. На республиканском уровне они имеют разработанную на несколько лет вперед программу и, что очень важно, относительно стабильный контингент участников. Это, как правило, председатели научно-методических советов или лекторы-консультанты.

Вот уже в течение четырех лет 150 лекторов Российской Федерации собираются на ежегодные занятия постоянного действующего семинара. Они были посвящены таким проблемам: «Конституция СССР о свободе совести» (Новгород, 1978 г.), «Современная идеологическая борьба и религия» (Суздаль, 1979 г.), «История, культура и атеистическое воспитание» (Смоленск, 1980 г.). Сейчас совместно с научно-методическим советом по пропаганде марксистско-ленинской философии готовится очередное занятие «Мировоззренческие аспекты в пропаганде естественнонаучных знаний». Большую помощь в организации и проведении семинаров нам оказывают крайкомы и обкомы КПСС.

Постоянно действующие семинары позволяют оперативно разъяснять важнейшие общественно-политические события в жизни страны, решения партии и правительства, консультировать лекторов по актуальным вопросам теории и практики, оказывать действенную методическую помощь, а также вести перспективное планирование, целенаправленно создавать единую систему лекционной пропаганды научного атеизма. Для выступлений с докладами на этих семинарах правление Общества приглашает ведущих специалистов. Семинары завершаются публикацией обсуждаемых на них материалов. Уже стал традицией выход участников семинаров с лекциями в коллективы трудящих-

ся, что позволяет теснее связывать научно-методическую и практическую цели семинаров. Обстановка деловитости и требовательности, в которой проходят семинары, стимулирует слушателей не только высказывать критические замечания, но и вносить конструктивные предложения, способствующие улучшению лекционной пропаганды в целом.

За последние годы правление общества «Знание» РСФСР самостоятельно, а также в содружестве с правлением Всесоюзного общества «Знание» и другими организациями провело в различных районах страны свыше 25 республиканских и зональных семинаров, а также научно-практических конференций по актуальным вопросам атеистического воспитания. В программе этих мероприятий особая роль уделялась анализу традиционных и поиску новых форм и средств практического осуществления комплексного подхода в воспитании, выявлению взаимосвязи процесса формирования атеистической убежденности и совершенствования советского образа жизни.

Кроме того, ежегодно около 50 местных организаций Российской Федерации проводят республиканские, краевые и областные встречи лекторов, куда приглашаются ведущие специалисты по истории, теории и пропаганде атеизма из московских, ленинградских и других научных центров. Такими, к примеру, были научно-практическая конференция «Актуальные вопросы атеистического воспитания» в Калуге (1976 г.) и зональные семинары на ту же тему в Архангельске и Улан-Уде (1977 г.). Большой интерес вызвал у слушателей зональный семинар «Единство интернационального и научно-атеистического воспитания в условиях развитого социализма» (Махачкала, 1978 г.).

Правления местных организаций общества «Знание» постоянно уделяют внимание учебе лекторов-атеистов. Наиболее активно вопросы теоретической и научно-методической помощи пропагандистам обсуждаются в Башкирской, Астраханской, Кировской, Костромской, Ленинградской, Липецкой, Ростовской, Рязанской, других организациях. Немало республиканских и районных семинаров проходит в Кабардино-Балкарии. Вот темы только некоторых из них: «Советское законодательство о религиозных культах», «Современный ислам», «Актуальные проблемы атеистического воспитания молодежи», «Советские праздники и обряды — важное средство коммунистического воспитания».

Социологические исследования, осуществляемые в ряде автономных республик, краев и областей РСФСР, позволяют более обоснованно и конкретно подходить к планированию и организации научно-методической работы с лекторами. В последние годы все чаще стали проводиться специализированные семинары, позволяющие теснее связывать пропаганду с жизнью. Например, итоги социологического исследования, проведенного в Ставропольском крае, показали, что для лекторов необходимо организовать серию семинаров, где были бы обсуждены вопросы атеистической работы среди сельского населения с учетом специфики районов: в одном традиционно сильно влияние православия, в другом — баптизм и т. д. Так, в Левокумском районе состоялся семинар для лекторов, ведущих работу среди молокан, в Карачаево-Черкесии — для специализирующихся по критике ислама. В программах этих семинаров много места было уделено обмену опытом лекционной пропаганды и индивидуальной работы с верующими.

Однако в организации и проведении семинаров лекторов-атеистов есть недостатки, и неиспользованные резервы. Прежде всего следует отметить, что эти семинары еще не повсеместны и не стали достаточно регулярными. В их программы редко включаются вопросы совершенствования лекторского мастерства, практики использования технических средств пропаганды, методики подготовки и выступлений по радио и телевидению. Крайне мало места уделяется анализу вопросов, задаваемых в аудиториях. Семинары нужно шире использовать для обобщения и распространения как передового опыта научно-атеисти-

ческой пропаганды, так и опыта работы с лекторскими кадрами.

В комплексе средств идейно-воспитательной работы, направленной на формирование нового человека, важное место принадлежит социалистической обрядности. В соответствии с рекомендациями Всесоюзного семинара-совещания (Киев, 1978 г.) организации общества «Знание» Российской Федерации развернули широкую пропаганду праздников и обрядов, тесно увязывая ее с пропагандой социалистического образа жизни. Особое внимание обращено на трудовые праздники и обряды как средство мобилизации усилий трудящихся на выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, повышение качества продукции и эффективности общественного производства, воспитания любви к труду и чувства профессиональной гордости. Активно эта работа ведется в Башкирской, Чувашской, Владимирской, Калининградской, Новгородской, Пермской и Рязанской организациях. Пермский опыт решением президиума правления общества «Знание» РСФСР был рекомендован для распространения во всех организациях Российской Федерации. Сейчас дальнейшее развитие этого направления пропаганды мы видим в создании при научно-методических советах специализированных секций, в состав которых вошли бы представители творческих союзов, учреждений и ведомств, работники культуры — все, кто связан с практической работой, касающейся новых обрядов и праздников.

Партия с большой заботой относится к многотысячному отряду пропагандистов, высоко ценит их нелегкий труд. Правление общества «Знание» РСФСР, местные организации регулярно поощряют активистов. Почетными грамотами Всесоюзного общества «Знание», общества «Знание» РСФСР, благодарностями и ценными подарками награждены сотни лучших. Многие лекторы удостоены знаков «За активную работу», а некоторые представлены к присвоению почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В то же время нужно признать, что сделано далеко не все, лекционная практика не всегда эффективна, она нуждается в дальнейшем совершенствовании. Требуется еще многое сделать, чтобы содержание лекций отвечало возросшим запросам и потребностям советских людей. Очень важно, чтобы каждая лекция, каждое методическое пособие были ярки, убедительны и актуальны.

Как показало изучение деятельности Краснодарской, Ставропольской, Кабардино-Балкарской, Астраханской, Калининградской и Липецкой организаций, весьма эффективны перспективные планы, разработанные с учетом требований, которые предъявляются сегодня к лекционной пропаганде по научному атеизму. Пересматриваются составы научно-методических советов, улучшается координация с другими направлениями пропаганды общественно-политических и естественнонаучных знаний, расширяются контакты с другими организациями и ведомствами. Однако главное, на чем сейчас нужно сосредоточить усилия, — это пропаганда лучшего опыта тех организаций, где существует постоянная забота о повышении идейной зрелости, общей культуры и мастерства лекторских кадров, их профессиональной ответственности.

На семинаре-совещании председателей научно-методических советов по пропаганде общественно-политических знаний, который состоялся в Ульяновске, обсуждался вопрос «Об усилении работы организаций общества «Знание» РСФСР по пропаганде актуальных вопросов марксистско-ленинской теории и политики КПСС в свете решений XXVI съезда партии». На этом семинаре-совещании работала и научно-атеистическая секция. В принятых рекомендациях участники совещания призвали всех лекторов Российской Федерации принять как свое кровное дело долговременную программу совершенствования идеологической работы, выдвинутую на съезде, и внести достойный вклад в дело коммунистического воспитания советских людей.

Е. ВАРИЦЕВ, заместитель
директора НИИ культуры,
кандидат философских наук

ОПЫТ НУЖНО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

● В 1914 году тогдашний директор Эрмитажа граф Д. Толстой так ответил на инициативу прогрессивных русских художников открыть музей, «дабы приобщить массы к сокровищам искусства, до тех пор им недоступного»: «Самая мысль о возложении на музей задачи «открывать массам источник эстетического наслаждения» не выдерживает критики... Хранитель музея может давать объяснения — и то в более или менее тесном кругу своей специальности — человеку, знакомому с данным предметом, то есть объяснения эти мыслимы только между равными по развитию, знаниям и понятиям».

Только социалистическое общество смогло раскрыть и развить во всем многообразии культурные возможности народа, предоставляя трудящимся то, что веками не было им доступно.

Среди множества очагов культуры в нашей стране немалое место занимают музеи различных профилей. Они — действенное средство духовного роста народных масс, позволяют наглядно показывать людям социально-политическую историю человечества, развитие его знаний и культуры, дальнейший путь прогресса. Еще в 1919 году, на VIII съезде партии, была поставлена задача «открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства»; уже тогда Коммунистическая партия придавала большое значение просветительным, образовательным и воспитательным функциям музеев. Это нашло свое отражение и в постановлении партийного актива Главнауки Наркомпроса РСФСР, принятом в декабре 1925 года. В нем, в частности, говорилось о музеях как «учреждениях не только научно-исследовательского характера, но и просветительного... Музеи получают новый смысл и значение: устанавливают живую связь с хозяйственно-производственными потребностями страны, превращаются в орудие просвещения масс, посещаемость достигла огромных размеров».

Перед работниками музеев с первых лет Советской власти были поставлены конкретные задачи: повышение качества экскурсий, подготовка квалифицированных кадров, превращение музеев с их памятниками материальной культуры в живую и наглядную иллюстрацию развития общества, в источники пропаганды и формирования научного мировоззрения. Журнал «Советский музей» писал в 1931 году: «Для нас музей есть политико-просветительный комбинат, на базе научно-исследовательской работы показывающий свои собрания и показом, наглядными представлениями рассказывающий трудящимся массам о природе и человеческом обществе, об исторических формах классовой борьбы, о борьбе за социализм, о великом социалистическом строительстве».

Развитие краеведения и музейного дела настоятельно потребовало научного подхода к сложным проблемам их политико-просветительной и научно-исследовательской деятельности. С этой целью в мае 1932 года был создан Научно-исследовательский институт методов краеведческой работы, который сейчас известен как НИИ культуры. Несколько лет его возглавлял соратник В. И. Ленина, ветеран партии Ф. Н. Петров. Здесь работали известные ученые — искусствоведы, историки, этнографы, природоведы. Они в немалой

степени содействовали развитию массовой научно-просветительной и научно-исследовательской работы музеев, формированию и укреплению авторитета советской музейной науки.

В сотрудничестве с органами культуры и музейными работниками институт принимает активное участие в повышении эффективности многообразной деятельности музеев. Особенно активизировалось это творческое содружество в результате работы по выполнению постановлений ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» (1964 г.). В нем было обращено внимание «на необходимость укрепления связи музеев с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, учебными заведениями, творческими союзами, научными обществами... шире развивать движение краеведов, приобщать трудящихся к сбору исторических реликвий нашего народа, материалов по истории фабрик, заводов, колхозов и совхозов; лучше использовать музеи в учебной и воспитательной работе школ, высших и средних... учебных заведений, в системе политического просвещения, народных университетах культуры».

Институт оказывает научно-методическую помощь работникам музеев различных профилей, публикует рекомендации по деятельности краеведческих и художественных музеев в сельской местности, по истории этнографических музеев, изучению и научному описанию памятников материальной культуры и т. п. Большое внимание при этом уделяется массовой научно-просветительной работе музеев, эстетическому воспитанию трудящихся, формированию их мировоззрения.

В наши дни роль музеев в коммунистическом воспитании непрерывно растет. Ведь музейный фонд страны составляют более 50 миллионов памятников истории и культуры. Создаются у нас и новые музеи, совершенствуются формы организации музейного дела. Около 140 миллионов человек составляют сегодня музейную аудиторию.

Особенно отраднo то, что постоянно растет число общественных музеев различных профилей. Только в Российской Федерации их сегодня около 4 тысячи. Причем сотрудничают в них 150 тысяч активистов. С их помощью ежегодно проводится научно-просветительная работа для десятков миллионов людей в городах, поселках, селах.

Обширную работу в течение многих лет ведет, например, народный краеведческий музей истории и природы Волоколамского района в Подмоскoвье, созданный по инициативе ветерана труда И. М. Онуфриева и при поддержке райкома партии, райисполкома, отдела культуры. Му-

зей объединяет большую группу энтузиастов, страстно любящих родную край. С их помощью в деревне Кашино, где в 1920 году на открытии одной из первых в стране сельских электростанций присутствовали В. И. Ленин и Н. К. Крупская, создан дом-музей В. И. Ленина. О прошлом и настоящем сельхозартели «Путь Ильича» рассказывает экспозиция первого колхозного музея в Московской области. За 10 лет его посетили более 170 тысяч человек.

В Волоколамском районе созданы и другие народные музеи: героев-панфиловцев в деревне Нелидово, ткацкой фабрики имени В. И. Ленина, Детгородовской средней школы. Интересны музеи сел Ярополец и Осташева.

За последнее время мы все чаще читаем и слышим о дарах государственным и общественным музеям. Это тоже имеет большое социальное и культурное значение, способствует работе по коммунистическому воспитанию советских людей. Так, московский инженер Владимир Калабушкин передал в дар Музею искусства народов Востока в Москве свою коллекцию. В новом музейном здании будет создан специальный «Кабинет Калабушкина». Другой энтузиаст Р. А. Луговской подарил труженикам села три тысячи картин, гравюр, рисунков, скульптур. Они стали основой сельской художественной галереи в совхозе «Воронovo» Подольского района Московской области. Свои коллекции музеи на общественных началах в основном пополняют с помощью активистов, собирающих экспонаты в городах и селах, привозящих их из экспедиций и т. п.

В 1959 году группа жителей Горловки в Донбассе преподнесла городу более 200 произведений живописи и графики, которые стали основой картинной галереи, а затем и художественного музея. Позже многие художники и коллекционеры Москвы, Ленинграда, Киева, Донецка приняли участие в пополнении его фондов, насчитывающих ныне более полутора тысяч произведений живописи, графики, скульптуры. За последние пять лет этот музей посетили более 140 тысяч человек, а выставки, организованные за его пределами, — 800 тысяч человек. Таких примеров можно привести немало.

Трудно переоценить воспитательное значение работы юных друзей музеев — школьников. Так, старшеклассники московской средней школы № 751 Бабушкинского района создали интересный музей русского крестьянского быта «Россиянка». В течение нескольких лет во время поездок по Подмоскoвью они собирали для своего музея экспонаты. Сейчас в нем представлена большая коллекция старинной крестьянской утвари и раз-

Старообрядческая церковь из села Никольское Мухоморского района Бурятии.

Фото В. Матвеевского.
Фотохроника ТАСС.

Камень с изображениями оленей, относящийся к бронзовому веку, был найден в Агинских степях Читинской области. Такие камни ставились на захоронении родовых вождей.

В звенкийском комплексе музея.

ЭКСКУРСИЯ В ПРОШЛОЕ

Сберечь на века, сохранить для потомков неповторимые черты народного быта, народной архитектуры и прикладного искусства — такова задача Этнографического музея народов Забайкалья, который создан под открытым небом в окрестностях Улан-Удэ, в Бурятской АССР.

Здесь можно увидеть крестьянские избы, свезенные из разных мест Забайкалья, старинную церковь раскольников-старообрядцев, бежавших сюда от преследования царских властей. В экспозиции под открытым небом раскинулись войлочная юрта бурята и летний берестяной чум эвенка. С большим интересом посетители музея разглядывают предметы старинной обстановки, утварь, одежду. Сотрудники музея, находясь в экспедициях, постоянно собирают новые материалы о быте и культуре этнических групп Забайкалья.

С каждым годом растет популярность этого музея. Сегодня тут на площади более чем 45 гектаров созданы четыре комплекса — эвенкийский, старообрядческий, забайкальских и предбайкальских бурят, а также отдел живой природы. Завершаются городской, русский казачий и археологический комплексы.

На территории старообрядческого комплекса музея выступают народные хоры и танцевальные коллективы.

В центре — дом городского комплекса Этнографического музея народов Забайкалья. На фото — резная деталь окна.

Участники Закаменского фольклорного ансамбля Николай Намсараев и Лубсан Бадмаев (слева направо) на празднике фольклорных ансамблей в Этнографическом музее народов Забайкалья.

Выступление бурятского фольклорного хора «Магтал» на территории Этнографического музея.

личных орудий XVIII—XIX веков. За три года музей посетили более семи тысяч москвичей и гостей столицы. В 1978 году ему присвоено звание народного.

В марте 1979 года открылся дом-музей М. П. Мусоргского в селе Наумово Псковской области. Его создали учитель А. И. Кочнов вместе со своими учениками.

Подобные музеи на общественных началах возникают и в других местах. В них показывается история родных мест, революционные, боевые и трудовые дела местных жителей. Эти музеи оказывают неоценимую помощь в дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы.

Проводя большую просветительскую деятельность, музеи способствуют формированию материалистического мировоззрения трудящихся. Не случайно им отводится большое место в системе атеистической работы с населением. Интересный опыт атеистической работы с населением накопили государственные и общественные музеи Москвы, Ленинграда, Воронежа, Владимира, Московской, Калининской и многих других областей. Они, например, проводят тематические экскурсии, консультации, научно-практические конференции по различным вопросам научного атеизма. Школьники с удовольствием посещают занятия музейных кружков знатоков родного края, проходят здесь экскурсоводскую практику. Сотрудники музеев привлекают к работе пенсионеров, домашних хозяек, используют их большой жизненный опыт и знания.

Следует, однако, отметить, что во многих наших музеях, где выставлены предметы, в той или иной мере связанные с религией, религиозными культурами, идеями и смысловая их подача посетителям далеко еще не отвечает современным требованиям. Да и музейные экскурсоводы часто еще, к сожалению, никак не готовы к тому, чтобы мировоззренчески осмысливать богатый материал, о котором они рассказывают экскурсантам, подают его однобоко — в чисто искусствоведческом или объективистски-историческом плане. Более того, случается, что музейные экскурсоводы, вместо того чтобы говорить о двух культурах в каждой культуре, атеистически осмысливать религиозные памятники и экспонаты, пересказывают слушателям церковные легенды и т. п.

Необходимо укреплять связи музеев с лекторами-атеистами, с местными организациями общества «Знание», атеистическими советами при партийных комитетах. Они могут и должны подсказывать музейным работникам много полезного в деле атеистического воспитания трудящихся.

СО СТУДЕНЧЕСКОЙ СКАМЬИ

Н. ГУЛЕВИЧ

● Мне представляется, что если какой-нибудь человек не помнит своего первого учителя, то это либо вовсе пропащий человек, либо труд учителя пошел насмарку.

Что должен и что может педагог? Должен учить и воспитывать. А как он это будет делать — развивая в ученике интерес к приобретению знаний, прививая любовь к познанию мира, являя самим собою достойный подражания пример, или только лишь волевыми приемами — зависит от того, что он может.

Запомнились мне слова одного из персонажей виденного фильма: «Вы думаете, если я учительница, так ничего не понимаю?» Спрашивается, что может такая, с позволения сказать, учительница?! А ведь, к сожалению, это персонаж из жизни... Есть еще такие — и плохо обученные, и дурно воспитанные преподаватели. Быть пионерами, первопроходцами, прокладывающими курс высокой коммунистической образованности нашему подрастающему поколению, им, конечно, не под силу.

Как тут не вспомнить замечательных слов Л. И. Брежнева, сказанных им на XXVI съезде нашей партии: «Главное сегодня в том, чтобы повысить качество обучения, трудового и нравственного воспитания в школе, изжить формализм в оценке результатов труда учителей и учащихся, на деле укрепить связь обучения с жизнью, улучшить подготовку школьников к общественно полезному труду. Решающая роль здесь, конечно, принадлежит учителю».

Эти слова, как мне кажется, касаются и учебных заведений, которые готовят педагогические кадры. Каким вырастет сегодняшний школьник, зависит от того, какой у него учитель. А какой у него учитель, зависит от того, каким его подготовил институт. Вот и выходит, что на нас, педагогов вузов, ложится очень высокая ответственность. Надо совершенствовать свою работу и на любом участке грудиться так, как будто от тебя одного зависит весь успех дела.

Я работаю на кафедре истории КПСС и философии Одесского государственного педагогического института и веду курс основ научного атеизма. Считаю, что будущие педагоги, как никто другой, должны быть убежденными атеистами. То есть такими людьми, которые не только сами ничуть не сомневаются в том,

что мир материален и ничего сверхъестественного не существует, но и призваны прививать свою убежденность другим. Причем не от случая к случаю, не от мероприятия к мероприятию, а изо дня в день.

Любые проявления религиозности требуют внимания педагогов. Перекрестилась девочка, другие дети подняли ее на смех — учитель должен немедленно отреагировать. В данном случае переключить внимание детей с происшедшего на что-то другое, чтобы не усугублять обиды перекрестившегося ребенка и в то же время дать понять другим детям, что они совершили бестактный поступок. Отказался школьник есть, потому что пост, деликатно настоять на том, чтобы он съел какое-то другое блюдо, с его точки зрения более приемлемое. Ну а в первый же внеклассный час провести беседу со школьниками о том, что религиозность отдельных детей — не их вина, а их беда, что они в этом не виноваты. Вкратце объяснить, что такое религия, как к ней приходят отдельные люди, как и чем могут и должны помочь верующему атеисты, в том числе и одноклассники.

В нашем институте мы стремимся во время изучения курса основ научного атеизма не только давать студентам максимум знаний, но и выработать у них элементарные практические навыки, чтобы они могли вести атеистическое воспитание. Кстати, не могу не сказать, что 24 часа для такого важного учебного предмета в гуманитарных вузах, а тем более в педагогических, неоправданно мало. Слова Л. И. Брежнева, сказанные на XXVI съезде партии о том, что в системе высшего и среднего специального образования есть что улучшать, думаю, относятся и к этому моменту. Ну а пока мы стремимся сделать то, что в наших силах.

Каждый год, начиная чтение курса основ научного атеизма, мы проводим краткий опрос — выясняем атеистические познания студентов, их отношение к религии. Итоги опроса пока, как правило, свидетельствуют об индифферентности большинства студентов. Средняя школа еще, увы, далека от этих проблем, мало делает для того, чтобы дать своим ученикам атеистические убеждения.

Исходя из этого, мы организуем уже для студентов младших курсов («Основы научного атеизма» изучают у нас позже, на различных факультетах по-разному) лекции, беседы,

вечера на различные атеистические темы, например «О вере и знании», «О суевериях». На вечере вопросов и ответов на тему «Несовместимость коммунистической и религиозной морали» выступают обычно ведущие ученые института. Эти мероприятия — как бы увертюра к последующим учебным занятиям по научному атеизму.

А основную задачу самого этого курса мы видим в том, чтобы наглядно показать студентам ложность религиозного миропонимания, научить их убедительно и органично показывать на своих будущих уроках физики, химии, математики, естествознания материальное единство мира, объяснять материалистически причинно-следственные связи и сущность окружающих человека явлений. А на уроках гуманитарных дисциплин — раскрывать характер религии, ее роль в истории общества, умение применяться к обстановке, паразитировать на живом «древе» человеческого познания.

Преподаватель физики, например, рассказывая о законах развития материального мира Архимеда, Ньютона, об электричестве, может раскрыть истинную подоплеку библейских сказаний об «остановке Солнца Иисусом Навином», о хождении по водам мифического Христа, о езде по небу Ильи пророка, о всемирном потопе.

Иначе говоря, мы стремимся к тому, чтобы, получив аттестат зрелости, будущие ученики наших студентов (будущих учителей) не ограничивались голословным отрицанием бога. При этом мы учим студентов вести атеистическое воспитание учащихся конкретно, в зависимости от возраста детей, влияния на них верующих родителей, наличия или отсутствия в классе верующих, от того, представители какого религиозного направления наиболее активны в микрорайоне, если они имеются.

Будущие педагоги должны стать застрельщиками организации единого комплекса воспитательных мероприятий всего педагогического коллектива, ибо только объединенными усилиями преподавателей естественных и гуманитарных дисциплин, внеклассной работой можно формировать гармоничную личность, для которой само собой разумеется отрицание любых сверхъестественных сил.

Приучать школьников к правильным оценкам окружающих нас явлений природы нужно с первого класса. Тогда им будет легче и интереснее учиться. При этом следует иметь в виду, что сказки и былины, рассказы и стихи, арифметика и труд, даже физкультура — все способствует становлению материалистического мировоззрения. Но учитель, конечно, должен умело направлять этот процесс.

В средних классах задача усложняется. Биология, история и другие

предметы дают отличный материал для атеистического воспитания. В четвертом классе, например, можно объяснить учащимся причину «коровьих дождей», рассказать, что такое «манна небесная», показать действительную роль религии и церкви в истории.

В старших классах беседы о достижениях современной биологии, физики, математики, химии также помогают приобщать учеников к философским знаниям, к диалектико-материалистическому миропониманию. Ведь на уроках биологии можно не только обстоятельно раскрыть эволюционное учение, но и показать его несовместимость с религиозными догмами. На уроках физики, химии — подчеркнуть материальное единство мира, его развитие как результат накопления количественных изменений и превращения их в качественные, рассказать о внутренних противоречиях, присущих тем или иным явлениям. Показать, как человек, познавая законы природы, активно изменяет окружающий мир, переходя от простейшего применения естественных механических сил (ветер, вода) к использованию качественно иных свойств материи, ее глубинных процессов — например, атомной энергии.

Несколько часов из курса основ научного атеизма мы отводим тому, чтобы показать, какие широкие возможности для атеистического воспитания школьников дает внеклассная массовая работа. Театр и кино, музыкальный лекторий и художественная выставка, уголок атеиста, атеистическая викторина, вечера самодеятельности — все может и должно быть направлено на формирование научного мировоззрения, воспитание у детей веры в свои силы, в силы человеческого разума.

Семинарские занятия (их два) мы посвящаем темам: «Мировоззренческие основы атеизма», «Атеизм и религия в социалистическом обществе». Научные основы политики КПСС по отношению к религии и церкви.

На первом семинаре мы учим студентов, в зависимости от специальности, использовать знания, полученные при изучении естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, в практической деятельности по атеистическому воспитанию учащихся.

На втором семинаре обстоятельно выявляем объективные причины и субъективные факторы сохранения религиозности, типологию верующих и необходимость ее знания для правильной организации работы по атеистическому воспитанию, раскрываем принцип свободы совести в СССР и разоблачаем несостоятельность критики буржуазными фальсификаторами этого принципа. Введение экзамена по курсу «Основы научного атеизма» еще больше повысило требования к подготовке

учителей, способных быть пропагандистами атеизма, организаторами атеистического воспитания в школе.

Примерно с середины изучения курса наши студенты начинают сами читать лекции, пишут рефераты, а также (что очень важно для их дальнейшей самостоятельной работы) готовят методические разработки. В таких пособиях школы испытывают острую нужду. Централизованным порядком они пока не выпускаются, а в программах этим вопросам уделяется очень мало внимания. Поэтому то, что делают наши студенты, считаю, очень ценно.

Поясню на примере. Вот написали студенты физико-математического факультета методическую разработку к уроку «Передача давления газами». В ней предложено кратко рассказать о том, что около I века нашей эры жил древнегреческий ученый Герон Александрийский, который изобрел ряд интересных приборов. Из его трудов известно об основных достижениях античного мира по прикладной механике и математике. А в одном из его сообщений рассказывается о том, как египетские жрецы использовали свои знания свойств газов для воздействия на верующих. Несведущему человеку в древние времена казалось чудом «самооткрывание» дверей в храме или непрерывное горение огня в священном жертвеннике.

Казалось бы, что тут особенного? Методичка как методичка. Но мне за ней видится многое и напрашиваются далеко идущие выводы.

Во-первых, студенту, который взялся выполнить это задание, обязательно придется побывать в библиотеке. Еще до того, как он сядет за чтение трудов Герона Александрийского, он узнает много интересного и полезного. Где искать такие редкие книги, как их заказывать, если их нет в библиотеке. Это сослужит ему службу на всю его дальнейшую нелегкую учительскую жизнь. Во-вторых, когда он будет читать самого Герона, то получит такую любопытную, неординарную информацию, какую мы, институтские преподаватели, страдающие хронической нехваткой времени, конечно же, дать не можем. А она не только обогатит его информативно, но и прибавит уверенности в себе, чувства собственного достоинства из-за причастности к великому историческому наследию.

И, наконец, в-третьих. Можно не сомневаться, этот студент, став учителем, будет проводить интересные уроки. И физика заиграет для школьников новыми красками, ее материалистические выводы станут наглядными, эмоционально наполненными.

Подготовленные студентами методички обсуждаются на групповых консультациях, а после этого апробируются в школах, пионерских лагерях,

интернатах, во время практики, в дни атеизма, которые мы проводим. Кроме того, с нынешнего учебного года мы ввели десятичасовой спецкурс «Методика атеистической пропаганды» и разработали методическое пособие для студентов, слушающих этот курс.

Кафедра наша привлекает студентов к подготовке и проведению бесед, чтению лекций на научно-атеистические и естественнонаучные темы по путевкам общества «Знание». Они ежегодно читают 350—450 лекций (одна-две лекции каждый). Основная аудитория — школьники и учащиеся профтехучилищ, то есть те, с кем студентам в будущем работать. Читаются лекции и в массовых взрослых аудиториях, но здесь выступают заочники — люди, уже имеющие опыт общения со слушателями.

Тематику студенческих лекций мы увязываем с профилем факультета. Студенты физмата, например, чаще всего выступают по темам: «Необычные явления природы», «Число, числовая мистика и числовые суеверия»; художественно-графического факультета — «Искусство и религия», «Атеизм в произведениях художников-передвижников»; музыкально-педагогического — «Музыка и религия»; факультета физического воспитания — «Медицина и религия», «Спорт и религия» и т. д. Опыт показывает, что такая форма работы, когда полученные знания закрепляются на практике, значительно повышает интерес студентов к изучаемому предмету. При этом многие в итоге становятся неплохими пропагандистами атеизма.

Прослушав курс основ научного атеизма и выполнив соответствующие работы, студенты получают практический зачет, после которого допускаются к сдаче экзамена.

При кафедре действует также школа пропагандистов, а при ней группа лекторов из студентов старших курсов. Это — самые наши активные помощники. Перед выездом на педагогическую практику для всех студентов проводятся инструктажи о формах атеистической работы в школе с учащимися и с верующими родителями на дому.

Уже несколько лет наш педагогический институт проводит среди студентов конкурс на лучший текст атеистической лекции. Жюри — областной и городской комитеты комсомола совместно с областным Домом атеизма. 15—20 лучших работ награждаются грамотами и ценными подарками.

Хочется думать, что выпускники нашего института, успешно изучившие основы научного атеизма, будут и активными пропагандистами, и хорошими педагогами, пользующимися вниманием и любовью учеников.

г. Одесса

КОГДА ПОМИНКИ- ЗЛО ДЛЯ ЖИВЫХ

К. ЦХОВРЕБОВ,
руководитель лекторской группы
Юго-Осетинского обкома
КП Грузии

● ОБЫЧАИ пронизывают всю нашу повседневную жизнь — и личную и общественную, во многом определяя характер быта, поведение людей, их отношения друг с другом. Мы часто не замечаем, как много значат для нас обычаи и какое влияние на нас они оказывают. Именно поэтому обычай не так просто ввести, но и не так просто отменить — подобные меры не приносят пользы, особенно когда речь идет о том, что укоренилось давно и прочно. Чтобы добиться результата, надо изучить корни данного явления, наглядно показать людям, чем оно не соответствует нормам нашей социалистической морали, наносит ущерб тем, кто в нем участвует.

Следует иметь в виду, что далеко не все ясно понимают, какие идеи выражает тот или иной обычай, особенно если он сохранился с глубокой древности. Некоторые обычаи полностью утратили сегодня свое религиозное значение и даже украшают наш быт — вспомни, например, новогодние праздники. Другие же наносят людям не только материальный, но и не менее значительный моральный ущерб. Таков, например, хист — поминки у осетин.

Поминки настолько распространены среди верующих, да и среди неверующих, что их участники, как правило, и не помышляют о том, что они, в сущности, поддерживают древние языческие традиции, связанные с культом мертвых. По языческим представлениям, за гробом человек живет такой же жизнью, как и на этом свете. Покойника хоронили вместе с оружием, утварью, запасами еды и питья — всем, что ему могло понадобиться в потустороннем мире. Затем подношение яств усопшим сменялось тризнами, на которых угощали собравшихся для поминовения. Близкие усопшего как бы приносили в жертву еду и питье. Чем больше угощений на поминках, тем, стало быть, лучше живые относятся к мертвому.

Истоки поминальных обычаев осетин можно отыскать в обрядах их далеких предков — скифов. В «Истории» Геродота подробно описано, какими ритуалами сопровождалась похороны скифского царя. Его тело возили на колеснице по всему царству, жители в знак скорби стригли волосы, надрезали кожу на руках и лице, отрезали даже куски уха. Хоронили царя вместе с его виночерпием, поваром, женами, конюхом, телохранителем. Через год похоронные ритуалы повторялись: останки предавались земле вторично, причем на этот раз вместе с ним хоронили 50 молодых слуг и столько же коней. «Так скифы погребают своих царей», — писал историк. Когда же умирает обычный скиф, то «ближайшие родственники кладут тело на повозку и возят по всей округе к друзьям. Все друзья принимают покойника и устраивают сопровождающим угощение, причем подносят и покойнику отведать тех же яств, что и остальным. Простых людей возят таким образом по округе сорок дней, а затем предают погребению»¹.

У осетин следы погребальных обрядов скифских времен сохранились до наших дней. И сегодня в селах, когда оплакивают покойника, женщины громко плачут, нередко рвут на себе волосы и царапают лицо до крови, а мужчины бьют себя плетями по голове и шее. На могилах воздвигают каменные столбы с изображением оружия, предметов обихода, украшений — всего того, что раньше хоронили вместе с усопшим. «В 1960 г. в верховьях реки Б. Лиавхи, в частности в ущельях Сба, Рук, Дзомаг, нами зафиксирован обряд, — сообщает исследователь Б. А. Калоев, — по которому покойника перед выносом его на кладбище кладут на сани, независимо от времени года. Этот обряд, не имеющий распространения в других районах Осетии, является несомненно отголоском скифского погребального обряда»².

Живучесть древних обрядов в осетинском быту объясняется тем, что монотеистические религии — христианство и ислам — были усвоены здешними жителями довольно поверхностно. Древние обычаи в наибольшей степени сохранились у жителей отдаленных горных селений.

На осетинском месте стоит хист, который до сих пор распространен среди христиан, мусульман и даже неверующих. Этот древний обычай описан в осетинских народных сказаниях «Сослан в стране мертвых» или «Как Сырдон устроил поминание по своим покойникам». Поминки по усопшему здесь рассматриваются как

¹ Геродот. История, кн. IV. Л., 1972, стр. 204—205.

² Б. А. Калоев. Осетины (историко-этнографическое исследование), изд. 2-е. М., 1971, стр. 227.

священный долг родственников — они таким образом заботятся о благополучии умершего в загробном царстве (осетинская пословица гласит: «Кому устраивают больше поминок, тот живет лучше на том свете»), выражают искренние чувства любви и уважения к нему, чтут обычаи предков.

Хист издавна привлекал внимание исследователей. Известный русский ученый В. Миллер, побывавший в Осетии во второй половине XIX столетия, сообщает некоторые подробности этого обряда: Примером общественных поминок может «служить так называемый стыр хист — великое поминовение, в котором принимает участие весь аул и даже некоторые из жителей других аулов». Семья, в которой умер мужчина, намереваясь справить стыр хист, готовится, не жалея затрат, заготавливает в огромном количестве пиво, араки и другие напитки. Для варки пива добывают большие, иногда в сажень вышины котлы, за пользование которыми их владельцам дают ведро пива, барана и другие продукты. Изготавливают несколько сот ведер пива, затем закалывают пять и более быков, от 50 до 100 баранов и выпекают несколько тысяч небольших пшеничных круглых хлебцов, называемых «хисты дзульты» — поминальные хлебы³.

Осетины — приверженцы ислама — устраивают поминальные пиршества по усопшему семь раз в течение года, а осетины-христиане — 12 раз («большие осенние поминки», «поминки около вознесения», «поминки около успения», «пирожные поминки», «блинные», «вербные», «пасхальные» и т. д.). Этот обычай требует огромных материальных расходов и непосильным бременем ложится на плечи семьи, понесшей тяжкую утрату: «Довольно двух, трех поминок в семье в течение одного, двух лет, чтобы совершенно разорить даже сравнительно богатую семью»⁴. Недаром осетинская пословица говорит: «Отчего он богат? Оттого, что у него никто не умирает».

В Южной Осетии нередко, как и в стародавние времена, поминки собирают сотни людей — не только родных и близких умершего, но и множество посторонних лиц. По приблизительным подсчетам, в нашей автономной области в течение года участниками таких трапез бывают тысячи людей, в результате чего производство и сельское хозяйство лишаются многих рабочих рук — участники поминок, как правило, совершают прогулы. Нередко поминки заканчиваются пьяными дебошами.

Устроители и участники хиста руководствуются подчас не столько чувством уважения к памяти умершего, сколько ложно понятым желанием быть «не хуже других», а порой и тщеславием. Печально то, что такие

поминки бывают не только в селах, но и в городских кварталах.

Непомерно велики материальные затраты на хист, но еще больше моральный ущерб, который несет этот обычай. Он вызвал к жизни специальную «профессию» — организаторов поминок, по существу профессиональных тунеядцев, извлекающих выгоду из чужого горя. Чтобы собрать на поминки побольше людей, они обходят целые кварталы и улицы, а затем во время застолья собирают у всех присутствующих деньги. Длинный реестр пожертвованных на трапезу сумм (точнее — долговой список) хранится в семье, устроившей поминки, и в течение года пополняется новыми записями — по мере проведения повторных поминок. Алчность людей, стремящихся пожить на сборе денег во время хиста, убедительно разоблачалась в спектакле по пьесе М. Гучмазова «Волки», который шел несколько лет назад на сцене Юго-Осетинского театра имени Коста Хетагурова.

Если в старину в селениях, изолированных от мира, а зачастую друг от друга, хист, как и другие массовые обряды, служил поводом для общения, обмена новостями, то сегодня это — лишь коллективное пиршество. Люди щеголяют показной щедростью, за которой очень трудно обнаружить глубину и искренность чувств. Вместо скромности и сдержанности в выражении горя — парадный размах и мещанское чванство, смерть является поводом к помпезному и, в сущности, кощунственному застолью.

Голоса протеста против этого вредного обычая раздавались в Осетии еще в прошлом веке. Против него выступали такие известные деятели осетинской культуры, как К. Хетагуров, И. Кануков, И. Шанаев, А. Гасиев, Г. Цаголов, А. Ардашенов, Г. Чочиев (Чочишвили), С. Гадиев, Е. Бритаев. Они показывали, как пагубно влияют вредные обычаи и традиции, и в частности хист, на экономическую и духовную жизнь осетинского народа. По решению участников народного съезда в 1886 году хист подлежал упразднению в Южной Осетии. После Октябрьской революции, в 1923 году, было вынесено специальное постановление ЦИК Юго-Осетии по поводу этого вредного обычая.

Хист оказался весьма живучим. Даже борьба с такими вредными пережитками, как ирад (выкуп невесты) и кровная месть, завершилась полным успехом. Тем не менее разъяснительная и воспитательная работа приносит и здесь свои результаты. Сегодня подавляющее большинство участников хиста осознают вредность этой традиции. Проведенные в 1977 году конкретные социологические исследования пока-

зали: 93 процента рабочих выступают против этого обычая, а 24 процента всех опрошенных высказались за полное его запрещение. В сельской местности 65 процентов считают этот обычай вредным, 34 процента — сторонники его полного запрета. Таким образом, более двух третей населения области считают хист аморальным и расточительным обычаем. Видимо, многие люди принимают участие в похоронном застолье по инерции, под гнетом силы привычки и неправильно понятого долга.

Дело не ограничивается одними высказываниями. Сегодня в наших селах возрождена добрая старая традиция — сходки старейшин, на которых обсуждаются все важные вопросы повседневной жизни. Говорят на сходках и о хисте. Ветераны партии, труда проводят разъяснительную работу среди односельчан, показывают несовместимость этого обычая с советским образом жизни.

Постановление ЦК КП Грузии «О мерах по усилению борьбы с вредными традициями и обычаями» (1975 г.) призывает активно действовать утверждению социалистических традиций и полному преодолению вредных традиций прошлого, в том числе и хиста. Юго-Осетинский обком КП Грузии в марте 1976 года принял постановление «О мерах по усилению борьбы с вредными традициями и обычаями в Юго-Осетинской автономной области». Создана областная комиссия, куда вошли партийные, советские, научные работники, передовики производства. Эта комиссия подготовила и внесла на рассмотрение бюро Юго-Осетинского обкома КП Грузии в марте 1980 года вопрос: «О состоянии и мерах улучшения научно-атеистического воспитания трудящихся области в свете требований постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»; были разработаны конкретные мероприятия по улучшению всей этой работы. Лекторские группы партийных комитетов и организации общества «Знание» читают циклы лекций, проводят в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях и в учреждениях тематические вечера, вечера вопросов и ответов, научно-практические конференции; вся эта работа направлена на преодоление вредных традиций и обычаев, бытующих среди населения области. Общественные организации Южной и Северной Осетии продолжают борьбу за искоренение хиста — слишком велик материальный и моральный урон, приносимый этим обычаем.

Г. Ц х и н в а л и

³ В. Миллер. Осетинские этюды. М., 1882, ч. II, стр. 285.

⁴ Б. А. Калоев. Осетины... стр. 229.

„Ты должен иметь страх...“

Л. ПЕРОВА

В редакционной почте нередко встречаются письма верующих (или порвавших с религией), которые рассказывают о мотивах своей религиозности. Среди них довольно часто называют боязнь божьего наказания.

Вот одно из таких признаний: «Что заставляет меня, 30-летнего человека, верить в бога? Ответить довольно трудно. Думаю, что дело не в знаниях, атеистических книг я читал больше, чем религиозных.

Одна из причин моей веры в бога — страх перед божьим наказанием за дурные поступки.

Ведь я не праведник и грехов на мне немало».
(С. Платонов, Пермская область)

Мы попросили Л. Н. Перову, сотрудницу Ленинградского музея истории религии и атеизма, рассказать на страницах журнала о месте страха в религиозном сознании.

РЕЛИГИОЗНОЕ мироощущение в значительной мере пессимистично: особое место в нем занимает чувство страха перед сверхъестественными силами. Реальная основа этого чувства — самые обычные реакции на опасности и неприятности, неизбежные в жизни людей. Однако в религиозном сознании эти чувства соответствующим образом связываются с идеей бога. В таком виде они служат важной психологической предпосылкой для возникновения и упрочения религиозных представлений.

Связь религии с чувством страха, зависимости, несвободы отмечали многие мыслители. «Чувство зависимости есть... единственно верное, универсальное название и понятие для обозначения и объяснения психологической и субъективной основы религии», — отмечал Л. Фейербах, который уделял много внимания названной проблеме. Именно в страхе он

видел психологическую основу не только первобытных верований, но и современных религий. В то же время Фейербах справедливо отмечал, что религию порождает не кратковременный страх «перед тем или иным явлением природы, страх, который начинается и оканчивается вместе с морскою бурей, грозой, землетрясением, стало быть, не временный и местный страх, а тот — не ограниченный каким-либо определенным предметом, охватывающий в своем представлении все, какие только возможны, несчастные случаи, вездесущий, непрестанный, то есть бесконечный, страх человеческого духа».

При этом он замечал, что религиозные чувства зависимости, преклонения и т. п. могут проявляться не только в отрицательных, но и в положительных переживаниях — радости, благодарности, любви¹. Однако в религии чувства такого рода — тоже следствие страха, ибо возникают в результате «освобождения от опасности, от страха и трепета».

Именно страх — творец религиозных представлений, в том числе и представления «о всемогущей любви, которая столь же много может сделать добра, как страх — сделать зла, которая может предохранить от всяких бед, и в воображении действительно предохраняет (речь идет о способности религии давать иллюзорное утешение. — Л. П.) там, где творческое всемогущество страха прекращается, там прекращается и всемогущество божественной любви.

В марксистском понимании страх — форма зависимости человека от внешнего мира: природы, общественных отношений. Эта зависимость порождает страх перед объективными, чуждыми личности стихийными природными и социальными силами. Степень зависимости определяет общественная практика, тем,

в какой степени человек овладел этими стихийными силами. Страх обусловлен прежде всего общественным, а затем уже индивидуальным бессилием человека, и это общественное бессилие — объективный источник и предпосылка религиозности как в первобытном обществе (при формировании религиозных представлений), так и в развитых антагонистических общественно-экономических формациях (где происходит воспроизводство, поддержание религии).

Раскрывая социальную природу религии, В. И. Ленин писал: «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное» разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, — вот тот корень современной религии, который прежде всего и больше всего должен иметь в виду материалист².

Многие буржуазные исследователи видят в чувстве страха и сходных с ним отрицательных эмоциональных состояниях основную причину религиозности. Они видят в этом естественную реакцию на конфликтную ситуацию, порожденную неспособностью человека удовлетворять свои потребности, интересы, желания. Именно поэтому столь же естественно, по их мнению, обращение человека к религии, в которой он удовлетворяет свои неудовлетворенные потребности. Не замечая социальной обусловленности, общественного содержания человеческих желаний и потребностей, они ищут источник религии в глубинах человеческой психики. И более того — делают вывод о том, что религия способна помочь человеку преодолеть чувство страха и бессилия в критических жизненных ситуациях. Известный американский психолог У. Джемс, например, полагал, что к религиозным поискам человека постоянно толкает конфликт с самим собой и окружающим миром, «чувство тщетности и суетности, сознание греха и чувства

¹ Л. Фейербах. Избр. философ. произв. М., 1955, т. 2, стр. 526, 811, 524, 814.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 419.

страха перед Вселенной». У. Джемс писал: «Истинный корень религиозной проблемы в этом вопле: Помогите! Спасите!»³ В своих рассуждениях он пришел к выводу: все религии психологически помогают верующим освободиться от душевного страдания; вера в сверхъестественные силы, любовь к богу избавляют человека от страха и отчаяния, вносят в его духовный мир гармонию.

Действительно, можно сказать, что религиозные чувства в определенных условиях снимают напряжение и страх. Однако следует иметь в виду, что отрицательные эмоции порождены вполне определенными реальными причинами, на которые религия не воздействует; чувства напряжения, страха и т. д. снимаются лишь в воображении, иллюзорно, да и то не до конца.

Религиозная идеология формируется на определенной психологической основе, в то же время она и сама оказывает воздействие на эту основу. Именно религиозные идеи придают психике религиозный характер. Поэтому следует различать эмоции, существующие до и независимо от религиозной идеологии (и которые можно назвать психологическими источниками религии), и те, которые вызваны самой религиозной идеологией. Болгарский исследователь И. Слаников отмечает: «Религиозная психика создается чувствами, порожденными реальными мотивами, но получившими особое качество и окраску под воздействием религиозной идеологии»⁴.

Порой религиозные представления сами выступают источником страха. Мысль о неотвратимости божьего гнева тяготеет над верующим, как дамоклов меч. Если прелести рая рисуются в обыденном сознании весьма неопределенно, то адские ужасы представляются ему весьма зримо и конкретно, они становятся поводом для мучений — ведь он слышал, что вход в рай до предела узок, а врата ада широко распахнуты. Во время социологических исследований многие верующие говорят о страхе, который они испытывают. «Бога боюсь, потому что он знает все мои помыслы и действия и может меня наказать в любое время», — так описал свое душевное состояние верующий из села Яринов-

ка Березновского района Ровенской области. Священник из того же района заметил: «Страха перед богом больше, чем любви. Это подсознательный страх. Верующий все время думает и помнит, что если он не выполнит свои обещания перед богом, то он накажет его».

Ясно, что эмоции такого рода, став неотъемлемой частью духовной жизни верующего, разрушающе действуют на его психику. Между тем именно такие настроения поддерживаются и усугубляются служителями культа, религиозными идеологами. Они всегда призывали и призывают верующих возбуждать и поддерживать в себе «страх божий». Автор книги «О страхе божием» Д. И. Владиславлев писал: «Мы должны иметь страх божий всегдашним спутником, собеседником, охранителем, помощником в благоустройении жизни временной» (Одесса, 1892, стр. 4). «Стяжание этого великого блага — страха божия — должно быть предметом непрерывных усилий и исканий каждого христианина», — читаем уже в наше время на страницах «Журнала Московской патриархии» (1954, № 9).

В системе религиозных представлений страх играет существенную роль. Христианская традиция, например, определяла «страх божий» как основу христианства, из него выводила истинное богопознание и богопочитание, на нем основывала правильное отношение человека к богу, миру, людям: «Начало мудрости есть страх господень». Библейские поучения, особенно в Ветхом завете, указывают на необходимость «страха божьего». Многие христианские авторы считали «страх божий» источником веры и условием спасения. Тертуллиан, например, писал: «Как только ты познал бога, ты должен иметь страх... Вот первое крещение слушающего: истинный страх. Отсюда, поскольку ты ощущаешь бога, является здравая вера и совесть, обращенная к покаянию».

Теологические концепции личной веры содержат описание внутренних нравственно-психологических состояний человека, обращаясь к богу. Легко заметить, что один из первых этапов такого состояния — страх перед богом, перед вечными муками.

Обычно он сочетается с надеждой на помощь и защиту. «Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я упокою вас» — комментируя эти слова Евангелия, один из отцов церкви Исаак Сирий писал: «Приблизься, говорит, чтобы на меня возложить надежду, и успокойсь от труда и страха». Сочетание страха и надежды смягчает тяжелое эмоциональное состояние человека, способствует «соразмерности», душевному равновесию; но после того, как это равновесие наступило, у человека появляется страх иного рода — боязнь разорвать связь между собой и богом, «оскорбить господу нарушением его святой воли».

В системе религиозных ценностей страх определяется как нравственная категория. В «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» читаем о «страхе божьем»: «а) страх, боязнь, опасение наказания от бога как низшая степень добродетели страха божия; б) удивление, трепет, ужас пред величием событий; в) благочестие, благочестивая жизнь; г) совершеннейшая чистота и святость жизни как высшая степень страха божия, простирающаяся до отсутствия страха божия, до отождествления его с совершеннейшим, сыновнею любовью к богу».

Постепенно в христианской идеологии стал намечаться отход от прежней традиции, видевшей основу религии в одном «страхе божьем». Эта тенденция обусловлена прежде всего социальными изменениями, процессом секуляризации. Православные богословы в своих проповедях — устных и письменных — центр тяжести начинают переносить на любовь к богу.

В настоящее время появилась тенденция к ограничению или даже вытеснению страха из религиозного сознания как в православии, так и в других направлениях христианства. «Нашему гордому сознанию неприятны и непривычны даже самые слова «страх божий», — признается «Журнал Московской патриархии» (1959, № 7). В протестантизме данная проблема решается следующим образом: каждый

³ У. Джемс. Многообразие религиозного опыта. М., 1910, стр. 151.

⁴ И. Слаников. Проблемата за религиозната психика. «Философска мисъл», 1969, № 4, стр. 91.

«просветившийся верой, внутренним откровением» выступает и сознает себя избранником божьим, вера является для него гарантией спасения; это ощущение своей избранности в значительной мере снижает чувство страха в сознании верующего, хотя и не снимает его полностью.

Однако следует сказать, что о попытках модернизации (в частности, о новой богословской трактовке мук ада как терзаний совести) верующие, как правило, знают очень мало. Большинство из них и сегодня вполне традиционно представляют себе «геенну огненную». Страх полностью не исчезает из религиозного сознания. Верующий не может быть до конца уверен в том, что он выполнил волю божью, не отступил от религиозного идеала, не совершил прегрешения перед богом. Церковные легенды утверждают: даже христианские подвижники, достигавшие необычайных высот «праведности», боялись оказаться негодными богу.

Религия в существе своем основывается на чувстве зависимости человека от сил, с которыми он сталкивается в повседневной жизни. Именно эта зависимость рождает чувство страха — опору, фундамент любой религии. «До тех пор, пока человек не свободен от отчуждения во всех его формах, страх как естественная реакция на конфликтную ситуацию сохраняется, меняются лишь вызывающие его обстоятельства»⁵.

В религиозной психологии коренится существенное противоречие: с одной стороны, религия есть средство адаптации человека к условиям «превратного» мира; с другой стороны, в религии заложено резкое противопоставление «небесного» и «земного» и ощущение разрыва между религиозным идеалом и реальной действительностью постоянно рождает страх в сознании верующего.

Отсюда и противоречивость современных богословских концепций относительно страха как важного психологического фактора в деле «спасения».

Л е н и н г р а д

⁵ М. А. Попова. Критика психологической апологии религии. М., 1973, стр. 147.

КТО АВТОР?

Я с интересом прочитала статью Ф. Никитиной «Воин новобранный» в № 3 журнала «Наука и религия» за этот год. В ней приводится четверостишие ярко революционного и антиклерикального содержания — насчет последнего царя, который будет удушен кишкой последнего попа. Не могли бы вы рассказать подробнее о судьбе этих строк? Буду очень признательна.

В. РОДИОНОВА

г. Пермь

Д. Дидро.

А. Пушкин.
Автопортрет.

Ж. Мелье.

С. Маршаль.

Рисунок Р. Авотина.

В 1861 году Н. П. Огарев издал в Лондоне сборник «Русская политическая литература XIX столетия». В нем было опубликовано такое четверостишие:

*Народ мы русский позабавим
И у позорного столпа
Кишкой последнего попа
Последнего царя удавим.*

Автором эпиграммы Огарев назвал А. С. Пушкина.

Эта эпиграмма с некоторыми разночтениями широко ходила по рукам еще

в годы, предшествовавшие восстанию декабристов. Автором ее многие считали Пушкина: как пушкинская она записана в тетради А. В. Шереметева, который был лично знаком с поэтом, в тетради приятеля Пушкина П. П. Каверина и в ряде других источников. Однако уже тогда на этот счет были и иные мнения: автором четверостишья считали то поэта Е. А. Баратынского (1800—1844 гг.), то казенного после декабрьского восстания К. Ф. Рылеева (1795—1826 гг.), то

поэта-студента, отданного в солдаты и вскоре погибшего А. И. Полежаева (1805—1838 гг.).

И сегодня пушкинисты не до конца убеждены в авторстве Пушкина. Поэтому в его сочинениях это четверостишие (с уточненной по рукописным спискам первой строкой: «Мы добрых граждан позабавим») обычно помещается в разделе «Dubia», где собраны стихотворения, относительно которых авторство Пушкина считается не вполне доказанным.

Однако литературоведы едины во мнении, что эта эпиграмма имеет французское происхождение. В этой связи исследователи называют имена многих из великих людей, которые, по выражению Ф. Энгельса, «просвещали головы для приближавшейся революции»*. Они вели непримиримую борьбу с религией — опорой реакции, верной союзницей королей. Их антиклерикализм вошел в золотой фонд истории мирового атеизма.

В ряде исследований говорится о том, что подобные строки были широко распространены во Франции в годы Великой французской революции конца XVIII века. Во многих городах Франции проходили тогда многолюдные антирелигиозные празднества и карнавалы. Толпы горожан, не стесняясь в выражениях, пели куплеты, обличавшие духовенство. Священническими ризами люди обряжали ослов, собак, свиней. Разыгрывались шутовские пантомимы «погребения религии».

Одним из возможных авторов четверостишья называют Сильвена Марешаля (1750—1803 гг.), активного участника французской революции, известного энергичной атеистической

пропагандой и борьбой против контрреволюционного духовенства. С гневом и ненавистью писал он о мире, где полно преступлений, совершающихся во имя бога, где под сенью креста торжествует насилие.

Имеются веские основания для того, чтобы ассоциировать четверостишие с именем великого французского просветителя Дени Дидро (1713—1784 гг.), у которого в стихотворении «Одержимые свободой» есть строки: «И за неимением веревки руки его сплетали бы кишки попа, чтобы удавливать ими царей». (Небезынтересно, что в многотомном французском «Курсе древней и новой литературы» Лагарпа, по которому Пушкин учился в лицее, были приведены как стихи Дидро несколько другие строки: «И кишками последнего попа сдавим шею последнего царя».)

В записках известного французского писателя XVIII века Никола Шамфора (1741—1794 гг.) есть слова: «Хочу дожить до того дня, когда последнего короля удавят кишками последнего попа». Их мог знать Пушкин: Шамфор был ему хорошо известен.

Называются в этой связи и другие имена — например, великого Вольтера, знаменитого трибуна Великой французской революции Мирабо.

По мнению многих исследователей, антиклерикальное четверостишие восходит к знаменитому «Завещанию» известного противника религии Жана Мелье (1664—1729 гг.). В «Завещании», ставшем известным лишь после смерти автора, приводится пожелание «одного человека», «не лишнего здравого смысла», — «чтобы все

сильные мира и знатные господа были перевешаны и удушены петлями из кишок священников».

Однако есть свидетельства, что формула «повесить одного на кишках другого» имеет более давнее происхождение; она встречается еще во французской публицистике конца XVII века.

Но как бы там ни было, несомненно одно: вольнодумное четверостишие, проникшее в нашу страну из революционной Франции, стало здесь уже явлением русской революционной литературы.

«Крамольное» четверостишие было распространено среди декабристов, позднее — среди петрашевцев и революционеров-шестидесятников, которые использовали его в своей пропаганде. До нас оно дошло во множестве вариантов, один из которых сохранился в бумагах Н. А. Мордвинова, о чем говорилось в статье «Воин новобранный».

Ф. НИКИТИНА,
кандидат философских наук

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 16.

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

М. Я. Домнич. Великая французская буржуазная революция и католическая церковь. М., 1960.

В. Д. Рак. К истории четверостишия, приписанного Пушкину. «Временник Пушкинской комиссии. 1973 г.». Л., 1975, стр. 107—117.

М. А. Цявловский. «Мы добрых граждан позабавим...» (о принадлежности эпиграммы Пушкину). Статьи о Пушкине. М., 1962, стр. 58—65.

КАК ЖИВУТ ТАДЖИКИ В КИТАЕ?

Недавно в газете «Известия» я прочел заметку, в которой упоминалось о мусульманах-таджиках в Китае. Хотелось бы узнать, как они оказались на территории Китая, есть ли у них свои школы, техникумы, институты, как относится китайское руководство к национальным меньшинствам, проживающим на территории Китая, к их религиям? С уважением,

Д. ИСРАИЛОВ,
электросварщик

г. Яван
Таджикской ССР

В современном Китае, кроме основного населения — китайцев, живут представители более 50 различных наций, народностей и национальных групп — всего около 50 миллионов. Среди них есть и таджики, около 15—20 тысяч, они живут на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района и образуют Таш-Курганский Таджикский автономный уезд — в соседстве с уйгурами, казахами, киргизами и другими. Все они — коренные жители этих мест: в средние века они входили в находившиеся здесь самостоятельные государственные объединения различного типа. В частности, таджики входили в Кашгарию, столица которой город Кашгар при Тимуридах (1370—1507 гг.) и в последующие века был одним из крупнейших культурных центров мусульманского Востока.

В 1757—1759 годах эти объединения были завоеваны манчжурско-китайскими феодалами и получили общее название — Синьцзян, что значит «Новая территория». Отметим, что цинским императорам удалось завоевать Синьцзян в значительной мере благодаря распрям между разными группами мусульманского духовенства, которые в борьбе за власть рассчитывали на помощь китайских войск.

Участь этих завоеванных малых народностей была незавидной. Они подвергались жесточайшему национальному и экономическому гнету, их грабили китайские чиновники, купцы, ростовщики, местные феодалы и духовенство, их вытесняли с плодородных земель в бесплодные горы, насильственно ассимилировали. Население Синьцзяна, в том числе и таджики, вымирало от болезней.

А во время подавления многочисленных восстаний манчжурско-китайские правители планомерно его уничтожали. При завоевании Синьцзяна цинские войска истребили свыше миллиона человек.

Великоханьские националистические взгляды китайских богдыханов и чанкайшистов в политике по отношению к национальным меньшинствам ярко проявились в период «культурной революции». По недавнему признанию газеты «Жэньминь жибао», в то время «в отношении национальных меньшинств проводилась фашистская, антинациональная политика, до сих пор последствия этой политики устранены не везде». Во время «культурной революции» органы самоуправления многих автономных округов (а тем более уездов) в Синьцзяне были разогнаны, вместо них созданы ревкомы, возглавляемые китайцами-военными. Эти ревкомы во многих округах действуют и до сих пор, национальным кадрам предоставляется лишь некоторое количество второстепенных постов.

Сегодня китайские власти фактически продолжают курс, препятствующий нормальной жизни не-китайских народов, развитию их национальной культуры. В школах Синьцзяна преподавание ведется на китайском языке, школы для них — в основном начальные, тем более нет и речи об институтах для этих народов. Нынешние руководители КНР продолжают и расширяют массовое переселение китайцев в районы, где живут национальные меньшинства.

В первую очередь сюда направляют демобилизованных китайских солдат, которым, как пишет китайская печать, предписывается «укорениться в национальных районах». Доля ки-

тайского населения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за несколько лет повысилась с 6 до 42 процентов. «Почти никто из них не знает ни одного из языков, на которых говорит местное население», — сообщают западные корреспонденты, побывавшие в этих районах Китая. — А у тех, кто что-то знает, словарный запас ограничивается угрозами и ругательствами».

В Китае, как и в период завоевания Синьцзяна, процветает откровенно пренебрежительное отношение к национальным меньшинствам — этим «варварам», даже китайские ученые игнорируют то, что многие из неханьских народностей обладают древней историей и культурой. Все чаще раздаются призывы считать их просто частью китайского народа, забыть об их национальной принадлежности. Впрочем, в последнее время китайские власти уделяют внимание районам, где живут национальные меньшинства, но внимание это — особого рода. Дело в том, что эти районы расположены вдоль границ и потому рассматриваются в Пекине как плацдарм для осуществления гегемонистских устремлений. Здесь усиленно строятся аэродромы, стратегические дороги, подземные склады и т. д. Экономическое развитие национальных окраин, о чем говорится в печати, сводится, по ее же словам, к «оборонному строительству», «укреплению границ», «превращению их в железный бастион».

Китайские власти забирают земли коренного населения под военные базы, а на лучших землях устраивают военизированные госхозы, фермы для переселенцев из Китая и военных. Они принуждают жителей национальных окраин участвовать в стро-

ительстве военных объектов, насильно зачисляют их в так называемое «народное ополчение», фактически включенное в Синьцзяне в состав регулярных войск. Нищета жителей сельских районов Синьцзяна, дискриминация их в социальной и культурной жизни постоянно побуждает их к выступлениям против властей. Американская «Нью-Йорк таймс» в конце прошлого года констатировала: «Хотя крупных волнений сейчас нет, среди местного населения периодически вспыхивает недовольство китайским правлением».

Маоисты жестоко преследовали религиозные верования во всем Китае, и особенно в Синьцзяне, где большинство местного населения исповедовало ислам. Известны расправы хунвэйбинов с верующими, погромы в мечетях и других культовых зданиях. Даже имам главной мечети Урумчи находился в то время под домашним арестом, а священные книги в его библиотеке, в том числе Коран, были сожжены.

Сегодня пекинские лидеры возлагают ответственность за разгул шовинизма в национальных районах на Линь Бяо и «банду четырех». Теперь говорится, что они самовольно «нарушили» и «исказили» политику маоизма в национальном вопросе.

Новое руководство проводит более гибкую и изощренную тактику, что проявляется и в отношении к религии. В Китае сейчас снова открываются мечети, активно функционируют мусульманские общины.

Г. САЛТЫКОВ,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института Дальнего Востока
АН СССР

Конференция в медучилище

Изучение основ научного атеизма в нашем медучилище начинается на третьем курсе. Большинство учащихся — девушки. Их возраст на 1-м и 2-м курсах еще таков, что они доверчиво относятся и к «чудесным» исцелениям, и к наговорам, и к приметам. Вот и решили мы использовать для воспитания младших учащихся атеистические знания их старших товарищей. Начали с организации конференции «Религиозные заблуждения и научные достижения в борьбе за здоровье и счастье человека». Нашлись третьекурсницы, желающие выступить с докладами, подобрали мы материал, подготовились. В назначенный день в классной комнате не хватило даже дополнительных стульев — столько пришло народу.

Ведущая Наташа Павленко рассказала о том, как наши далекие предки были беспомощны перед силами природы. Беззащитность, порождая страх, вела к олицетворению природных явлений, животных и растений, к попыткам найти спасение в преклонении перед ними, в совершении заклинаний и обрядов. А дальше Наташа предложила послушать

Будущие медсестры
слушали внимательно.

народные сказания о «Перунове огнецвете» и «Разрыв-траве», и к учительскому столу подошла Люба Плетухина.

Она рассказала о папоротнике, якобы

расцветающем раз в год в ночь на Ивана Купалу. Некоторые разновидности этой травы действительно обладают лечебными свойствами, но огненного цветка, за которым столетиями охотились в «Иванову ночь» смельчаки, мечтавшие получить власть над волшебными чарами, не бывает. Папоротники — растения нецветковые. Это, конечно, все знали, но сведения о том, как зародились легенды, развенчали веру в старую сказку.

— Чтобы добыть счастье для своих детей, — продолжает ведущая, — люди не только стремились обрести волшебную силу, приписываемую некоторым травам. У христиан были введены специальные культовые действия, так называемые таинства, с помощью которых, по словам священнослужителей, «под видимым образом сообщается верующим невидимая благодать божья». Первое таинство, одно из главных — крещение, символизирует принятие человека в лоно христианской церкви. О крещении, о том, какой оно приносит вред, расскажет Гая Носова.

Подробный доклад Гали с яркими примерами и статистическими данными завершается короткометражным фильмом, который показывает, какой вред, часто непоправимый, может нанести младенцу ритуал крещения.

— Вы посмотрели кинофильм о крещении у православных христиан, — продолжает ведущая. — Теперь познакомимся с некоторыми обрядами в исламе. Рая Козюлина расскажет вам о них.

Следующую главу конференции — о том, как борется за здоровье людей советская медицина, открывает Татьяна Ведёхина. Примеров приводится множество — и те, что широко известны, и те, о которых впервые слышат учащиеся.

Затем слово предоставляется Ирине Архиповой. Она говорит о пагубности стремления излечивать болезни суеверными способами, рассказывает о зарождении и развитии медицинской науки.

Конференция очень понравилась всем. Если кто-то из читателей захочет узнать, где мы брали материал для конференции, мы готовы ответить: в журналах и газетах, в первую очередь в журнале «Наука и религия». В будущем предполагаем коснуться и других разделов атеистической науки, которые давно вызывают интерес у наших учащихся.

В. СИМБИРЦЕВ,
преподаватель общественных дисциплин
с. Мещерское
Московской области

Такие клубы нужны

Я работаю учительницей в начальных классах первый год после окончания педучилища. Мне 19 лет. Прочитала статью «Светя другим...» Лидии Графовой. Она произвела на меня большое впечатление. Я хочу, чтобы у нас тоже был создан клуб вроде «Свечи». Он нам необходим. Я считаю, что таких клубов надо создавать как можно больше.

Т. БЕЛЯСОВА
Кричевский район
Могилевской области

«Внимательно смотреть

вокруг себя...»

Признаюсь, отправляя свое письмо в редакцию, я меньше всего думала о публикации. В статье Инги Баллод «Шаг через катастрофу» увидела я и свою боль. И вот эти-то несколько строчек о необходимости дружеского участия (написанных только для того, чтобы на своем собственном примере подчеркнуть важность затронутой проблемы) редакция неожиданно для меня опубликовала*. И еще большей неожиданностью явились для меня многочисленные читательские отклики.

Вот они лежат передо мной — пачка конвертов с разными адресами, почерками, но объединенные одним желанием — помочь мне. Признаюсь, первое время, читая их, я испытывала смущение, грусть, даже отчаяние — слова о жажде живого общения многими были восприняты как свидетельство моего кризисного состояния. И только позднее поняла, что, сама того не сознавая, я прикоснулась к прекраснейшему, что есть на свете, — человеческой доброте.

Как бы ни старались мы порой переиначить это понятие, доброта — это прежде всего отзывчивость человеческого сердца, когда вот так, без раздумий, без взвешивания всех «за» и «против», по одному лишь порыву, человек бросается на помощь другому. И каждому, кто соприкоснулся с таким порывом, становится светло и радостно.

Когда я читала самые первые письма Валентины Николаевны Шипук, инженера из Москвы, какая чистая, светлая душа глянула на меня со страниц! Теперь, когда мы обменялись не одним десятком писем, могу сказать — я не ошиблась: Валентина Николаевна оказалась действительно человеком большой души. Она рассказывает мне о своей работе, о семье, о друзьях, которых у нее, как у всякого хорошего человека, очень много, о московских музеях и выставочных залах. Присылает открытки, чтобы я могла получить представление о всем том, что она горячо любит. Мне теперь даже как-то тревожно от мысли, что, если бы не мое письмо в журнал, я бы так и не узнала, что есть на свете моя славная Валентина Николаевна.

Как, впрочем, и другие друзья, обретенные с помощью журнала, — Лена Левченко из Николаева, Рая Романцева из Куйбышевской области, учительница Валентина Павловна Артюх с Украины, Иван Алексеевич Гарин из города Краснокамска

Пермской области, студентка Татьяна Гавеская из Благовещенска, рабочий Александр Рассохач из Нальчика, закройщица Люба Надеждина из Оренбурга и, конечно же, Александр Белоусов из Куйбышева, знакомство с которым принесло мне много радостных открытий. Правильно кто-то сказал: «Письмо — это протянутая к тебе рука человека».

«Я буду очень рада, если вы напишете мне и если мы сумеем подружиться, ведь это так хорошо — иметь старшего друга», — написала мне девочка Сусанна Сапожкова из Запорожья. Она, а также Лариса Третьяк из Киева, Михаил Баторшин из Ейска, Лариса Ломакина из Славянска, Фрида Ремпель из Целинограда, Нина Велчива с Украины, Лена Окунева из Муромы предложили мне свою дружбу и помощь.

А вот незнакомая девушка из Ростова-на-Дону, не назвавшая своего имени, написала так: «Ты хочешь, чтобы люди жалели тебя, но из этого ничего не выйдет. Нельзя заставить человека ни полюбить, ни пожалеть. Жалкие не вызывают жалости...»

Каким солнечным выглядит на фоне этих слов обращение ко мне 17-летней Анжели Романовой из Феодосии: «Когда я прочла ваше письмо и моментально представила себя на вашем месте, мне стало горько и страшно. И хотя это чувство было минутным, в душе осталось что-то такое, что заставляет меня теперь смотреть внимательнее вокруг себя, вглядываться в окружающих меня людей, в себя...»

В этих словах смятение и боль — перед человеком вдруг открылась истина: жизнь — это не только праздник...

Человеку, здоровому ли, больному, необходимо общение, то самое общение, в котором есть понимание с полуслова, с полузгляда. И перечитывая свою многочисленную почту, я снова и снова радуюсь протянутым ко мне дружеским рукам, радуюсь, что в людях так много доброты.

Т. МУРУНОВА
г. Похвистнево
Куйбышевской области

* См.: «Жажда общения», 1980, № 10.

Нельзя жить без мечты

Нередко приходится слышать сетования на то, что скучно живется, особенно в сельской местности. А ведь «серая жизнь» бывает только у людей без призвания, без мечты, у тех, кто не смог проявить свои способности. Тем, кто жалуется на скуку, я бы посоветовал прочитать в вашем журнале статью Л. Графовой «Светя другим...» (1981, № 1).

Здесь ярко показано, как серьезная работа по самосовершенствованию, раскрытию духовных сил, коллективное стремление к культуре помогают людям лучше жить и трудиться. Порой скучающие

и разочарованные пытаются найти смысл жизни в религии. Я думаю, что в деле атеистического воспитания такие клубы, как «Свеча», могут принести большую пользу. Членов такого клуба вряд ли обольстят призрачные надежды. Человеку полезно (и никогда не поздно) «всмотреться в себя», отыскать в своем сердце, в глубинах своей души то, что приведет его к подлинному счастью.

В. ПЕНТОВ,
рабочий совхоза
Борисовский район
Белгородской области

Церковная концепция

Христианское учение о происхождении основных книг Ветхого завета сформулировано в современном католическом Словаре библейского богословия: «По схематическому представлению, унаследованному церковью от древнего иудаизма, считалось, что все Пятикнижие написано Моисеем; все псалмы приписывались Давиду, книги Премудрости — Соломону, все 66 глав книги Исаии — одному единственному пророку VIII века». А вот что сообщает по поводу авторства ветхозаветных книг талмудический трактат «Баба Батра»: «Моисей... написал свою книгу

БИБЛИЯ

В свете научного анализа

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

ИСТОРИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

(Пятикнижие. — И.К.) и отдел о Валааме и Иова. Иисус Навин написал свою книгу и восемь стихов закона. Самуил написал свою книгу и книги Судей и Руфь. Давид написал Псалмы при содействии десяти старейшин... Иеремия написал свою книгу, книги Царств и Плач. Иезекииль и его собраты написали Исаию, Притчи, Песнь песней и Екклесиаст. Мужья Великой Синагоги написали Иезекииля, двенадцать пророков, Даниила и Ездру. Ездра написал свою книгу и родословия в Паралипоменон до своего времени»².

Эти взгляды, до XVII века считавшиеся незыблемыми, в свете исследований библеистов, начиная со Спинозы, оказались полностью опровергнутыми. И сам цитированный выше Словарь библейского богословия добавляет к приведенным выше словам: «Теперь мы знаем, что это было упрощение». Сказано чересчур, так сказать, скромно: это было не упрощение, а заблуждение. Существенно, однако, что церковный автор вынужден признать несостоятельность учения церкви о происхождении книг Ветхого завета.

В отношении Пятикнижия церковь утверждает, что не то в XV, не то в XIII в. до н.э. сам пророк Моисей написал все пять книг: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Некоторые намеки в этих книгах дают даже основание думать, что чуть ли не сам бог начертал их текст. По религиозной традиции предполагалось, что здесь освещен первоначальный период истории Израиля, легший в основу всего того, что в дальнейшем происходило по предначертаниям Яхве с избранным им народом.

И. КРЫВЕЛЕВ,
доктор философских наук

В Пятикнижии, гласит эта традиция, дан закон, преподанный богом через Моисея Израилю, с тем чтобы во всей своей дальнейшей истории евреи руководствовались его предписаниями. Последние очень разнообразны и распространяются на все области жизни: на общественную и семейную, хозяйственную и духовную и, в особенности, на область культа. Здесь предусмотрены все детали служения богу: где и как может происходить это служение, какими должны быть жертвоприношения по тем или иным случаям общественной и личной жизни. Предусмотрено существование специального жреческого сословия — левитов.

Огромное количество предписаний закона касается чистой и нечистой пищи, допустимого и недопустимого рациона в будни и праздники. Подробно расписывается устройство скинии³ и ковчега⁴, светильника, лампад, жертвенника, завесы у входа, брусев и столбов, колец и покровов, облачение священников и первосвященника во время богослужения.

Содержатся в законе и некоторые важные социальные установления, например, о субботних и юбилейных годах. Каждый седьмой год должен считаться субботним, и тогда отдых дается не только людям, но и полям и виноградникам. А когда пройдет семь субботних годов, то пятидесятый объявляется юбилейным и ознаменовывается свободой «на земле всем жителям ее» — рабов отпускают на волю.

Из таких многочисленных и мно-

гообразных установлений состоит почти вся книга Левит. Ими заполнено Второзаконие, немало их и в книгах Исход и Числа. При этом в ряде случаев они противоречат одно другому. Это показывает, что источники фигурирующие здесь религиозных установок весьма различны и подчас соединены механически. Есть здесь и другая сторона дела. Если израильский народ вошел в свою историю оснащенный заветом, преподанным ему богом через Моисея сразу после исхода евреев из Египта, то в дальнейшем ему ничего больше не оставалось, как следовать всем предписаниям, зафиксированным в законе. Значит, вся последующая

жизнь евреев в Ханаане должна была соответствовать установлениям Пятикнижия. Однако историки Древнего Израиля отмечают, что все дальнейшие книги Ветхого завета — Судей, Царств, ряд книг пророков не отражают норм, порядков и установлений, зафиксированных в Пятикнижии.

Автор одной дореволюционной работы, посвященной итогам библеистских исследований, с удивлением вопрошает: «Где же следы этого законодательства? Где первосвященник, высший носитель культа Яхве, где священники, сыны Аарона, и левиты, низшие священнослужители, где День Прощения и День Трубного звука, где сложные праздничные и ежедневные жертвоприношения, юбилейный и субботний годы? Где отделенность священников от «мирян», их сложная иерархия, их прочное сословное устройство с обеспеченными доходами? Всеу этому нет ни упоминания, ни следа, ни намека!»⁵

Было немало попыток как-то объяснить столь странное положение. «Может, книги Пятикнижия были затеряны!» — вопрошали одни. Но это невероятно, ибо если бы они существовали даже в одном экземпляре, что само по себе не очень правдоподобно, то многие их

¹ Словарь библейского богословия. Перевод со 2-го франц. изд. Брюссель, 1974, стр. XI.

² Цит. по: Ф. Вигуру. Руководство к чтению и изучению Библии. Ветхий завет, т. 1. М., 1916, стр. 52.

³ Скиния — шатер, в котором, по законам Пятикнижия, древние евреи до построения Соломонова храма должны были собираться для общего богослужения богу Яхве.

⁴ Ковчег — главное святилище скинии, а затем храма; ящик, считавшийся, видимо, обиталищем самого Яхве.

⁵ М. Соловейчик. Основные проблемы библейской науки. СПб., 1913, стр. 44.

Здесь и далее воспроизведены иллюстрации из старинного немецкого издания Библии (1551 г.). Они дают представление о характере библейских образов и сюжетов, без тех утонченных толкований, которым их подвергают богословы-экзегеты.

Праотец Иаков борется с напавшим на него богом. Как повествует Библия, всемогущий так и не смог одолеть человека (кн. Бытие, гл. 32, ст. 28).

Четвертый день творения. Бог собственноручно расставляет светила на тверди небесной.

Изгнание Адама и Евы из рая после грехопадения.

Бог из рук в руки передает Моисею скрижали закона.

элементы не могли не сохраниться в устной традиции, которая была в те времена более действенной формой передачи содержания духовной культуры, чем письменные документы. «Может быть, книги эти находились в забвении или намеренно кем-то были скрыты сразу после поселения израильтян в Ханаане?» — недоумевали другие. Но и это неправдоподобно. Нельзя представить себе забвения целым народом, в том числе и сословием жрецов, документов, регулирующих именем бога всю жизнь людей. Что же касается намеренного сокрытия, то это уже абсолютно невозможно. Ведь установления Пятикнижия были выгодны жрецам, родовым старейшинам, судьям, а потом и царям. Никакого смысла для них скрывать эти книги не было. Наоборот, они бы стремились в случае потери создать их сызнова. В какой-то

мере это и было потом осуществлено.

Остается одно решение проблемы: в то время, к которому относятся исторические книги Ветхого завета и большая часть пророческих книг, Пятикнижие еще не существовало. Его следует датировать целым тысячелетием позже, чем это делали религиозные исследователи. Значит, и Моисей в качестве автора Пятикнижия отпадает.

Еще совсем недавно все церковные авторы категорически опровергали выводы науки о том, что Моисея нельзя считать автором Пятикнижия. Католический церковный историк и библист француз Ф. Вигуру, например, на десятках страниц полемизирова с учеными, пытался опровергнуть их совершенно неопровержимую аргументацию. Он утверждал, что не кто иной, как Моисей, — автор приписываемых ему книг. Такие же взгляды

высказывал православный богослов С. С. Глаголев в своем предисловии к соответствующей главе двухтомной истории религии, изданной Шантепи де ля Соссеом и переведенной на русский язык. Не менее рьяно отстаивал авторство Моисея и дореволюционный православный богослов А. П. Лопухин. Правда, он признавал, что есть такие аргументы, с которыми нельзя не считаться. Например, в книге Второзаконие рассказывается, как умирал Моисей, говорится о том, что до сих пор никто не знает, где он похоронен (гл. 34). Не мог же человек рассказывать такое о самом себе! Но защитник церковной версии не терпяется: главу эту, мол, приписал впоследствии Иисус Навин. А как быть с тем, что о Моисее все время говорится в третьем лице и что ему выдаются в тексте самые хвалебные характеристики вроде того, что он

был человеком «кротчайшим из всех людей»? И на это Лопухин находит ответ: в третьем лице говорить о себе было тогда в обычае, а комплименты в свой адрес — слабость человеческая...

И все-таки раньше или позже пришлось уступить очевидности. Сегодня все меньше осознается богословов, отстаивающих Моисеево авторство. К примеру, польское издание Библии 1965 года в специальном примечании содержит вопрос: «Моисей ли написал книгу Бытие так, как мы ее сегодня знаем?» Ответ дается половинчатый: «Моисей участвовал в этом». Далее сказано еще более уклончиво: «Имея в виду следы позднейших дополнений... а также следы по меньшей мере двукратного редактирования некоторых текстов (например, сообщения о потопе в главах 6—9), надо считать, что окончательную форму книга приобрела после Моисея». То же мнение высказывает автор примечания о книге Числа. Он признает, правда, что «многие ее тексты» могли принадлежать Моисею и, «по меньшей мере, относятся к его временам». Но такое нечеткое суждение явно продиктовано соображениями перестраховки. Тем более, что общий вывод следует такой: «Литературный исторический анализ показывает, что многие люди в разное время работали над этой книгой».

От гипотезы о Моисеевом авторстве Пятикнижия отказывается и Словарь библейского богословия, говорящий, что Пятикнижие «могло сложиться только в сравнительно позднюю эпоху, уже после установления монархии Давида. Все более ранние эпохи — времена патриархов, Моисея, обоснования Израиля в Ханаане, Судей и царствования Саула — относятся к периоду устного предания» (стр. XVIII). Существовали, мол, правда, отдельные письменные тексты более древнего происхождения, но они либо не дошли до нас, либо были уже позже вкраплены в книгу, которую мы теперь знаем.

Вполне категорически высказывается на этот счет «Голландский катехизис»: «Эти пять произведений (вместе именуемые законом, или Пятикнижием) были по традиции приписаны Моисею. Это, конечно, не означает, что он в действительности их написал, а свидетельствует лишь о том, что он был в основании нашего законодательства выдающейся фигурой». Историчность самой персоны Моисея таким образом не отрицается, но в авторстве ему полностью отказывается. Интересно, что комиссия кардиналов, назначенная папой для ревизии Катехизиса, в данном пункте не предложила никаких исправлений.

На такой же позиции стоит и иудейский богослов С. Кохон. «Критическое исследование», — пишет он в

книге «Иудейская теология», — разрушило веру в то, что Пятикнижие было сверхъестественным путем сообщено Моисею на Синае... и показало его как многосотлетний продукт израильского народного творчества... Изображение самого Моисея в Пятикнижии является скорей выражением идеальной трактовки, чем изображением исторической фигуры».

Мы привели все эти выдержки из церковных источников не для того, чтобы опереться на них. Тут важно другое: теперь многие, даже весьма влиятельные религиозные деятели вынуждены признавать некоторые существенные выводы научной библеистики, в частности то, что Пятикнижие не является произведением Моисея. Стало быть, и вся «история» с пребыванием Моисея на Синае и с получением им закона из рук самого бога — миф? Да, деваться некуда...

Но кто же, если не Моисей, написал Пятикнижие и когда это было сделано? Чтобы ответить на этот вопрос, исследователям пришлось трудиться не одно столетие.

Четыре источника

Шестикнижия

Основы современной библеистики заложил знаменитый философ Барух Спиноза (1632—1677 гг.). В дальнейшем его дело продолжили такие крупные ученые, как француз Ж. Астрюк (1684—1776), немцы В. М. де Ветте (1780—1849), К. Г. Граф (1815—1869), Г. Гупфельдт (1796—1866), Э. Рейсс (1804—1871) и особенно Ю. Велльгаузен (1844—1918), голландец А. Кюзнен (1826—1891). Все они пришли к мнению, которое в основных своих положениях остается неизменным и в наше время. Изложим его в кратких чертах.

Наиболее древние фрагменты ветхозаветного текста относятся еще к концу II — началу I тысячелетия до нашей эры. Песнь Деворы из книги Судей (гл. 5) и рассказ о Иеффе из той же книги (гл. 11), вероятно, существовали еще в устной традиции, восходящей к XIII веку до нашей эры. Ряд фрагментов ветхозаветного повествования тоже существовал в более ранней устной традиции, прежде чем они были зафиксированы в письменных документах. К ним относятся, например, песнь Давида на смерть Саула и Ионафана, песнь Давида на смерть Авенира, притча Нафана (вторая книга Царств, гл. 1, 3 и 12), слово Соломона при освящении храма (третья книга Царств, гл. 8).

Несколько раз упоминаются в Ветхом завете не дошедшие до нас письменные источники: Книга браней господних, Книга Праведного. Последнее название, возможно, звучало, как «Книга Песен». Древнеев-

рейское обозначение ее названия может расшифровываться двояко. И, наконец, видимо, не раньше IX в. до н.э. появился первый письменный документ, вошедший потом в состав Пятикнижия Моисеева или, точнее, как считают ученые-библеисты, Шестикнижия, имея в виду еще и книгу Иисуса Навина.

В царствование Давида (конец XI — начало X в. до н.э.) появилась новая общественная функция: придворные писцы, ведшие летописи и всяческую государственную документацию. После постройки Иерусалимского храма при царе Соломоне (середина X в. до н.э.) их деятельность была сосредоточена при храме и получила важное, не только государственное, но и религиозное значение. Когда государство Соломона распалось на Иудейское и Израильское царства, между ними развернулась политическая и религиозно-идеологическая борьба. В Иудее стало актуальным освещение истории в духе, возвеличивающем племя Иуды. Реализуя эту политико-идеологическую потребность, храмовые писцы под руководством жрецов или даже под их диктовку создали документ, освещающий историю мира и роль в ней избранного народа с упором на особое значение племени Иуды и иудейского государства. В противовес ему другое еврейское государство — Израиль создало через несколько десятилетий свой религиозный и исторический документ.

Ключом к разделению этих двух документов стало для исследователей наблюдение Жана Астрюка над тем, как в первых книгах Ветхого завета именуется бог.

Когда читаешь Ветхий завет в русском синодальном переводе, то обращаешь внимание на то, что в одних случаях речь идет о боге, в других — о господе, в третьих эти названия соединены вместе в формуле господь бог. Но в древнееврейском подлиннике содержится нечто иное.

В первой главе книги Бытие бог называется элохим (множественное число от слова «эллах» или «элоах» — «дух», «бог»). А с четвертого стиха второй главы начинается фигурировать имя Яхве. Потом на протяжении почти всего Ветхого завета бог называется то первым именем, то вторым, то обоими сразу. Из этого был сделан вывод, что в Шестикнижии соединены два разных текста. Авторы одного были поклонниками богов — элохим. Авторы другого — почитателями одного из них по имени Яхве.

Скажем из этих обозначений бога в Шестикнижии нередко связано сквозное повествование, независимое от параллельного, но перемешанное с ним по тексту. Вот, например, рассказывается история продажи Иосифа его братьями в рабство. В одной из фраз бог называется Яхве,

Судьба Адама и Евы, начиная с момента их сотворения до изгнания из рая и начала послерайской жизни. Миниатюра из Библии XIII в.

Бог Саваоф в немецком издании 1908 г. (Лейпциг) «Библия в картинах». Всемогущий отдыхает на седьмой день творения, уютно откинувшись на облачко и поставив ноги на земной шар.

в другой, тут же рядом, — элохим. А если выписать отдельно те и другие фразы, то получатся два независимых рассказа. То же относится и к легенде о потопе и ко многим другим ветхозаветным повествованиям.

Очевидно, вначале отдельно существовали параллельные тексты, которые затем были соединены. При этом в одних случаях соединение было сделано осмысленно, в других — непродуманно, механически, так что в изложении получились противоречия. В особенности это происходит тогда, когда параллельные тексты соединяются не отдельными стихами, а целыми главами.

Показательна здесь история сотворения мира, изложенная в первых главах книги Бытие. Первая глава и первые три стиха второй главы повествуют о том, как элохим сотворил Вселенную. С четвертого стиха второй главы идет рассказ о том, как все это было выполнено Яхве-элохим (господом богом). Перед нами два различных изложения, противоречащие одно другому и в большом, и в малом. В первом, например, человек был сотворен только на шестой день, притом в двух разнополых экземплярах: «Мужчину и женщину сотворил их» (гл. 1, ст. 27). По второму варианту человек был создан первым из всех живых существ и именно в мужской ипостаси. Подругу ему пришлось изготавливать потом из его же ребра. Наличие двух противоречивых вариантов творения можно объяснить лишь тем, что они взяты из

двух разных независимых источников.

Исследователи Библии, учтя, что один из этих источников принадлежит поклоннику бога Яхве, а второй — почитателю богов (элохим), назвали первый из них Яхвистом, второй — Элохистом. В дальнейшем из Элохиста был вычленен еще один текст более позднего происхождения. Оказалось, что часть Элохиста относится к периоду вавилонского плена (VI в. до н.э.) и даже, может быть, к еще более позднему времени. О характере и истории появления этого доку-

мента будет сказано в дальнейшем. Здесь же мы ограничимся тем, что назовем его так, как он именуется в библиистике, — Жреческий кодекс.

Около 622 г. до н.э. появился еще один документ, ставший четвертым источником Шестикнижия, — Второзаконие. Это единственная ветхозаветная книга, время возникновения которой известно достаточно точно.

В четвертой книге Царств рассказывается, как на восемнадцатом году царствования Иосии в Иерусалимском храме была найдена книга закона и какие далеко идущие последствия это вызвало. Ее содержание оказалось во многом новым и даже идущим вразрез с установившейся практикой религиозного культа и социально-бытовых и политических установлений. После консультации с пророчицей Олдамой царь Иосия повелел собрать в храме «весь народ, от малого до большого» и прочитал им найденную книгу. Потом он стал «на возвышенное место и заключил пред лицом господним завет — последовать господу и соблюдать заповеди его и откровения его и уставы его... И весь народ вступил в завет» (четвертая книга Царств, гл. 22, ст. 8—20; гл. 23, ст. 1—3).

Повествование это неправдоподобно. В Иерусалимском храме не могла заваляться рукопись, которую люди не замечали на протяжении трехсот лет. Каждый хранившийся там предмет занимал строго определенное культовое расписание место. К тому же «находка» оказалась очень уж удобной для государственного и религиозного руководства Иудеи. И это наводит на мысль, что она была просто изготовлена по заказу царя и первосвященника.

Главной идеей рукописи была предписанная богом Яхве и переданная через Моисея централизация культа в едином на всю страну храме. Все местные святилища следовало беспощадно уничтожить, отправление культа допускалось только в Иерусалимском храме. Чтобы принести жертву божеству, каждый иудей, независимо от места жительства, должен был совершать паломничество в Иерусалим. Причем делать это он должен был не менее трех раз в году.

Новый порядок давал храмовому жречеству и правящей верхушке во главе с царем огромные выгоды — как материальные, так и политические. Жертвоприношения сосредоточивались в руках центрального религиозно-политического аппарата государства. Административная и судебная деятельность также находила свою высшую санкцию только в центре. Опираясь на храмовое жречество, приобретающее в новых условиях небывалую ранее силу, царская власть становилась более действенным фактором социально-

политического устройства. Правда, надо сказать, что история не подарила этой монархии времени для реализации новых возможностей. Через три десятилетия государство было завоевано Вавилоном. Но содержание «найденной» в храме рукописи вошло в дальнейшем в состав Шестикнижия.

Основной текст рукописи (с 12 по 30 главы) составил то, что было названо потом Второзаконием. Некоторые элементы этого текста вошли в книгу Иисуса Навина и в другие книги Шестикнижия. Таким образом, к началу вавилонского плена существовали три его основных источника из четырех: Яхвист, Элохист и Второзаконие. Впрочем, первые два были уже в предыдущем столетии объединены в один: в Иудее к Яхвисту был присоединен Элохист, так что получился объединенный текст Яхвист-Элохист.

В вавилонском плену жрецы Иерусалимского храма поставили перед собой задачу зафиксировать основы религии Яхве, в особенности распорядок и правила храмового богослужения и всех его ритуалов. Очевидно, еще в период плена начались сбор и запись этого нового документа. Работа была завершена скорее всего уже после окончания плена. Известно, что около 444 г. до н.э. рукопись была доставлена в Иерусалим жрецом Ездрой и там прочитана при большом стечении народа. В дальнейшем (по некоторым данным, около середины IV в. н.э.) были скомпонованы все четыре источника Шестикнижия. К ранее соединенным трем (Яхвист, Элохист, Второзаконие) был присоединен четвертый, именуемый библеистами Жреческим кодексом.

Через несколько десятилетий после того, как Жреческий кодекс был привезен Ездрой из Вавилона в Иерусалим и введен в действие как закон, он был присоединен к существовавшим уже элементам Шестикнижия. Его текст обнаруживается в разных книгах Ветхого завета. Из него состоит почти вся книга Левит, большая часть книги Числа. Значительные фрагменты книг Бытие и Исход тоже представляют собой элементы Жреческого кодекса.

Так около 400 г. до н.э. сформировались те шесть книг, которые открывают современный Ветхий завет. Отдельные части каждого из вошедших сюда четырех источников включались в близкие по содержанию места других книг. В итоге тексты оказались перемешанными настолько, что их разделение представило впоследствии весьма сложную задачу для исследователей. В основном эта проблема была решена, хотя и не во всем бесспорно. Существуют даже такие (конечно, не церковные) издания Библии, где источники, составившие Шестикнижие, напечатаны по отдельности.

Книги пророков.

Канонизация и редактирование

В период раздельного существования Иудеи и Израиля (ок. 954—721 гг. до н.э.) появились и другие документы, вошедшие впоследствии в текст Ветхого завета. Один из них — книга пророка Амоса. Она относится к середине VIII в. до н.э. и таким образом является первой по времени пророческой книгой. Около 735 г. до н.э. появилась вторая пророческая книга — Осии.

Содержание этих книг в основном идентично. В них отражены настроения бурного беспокойства и волнения, переживаемые Израилем. Ко времени их появления обозначилась грозная внешнеполитическая опасность, связанная с агрессивными устремлениями все усиливавшейся Ассирии. Кроме того, обострились классовые противоречия внутри страны, росли злоупотребления со стороны властей, притеснение неимущих и беззащитных. В этой обстановке надо было как-то осмыслить и подкрепить не вызывавшее до тех пор сомнений положение об особом отношении Яхве в своем избранном народу, о том, что бог по-прежнему ведет его по predetermined им историческому пути.

В тот период оформилась концепция, по которой все беды Израиля представляют собой наказание, наложенное Яхве на свой народ за послушание. А на дальнейшее предсказывались еще более тяжкие кары. Однако в конце концов, предрекали пророки, Яхве смилостивится, простит своему народу прегрешения и вернет ему прежнее положение. Такая концепция лежит в основе и всех последующих книг пророков.

За то столетие с лишним, в течение которого после гибели Израиля продолжала существовать Иудея, появился еще ряд письменных документов, вошедших впоследствии в общий свод библейских книг. В конце VIII в. до н.э. практически одновременно появляются книга пророка Михея и Первоисаия. Последнее название не фигурирует в Библии. Там есть книга пророка Исаии, состоящая из 66 глав. Но исследователи установили, что только первые 39 глав относятся к рассматриваемому времени, остальные появились значительно позже. Эти 39 глав и именуются в литературе Первоисаией.

Книги Михея и Первоисаии содержат характерное для всех пророков обличение царившего среди иудеев социального и культового (поклонение «иным богам») зла, объяснение всех бед систематическим нарушением условий завета Яхве, предсказание страшных наказаний, которые бог собирает обрушить на головы ев-

реев и обещание прощения грехов, связываемое с приходом и развертыванием деятельности Мессии — спасителя.

В период существования одного Иудейского царства появился еще ряд пророческих книг. Здесь и «малые» пророки — Софония, Наум, Аввакум, и такие «великие», как Иеремия и Иезекииль. Так накапливался фонд ветхозаветных книг.

Важнейший толчок в этом направлении был дан освобождением иудеев из вавилонского плена в 538 г. до н.э. В ближайшие годы после этого события книга Исаии пополнилась 16 новыми главами, составившими Второисаию. Время появления их неопровержимо доказывается хотя бы тем, что в роли Мессии там выступает не кто иной, как персидский царь Кир, разгромивший вавилонскую державу и отпустивший иудеев из плена. Вскоре появляются книги пророков Аггея, Захарии, Малахии, последние 11 глав книги Исаии и некоторые другие.

После вавилонского плена народная фантазия, облеченная в религиозную идеологическую форму, продолжала создавать новые произведения, вошедшие впоследствии в свод Ветхого завета. Мы не будем перечислять их здесь, укажем лишь, что последней по времени была книга Даниила, датируемая 60-ми годами II в. до н.э.

Особый интерес представляет собой история книги псалмов. Псалтирь играет особо большую роль в иудейском и христианском богослужении. Ее авторство религиозная традиция приписывает царю Давиду. Насколько ей можно верить, ясно хотя бы из таких фактов: в псалмах неоднократно упоминается Иерусалимский храм, а он был построен после смерти Давида. Знаменитый 136-й псалом рассказывает о том, как плакали евреи на реках вавилонских, когда их гнали в плен, а это могло происходить не раньше, чем через 400 лет после смерти Давида. Научные исследования установили, что из 150 вошедших в книгу псалмов не больше 9 могут относиться к допленной эпохе. К периоду плена относятся 10. Все остальные появлялись позже, причем 10—12 относятся ко времени восстания Маккавеев (60-е гг. II в. до н.э.). В целом же книга псалмов была скомпонована не раньше 100 года до нашей эры — почти через тысячелетие после того времени, к которому приурочивает это событие церковь.

Укомплектование, а затем и канонизация, то есть освящение, всего Ветхого завета состоялось в последние столетия до нашей эры. К концу III в. до н.э., когда начался перевод Ветхого завета на греческий язык, основные компоненты всего ветхозаветного свода были уже по меньшей мере намечены. Известно также, что окончательный состав ветхозаветного

канона был определен около 90—100 годов нашей эры находившимся в палестинском городе Ямнии учреждением, которое можно в некоторой мере считать иудейской богословской академией и религиозно-законодательным центром.

Установленный здесь канон Ветхого завета включал в себя книги, которые и теперь считают каноническими как иудаизм, так и христианство. В дальнейшем ему еще предстояло подвергнуться многолетнему тщательному редактированию так называемыми масоретами (масора — по-древнееврейски — передача, предание). Эта работа продолжалась несколько столетий раннего средневековья. Иудейский текст Ветхого завета, который теперь в иудаизме считается священным, так и именуется масоретским. Он лег в основу переводов на новые языки, в том числе и на русский.

Вынужденные признания

До последнего времени богословы и богословствующие историки встречали в штыки все работы ученых, выяснявших истинную историю той или иной из библейских книг. Лишь в последнее время даже наиболее упорные из богословов вынуждены были признать неопровержимость доводов исторической критики Библии.

В немецком церковно-католическом издании, посвященном истории церкви в XX веке (1979 г.), есть специальный раздел — «Преодоление сопротивления против исторического метода в библиоведении». Имеется в виду длительное сопротивление основной массы духовенства и богословов. Оно дало себя знать еще на II Ватиканском соборе. Теперь лишь последние апологеты церковного консерватизма, вроде французского епископа Лефевра, продолжают восставать против зловерной «отрицательной критики», раскрывающей истинную, а не церковно-догматическую историю библейских текстов.

Все чаще и чаще официальные церковные издания дают как сами собой разумеющиеся сведения о действительном, установленном учеными, происхождении библейских книг.

История возникновения четырех источников Шестикнижия и их кодификации излагается сегодня в некоторых официальных церковных изданиях в соответствии с результатами научных исследований. Польский церковный комментатор Библии, например, пишет: «Видимо, не подлежит сомнению наличие четырех документов или традиций, стилистически различных». Упоминание о «стилистическом» различии четырех источников призвано слегка сгладить действительное их различие по происхожде-

нию и содержанию. Далее этот церковный автор неожиданно ставит Пятикнижие на одну доску с любым другим произведением древней литературы. «Возникновение и судьба Пятикнижия, — пишет он, — были, очевидно, такими же, как и каждой книги на древнем Ближнем Востоке, где при отсутствии авторского права книга была общественной собственностью».

Не менее современно высказываются по этому вопросу и авторы упоминавшегося уже «Голландского катехизиса»: «Ветхий завет есть собрание произведений, над которыми работали больше тысячи лет. И сами эти книги часто сочинялись не в один прием. Многие из них создавались постепенно, как здания соборов, строившиеся столетиями». Опять-таки об одноактном откровении божьем никакой речи нет. Начало же всей эпопеи Библии приурочивается к периоду «около времени Давида». А в законодательстве книги Исход эти же авторы усматривают продукт смешения «законов эпохи Давида с посплеленными». Что же касается псалмов, то «Голландский катехизис» считает: «Интервал между древнейшими и позднейшими из них составляет, вероятно, около восьмисот лет». Стало быть, и с авторством Давида в отношении Псалтири вопрос можно считать для голландских епископов исчерпанным.

Особый интерес представляет трактовка рассматриваемой проблемы в цитированном выше Словаре библейского богословия. Напомним, что мы имеем здесь дело с официальным изданием католической церкви, редактор которого — высокопоставленный ватиканский деятель кардинал Виллебрандс.

Вначале речь идет о периоде устного предания и о том, что материалы эти были впоследствии зафиксированы в письменной форме — так, что «религиозные свидетельства патриархов, Моисея, древних посланников божиих» через устную традицию проникли в Пятикнижие. Так, признается, что не сам Моисей написал все это, а кто-то в более поздние времена сделал это за него, основываясь на устной традиции. В самом же тексте Пятикнижия, пишут авторы Словаря, можно проследить руку редактора (или группы редакторов), «условно называемого Ягвист, который в первом собрании преданий изложил эту священную историю от ее начала и до обоснования Израиля в Ханаане. Дух и проблематика Ягвиста чувствуются и дальше, в некоторых местах кн. Иисуса Навина и Судей, в одной из версий царствования Саула... истории Давида и его преемников... При использовании элементов этого сложного целого нельзя забывать о наличии в нем двойного свидетельства: опять свидетельство

древнейших времен... и свидетельства самих писцов — создавая этот свод, они не могли не вносить в него своих богословских размышлений».

Мало того, что писцы записывали то, что дошло до них как наследие разных времен, они еще вносили и от себя плоды собственных размышлений. Вот так теперь рассматривает церковь историю создания богодухновенного и богооткровенного священного писания.

До сих пор речь шла об истории Яхвиста, но Словарь не уклоняется и от освещения истории Элохиста: в значительно более позднюю эпоху, сообщает он, выступили «в несколько ином духе другие собиратели преданий, составители так называемого элохистского сборника... В дальнейшем, вероятно в царствование Езекии (конец VIII в. до н.э.), ягвистские предания и предания элогистские были соединены». Далее идет повествовательное изложение процесса возникновения новых ветхозаветных текстов и книг, в основе которого «можно обнаружить деятельность главных кругов, передававших библейские предания: священников, хранителей закона... пророков как глашатаев слова божия, книжников как учителей мудрости».

Когда доходит до книги Исаии, теологи обнаруживают не только три ее составные части, но и нагромождение множества разнородных текстов: «В ней заметно столько рук и столько различных исторических контекстов, что в своем теперешнем виде она составляет настоящую систему пророческого учения». Это — умелый ход: из множества рук и исторических контекстов вдруг выводится «настоящая система». Однако эта и все подобные ей оговорки не спасают идею божественного происхождения Ветхого завета.

Нельзя не отметить, что православные богословы со значительно большим трудом, чем католические и протестантские, идут на такие признания. В примечаниях к последнему изданию Библии, выпущенному Московской патриархией в 1968 году, комментаторы позволили себе по этому поводу лишь одно, притом очень скупое и двусмысленное замечание: «Первым собирателем священных книг воедино считают Ездру (V в. до Р.Х.)». Кто-то считает, а верно ли это, — остается судить читателю. При этом остается в тени вопрос, какие священные книги имеются в виду? Ведь одно дело, когда речь идет о Ветхом завете в целом, а другое — когда говорится о собирании Ездрой Пятикнижия. В последнем случае рушится легенда о Моисее как единственном его авторе. И она, действительно, рухнула.

Несостоятельной оказалась и вся религиозная версия истории книг Ветхого завета.

ФИЛАРЕТ ПРОТИВ ИСКАНДЕРА

Юлия РАДЧЕНКО

19 июля 1826 года на улицах Москвы тысячи людей: гремит пушечный салют; бесплатно раздают вина и яства; в Кремле — гвардия, двор, министры. Колокольный звон, всеобщий молебен по случаю коронации Николая I: он вступил на престол под гром пушек на Сенатской площади, а всего за несколько дней до приезда его в Москву были казнены пятеро декабристов.

«Никогда виселицы не имели такого торжества; Николай понял важность победы!» Тот, кто много лет спустя напишет эти строки, находился в толпе. Среди обывателей, солдат, монахов, шпионов юный Александр Герцен сосредоточенно смотрел. Впервые он видел молодого царя. Запомнилась ему на этом зловещем празднике и другая важная особа: «Середь Кремля митрополит Филарет благодарил бога за убийства... Мальчиком четырнадцати лет, потерянным в толпе, я был на этом молебствии, и тут, перед алтарем, оскверненным кровавой молитвой, я клялся отомстить казненных и обрекал себя на борьбу с этим тронем, с этим алтарем, с этими пушками».

Филарет, митрополит московский и коломенский, в миру Василий Дроздов, сын дьякона из Коломны, любил вспоминать о том, что сам, своими силами поднялся наверх: за ним не было ни предков, ни придворных связей. Зато юный коломенчанин с неслыханной энергией налегал на учение в семинарии, помнил наизусть сотни священных текстов, легко и быстро овладевал новыми и древними языками, в скором времени прославился как искусный ритор, проповедник. Еще в семинарии он обратил на себя внимание митрополита Платона, написав в его честь четверостишие на греческом языке. Движимый честолюбием, Василий Дроздов принял постриг и стал монахом Филаретом. И тут его карьера пошла круто вверх: вскоре он уже профессор философии, а с 1812-го — ректор Петербургской духовной академии...

Круг его интересов довольно широк. В обществе «беседа любителей русского слова» он пишет реферат,

объясняя победы русских в Отечественной войне исключительно нравственными причинами. Он печется о просвещении народа и, хотя речь ведет только о религиозном просвещении, все же старается увеличить число знающих, толковых священников. Поскольку священные книги печатаются на малопонятном народу старославянском языке, он охотно берется за перевод их на русский — в общем, старается как-то обновить, усовершенствовать дела духовного ведомства.

Планы, казалось бы, вполне «благонамеренные», ничего противоправительственного в них нет, но даже эти шаги кажутся представителям власти крамольными. Поговаривают, что слишком уж умен духовный наставник и мудрствует там, где надо слепо подчиняться. Тупая власть бьет по своим, и честолюбивый Филарет переживает известные «горести от ума»: некоторые его духовные сочинения осуждены и запрещены... Его приглашают произнести проповедь во дворцовой церкви, но он начинает несклади обличать роскошь, что, естественно, вызывает неудовольствие императора. Филарета удаляют с почетного поста первоприсутствующего в синоде. С 1821 года он живет в Москве.

Опала закончилась, когда Николай I за речь, произнесенную на коронации, пожаловал ему сан митрополита московского: в 40 с небольшим, полный сил и энергии, Филарет стал одним из ведущих православных иерархов. Ум, начитанность, дар слова иногда еще толкают его на необычные, порой рискованные речи и поступки. Случается, он говорит в проповедях, что человек не может быть орудием в руках другого человека («и это, — заметит Герцен, — в государстве, где половина населения — рабы!»), не упустит случай подчеркнуть глупость и ничтожество большинства своих подчиненных — и делает это с присущим ему ядовитым остроумием. Его проповеди собирают немало слушателей. Правда, митрополит старается не касаться вопросов современности и призывает к пассивной

добродетели, молчанию, смирению, терпению. Впрочем, однажды Филарет, обращаясь к колодникам в пересыльной тюрьме, сказал, что они, наказанные, уже покончили со своим прошлым, им предстоит новая жизнь, а между другими, ненаказанными, есть большие преступники. И тут же в Петербург пошел донос: московский митрополит, мол, оскорбил начальство...

Случилась с ним еще одна «щекотливая» история. В Москве началась холера. «Все трепетало страшной заразы». В городе образовалось нечто вроде самоуправления, и надо отдать должное Филарету: в обстановке панического страха он сохранил спокойствие, старался успокоить народ — устроил общий молебен (по словам Герцена, «молебствие» мало помогло от заразы). В проповеди он упомянул эпизод из священного писания: ангел предложил Давиду избрать из трех зол — войны, голода или чумы — одно, и Давид избрал чуму. Николай I усмотрел в этом библейском примере намек на свои грехи, разгневался и грозил сослать митрополита в Грузию. Филарет вынужден был сделать разъяснение: Давид — не царь, а мы сами, погрязшие в грехах. Тут уж двусмысленность заметили и те, кто сначала не уловил скрытого намека...

«Так играл в оппозицию московский митрополит», — заканчивает Герцен рассказ о Филарете. И. С. Аксаков ядовито заметил: «Я уже видел многих... обращенных к христианству чтением Хижины дяди Тома, и не видал еще ни одного обращенного проповедями Филарета».

Проходят годы. Герцена отправляют в ссылку — сначала в Вятку, потом во Владимир. Там он мог видеть миссионерскую деятельность учеников митрополита, которые насильственно обращали в православие «язычников», а когда это не удавалось, обращались к уряднику, и тот со своей командой быстро приводил сопротивляющихся к «истинной» вере.

Но вот после долгих мытарств и странствий Александр Герцен снова в Москве. Вместе с Огаревым, Белинским, Грановским он пытается хоть

немного осветить «николаевскую ночь». «Главная история России шла в нескольких чашках студентах, в нескольких профессорах, в нескольких книгах, — писал он, — Николай и Филарет искали прямой крамолы и не находили, а на их глазах происходило духовное обновление России. Земля уходила из-под ног высшей власти, и они точно это чувствовали...»

Не все новые люди, пришедшие на арену общественной жизни России, были революционерами, а тем более атеистами. И у Герцена был период интереса к вере. Однако даже те, кто придерживался религиозных убеждений, хотели верить по-своему, не по Филаретовски.

Филарет бдительно следит за умонастроением литераторов. Он усматривает оскорбление церкви даже в строке из «Евгения Онегина»: «И стаи галок на крестах». Затем затевает полемику с поэтом по поводу стихов «Дар напрасный, дар случайный...».

Подозрения митрополита вызывают даже лица его же сословия. Учитель закона божьего и духовник наследника престола протоиерей Павский имел несчастье несколько раз поспорить с ним. И Пушкин записал в свой дневник: «Филарет сделал донос на Павского, будто бы он лютеранин, — Павский отставлен от великого князя. Митрополит и синод подтвердили мнение Филарета».

Активно борется Филарет с передовыми идеями своего времени. Иногда эта борьба принимает анекдотическую форму. Так, однажды он вызвал к себе профессоров богословия и велел им «опровергнуть Гегеля». Недоволен он и статьями Герцена «Письма об изучении природы», «Дилетантизм в науке», где говорится о мире, его развитии и законах без упоминания бога.

Прямое противоборство видного православного иерарха и молодого писателя началось, когда летом 1853 года в Лондоне на русском языке вышла тоненькая брошюра «Крещенная собственность», подписанная «Искандер». Многие читатели знали, что под этим псевдонимом скрывается Александр Иванович Герцен. В этой работе он бросил открытый вызов помещикам-дворянам, царю, который представляет их интересы, и церкви, которая освящает крепостное право, противное духу христианства. Публикация определила главное направление деятельности Вольной русской типографии. Потом стали выходить журнал «Полярная звезда», газета «Колокол». Корреспонденты из России сообщали о гонениях на раскольников, на католиков, на всех, кто не исповедовал государственную религию — православие, и Герцен предавал гласности все эти факты, причем подчеркивал, что не разделяет веры раскольников и не

собирается принимать католичество. Его цель — защита гонимых и угнетенных.

Петербургский митрополит Григорий написал секретные доносы: один против «распространения лжеучения Дарвина», другой по поводу новых мод. Копии этих документов попали в руки Герцена — и он публикует их.

Религиозно настроенные читатели просят Искандера не трогать религию и церковь. Он отвечает им: «Мы только тем оправданы перед всеми и перед своей совестью, мы только тем и сильны, что, сделавшись обличителями за немую родину, мы никогда, ни в чем не делали различия между министрами и квартальными... что для нас Адлерберги, Сечинские, Орловы так же равны, как Филареты, Макридии, Акрупирии...»

За чтение вольных изданий Герцена полагается суровое наказание. Но их читают запоем. И тайное становится явным. Николай I незадолго до своей смерти получил донос на «строптивых» священников. Когда на престол вступил Александр II, Филарет этот донос повторил. А затем вся эта секретная переписка попала к Искандеру. «Вот что значило, — комментирует Герцен, — тридцать лет святительства при Николае. В царствование Александра I Филарет писал кудравые, масонско-мистические проповеди, был каким-то якобинцем в богословии, так что его катехизис был запрещен синодом; а через тридцать лет николаевского царствования он восхотел суетно совместить белый клобук с жандармским аксельбантом и стал писать уже не толкование на книгу бытия, которую никак не растолкуешь, а доносы...»

Получив еще один документ о сотрудничестве Филарета с полицией, Герцен пишет: «Не все ли равно: в России Филарет пойдет скоро в шефы жандармов а шеф жандармов в иеродьяконы». Филарет и другие православные иерархи преисполнились лютой ненавистью к насмешнику и «еретику», возникла идея: отлучить его от церкви.

Летом 1859 года в одной английской газете появилась заметка: «Нам передавали из России, что несколько недель тому назад петербургский митрополит на собрании святейшего синода Российской империи внес предложение об отлучении от церкви Александра Герцена, широко известного изгнанника, живущего теперь в Лондоне. Все епископы, за исключением московского митрополита (видимо, Филарет понял, сколь непопулярна и нелепа будет «анафема» Герцену. — Ю. Р.), одобрили это предложение, направленное против талантливого человека, отважного основателя революционного движения в области политической литературы в России, однако император отказался утвердить это решение...»

Герцен по сему поводу выступил в «Колоколе» и номера газеты послал митрополитам Григорию и Филарету, шефу жандармов, самому царю. «Раз в жизни представлялся мне случай благословить Григория, митрополита петербургского, и тут злые люди помешали. Его высокопреосвященство предложило синоду предать меня анафеме... Само собою разумеется, что, следуя евангельскому правилу, я тот час бы по телеграфу послал **клянущему благословение...**»

Идея анафемы отпала. Но нападки на Герцена не утихают. Обер-прокурор синода Александр Толстой пишет секретнейшую записку «О противодействии сочинениям Искандера» — подлинный вопль о помощи. Страх, как бы и этот документ не попал Герцену, вызвал особые меры секретности: записку прочитал царь, митрополиты Филарет и Григорий, после чего она «исчезла» на целое столетие и только недавно была обнаружена в одном из архивов. Обер-прокурор сетовал, что, если не остановить Искандера, церковь может потерять свой авторитет и тем самым правительство лишится сильной нравственной и религиозной поддержки.

«Искандер преимущественно старается помрачить справедливо заслуженное доверие московского митрополита Филарета, а в оскорблении лица его унижить и саму веру... Главная причина видимого успеха и столь быстрого распространения вышеозначенных сочинений заключается в том, что нет на оные критики, а по религиозным и нравственным статьям духовенство не имеет возможности указать истину, потому что их не читает».

Филарет и Григорий вместе с Александром Толстым считают: если имя Герцена нельзя называть в России, то надо «разоблачать» его за границей. Высочайшее разрешение получено, но тут обнаружилось, что отвечать Герцену некому. Все лучшие перья России были если не на его стороне, то уж во всяком случае не на стороне Филарета. Наконец с большим трудом нашелся охотник — цензор Елагин, и в Лейпциге на средства Филарета вышла книга «Искандер Герцен» — наивная, чрезвычайно плохо написанная; цитаты из священного писания перемежались в ней с грубыми ругательствами. Герцен и Огарев сообщили друзьям, что автор этого сочинения почти достиг своей цели и едва их не погубил — они так смеялись, читая о себе, что чуть не испустили дух.

19 февраля 1861 года, после долгой подготовки появился наконец Манифест об отмене крепостного права — написанный тяжелым церковным языком, как будто специально для того, чтобы народ не смог в нем разобраться. Автор текста — 78-летний Филарет. И. С. Аксаков заметил

по этому поводу, что манифест написан «уродливо». Впоследствии митрополит изображал дело так, будто именно он и его окружение были истинными освободителями крестьян. На самом деле, когда реформа еще только готовилась, Филарет изо всех сил пытался запугать правительство и добиться ее отсрочки. По его мнению, следовало бы поступать по-старому: «добрые помещики» сами бы договорились с крестьянами. И самое идеальное, полагал он, освободить без земли — тогда бы «добрые помещики» по-прежнему руководили своими крестьянами.

До последнего дня лелеял Филарет надежду, что «победит мнение тех, которые желают постепенного введения нового порядка». Свою позицию он изложил в письме к тульскому епископу Алексею: «Может случиться, что мы не угадаем мысли правительства» и можем «на дороге политической оступиться в яму».

За составление манифеста Филарет получил золотую медаль, которой награждали «за труды по освобождению крестьян», и очень дорожил этим знаком участия в «великом деле», как он стал называть реформу после ее осуществления.

Церковь бьет во все колокола: «Русские люди, русские люди, на колени! Молитесь богу, благодарите бога за это высокое, несравненное счастье». Крупнейшая официальная газета так представляла реакцию крестьян на освобождение: «В назначенный час нарядаются в свои кафтаны, пригладают волосы квасом, пойдут с женами и детьми в праздничном платье молиться богу. Из церкви крестьяне потянутся длинной вереницей к своим помещикам, поднесут им хлеб-соль и, низко кланяясь, скажут: спасибо вашей чести на том добре, что мы, наши отцы и наши деды от вас пользовались, не оставьте нас и напредки вашей милостью, а мы навсегда ваши слуги и работники».

Между тем летом и осенью 1861 года в Казанской, Пензенской и других губерниях прошли крестьянские волнения. Чтобы как-то отвлечь внимание от этих событий, в Воронежской губернии с большим шумом «открывают» мощи очередного святого.

Герцен внимательно следит за ходом событий в России и отзывается на них знаменитой статьей «Искупаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ». Он обращается к русскому крестьянину: «Ты ненавидишь помещика, ненавидишь подьячего, боишься их — и совершенно прав; но вернись еще в царя и в архиерея... не верь им». Он клеймит церковь, каменно равнодушную к народному делу, преступно глухую к злодействам помещиков, к насилиям, убийствам. Где заступничество народа «перед остервенен-

Свердлов. Вражек. 27. Музей А. И. Герцена.

Фото С. Склезнева.

Картина А. Боголюбова «Апофеоз «Колокола» и «Полярной звезды», 1860 г. А. И. Герцен упоминал в одном из писем: «Говорят, что картина превосходна — русские художники хотят впоследствии поднести ее мне...»

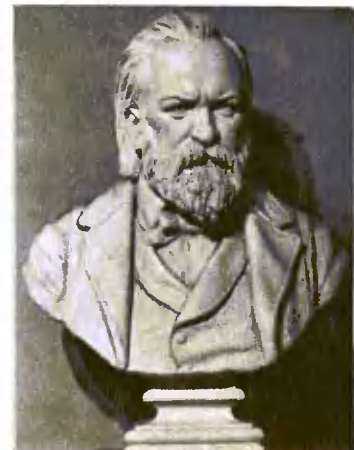

Силуэты декабристов Ф. Ф. Видюковского, А. И. Белева, А. А. Быстрицкого, М. А. Фонвизина, П. В. Аврамова. Автор М. Знаменский. I-я половина XIX в.

А. И. Герцен. Фотография Руз и Лякабана, 1865 г.

Бюст А. И. Герцена работы скульптора А. Грасса, 1858—1859 гг.

Мемориальная доска на здании музея.

В одном из залов музея.

Альманах «Полярная звезда».

А. И. Герцен с сыном Александром, портрет художника А. Л. Витберга.

Письменный стол писателя.

Кабинет А. И. Герцена. Справа — портрет И. А. Яковлева, отца писателя.

На стендах музея представлены материалы, раскрывающие деятельность А. И. Герцена — создателя Вольной русской типографии. Несколько экземпляров альманахов «Полярная звезда» с профилями пяти казненных декабристов на обложке, прижизненное издание «Былого и дум», пожелтевшие листы «Колокола». На одном из них читаем:

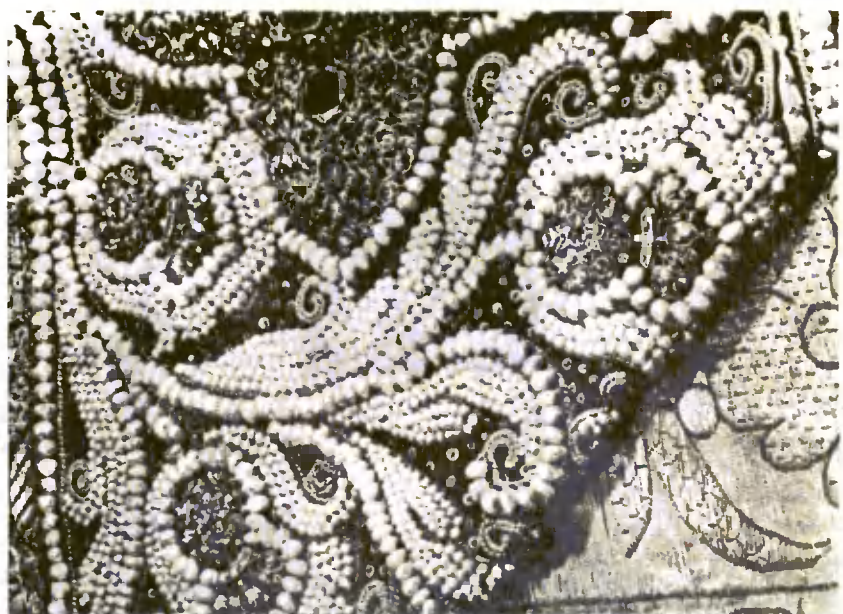
«Всегда быть со стороны воли — против насилия, со стороны разума — против предрассудков, со стороны науки — против изуверства, со стороны развивающихся народов — против отстающих правительств». Эти слова звучат как клятва писателя-демократа, выполнению которой он посвятил всю свою жизнь.

лым дворянством, совет царю? Ничего подобного — ...молчание, семга, купеческие кулебяки да вино... Что у вас общего с народом?... с людьми вообще?» — гневно бросает Исхандер Филарету и ему подобным.

Митрополит московский давно оставил свои прежние крамольные причуды. Он целиком и полностью стоит на охранительных позициях. Он автор «Записки о телесных наказаниях с христианской точки зрения». Заявив, что вопрос «о употреблении или неупотреблении телесного наказания в государстве стоит в стороне от христианства», он резко возражал против отмены розог в России. Неосновательно полагать, считал он, будто «телесные наказания действуют разрушительно на народную нравственность... Телесное наказание само по себе не бесчестно, а бесчестно только преступление». Раньше, когда были очень тяжелые наказания за преступления, рассуждал далее Филарет, многие, пройдя через эти наказания, очищались и становились лучше, а если отменить эти наказания, то как же преступник будет очищаться? И приводил еще более мезуистский довод: если не бить, то надо расширять тюрьмы, а это ляжет тяжким бременем на народ...

Переписка по столь деликатному поводу держалась в глубоком секрете, однако прошло всего несколько месяцев и она появилась на страницах «Колокола». В виде примечания была опубликована статья декабриста Николая Тургенева, который показывал, что церковным иерархам выгодны телесные наказания для народа, ведь униженных, подавленных легче подчинить вере и церкви. Написал об «архипастырском розгословии» и Герцен: Филарет, по его словам, «идет рука об руку с палачом, истязателем и грабителем».

Филарет — не единственный человек, чей ум и талант поставила себе на службу самодержавно-церковная бюрократическая машина. Прошли годы. Забылись пастырские поучения Филарета. Сейчас он для нас — далекое прошлое. А тот, с кем он боролся, кого пытался предать анафеме, — наш сегодняшний день: мы читаем А. Герцена как своего современника, мы обращаемся к его творческому наследию, видим в нем своего соратника в той борьбе, которую ведем против всех и всяческих предрассудков, предубеждений, суеверий, за духовное раскрепощение человека.

«Божественные» камни:
правда и вымысел

Жемчуга окатные

В. СУПРЫЧЕВ, кандидат геолого-минералогических наук

«А Святослав смутный сон видел в Киеве на горах. «Этой ночью с вечера одевали меня, говорил, черным саваном на кровати... черпали мне синее вино, с горем смешанное, сыпали мне крупный жемчуг из пустых колчанов...» Строки эти из «Слова о полку Игореве» — древнейшего из дошедших до нашего времени литературного памятника, содержащего, помимо рассказа об исторических событиях Древней Руси, описание нравов и обычаев славянских племен.

Жемчуг — символ смерти? Прекрасное, радующее глаз дорогое украшение, ценимое во все времена, — и смерть? Но может быть, только у славян бытовало такое поверье? Нет. У большинства древних народов, знавших жемчуг, существовали похожие представления. Так, знатоки тибетской медицины будто бы могли по изменению блеска жемчужины предсказать скорую смерть ее владельца и имели порой для такого утверждения серьезные основания. Еще Лихтенберг писал: «То, что кажется странным, редко остается необъясненным».

Но сначала несколько слов о том, что такое жемчуг.

Это отложения перламутрового вещества в раковинах морских и пресноводных моллюсков. Жемчужина состоит из концентрических слоев органического вещества, пропитанного минеральными солями.

Моллюск отлагает перламутр не только на стенках раковины, но и вокруг случайно попавших в мантию посторонних тел — яиц ленточных червей, песчинок, обломков самой раковины. Чужеродные частицы, служащие своеобразным центром кристаллизации будущей жемчужины, раздражают мантию моллюска, и он в целях самозащиты начинает выделять вещество, отлагающееся слой за слоем. Игра цвета жемчуга обусловлена сложным преломлением и отражением света (интерференцией) в волнистой поверхности его перламутровых слоев. Лучшими считаются жемчужины, которые не имеют цвета (белого перламутра), но встречаются и желтые, розовые, красноватые, зеленоватые, бурые, даже черные.

Жемчужные банки Манарского залива, у самой южной точки Индии, а также Шри Ланки (Цейлона), Бахрейнских островов привлекали ловцов еще за две тысячи лет до нашей эры. В древнейших ассирийских клинописях упоминается волшебная красота «рыбьего глаза» и «красной розы» — жемчуга со дна Персидского залива. До сих пор лучший в мире жемчуг добывают ловцы небольшого островного княжества Бахрейн.

Плиний описал, как во время пира египетская царица Клеопатра, чтобы поразить римского триумвира Антония своим богатством и щедростью, будто бы растворила одну из грушевидных жемчужин своих знаменитых сережек

в кубке с вином и на глазах пораженного гостя выпила чашу с бесценным напитком за его здоровье. Дотошные знатоки усомнились в достоверности этой легенды и оказались правы: крупную жемчужину в вине не растворишь, для этого нужна уксусная кислота. Но и ей, чтобы растворить жемчужину, потребуется почти двое суток.

Само слово «жемчуг» происходит от китайского «чжень-джу», арабы называли его «зеньчуг», а индийцы — «маньяра», «бутон цветка». Жемчуг издавна знали и на Руси, где он был излюбленным украшением. Славяне называли его так же, как французы и немцы: перл. Представительницы прекрасного пола разных эпох и стран приходили в трепет перед этими редкими, красивыми и желанными дарами раковин.

Как уже говорилось, жемчуг состоит из органического вещества. При обезвоживании оно становится нестойким, разрушается и превращается в порошок (именно это свойство жемчужин заставляет ювелиров и коллекционеров хранить их в воде). Жемчужина, потерявшая воду, теряет свой блеск, меркнет, как бы умирает. Пока жемчужину носят, она прикасается в телу и процесс ее обезвоживания идет очень медленно. У пожилых людей кожа суше и жемчуг усыхает скорее. Конечно, о предсказании смерти, как утверждали тибетские знахари, тут говорить не приходится, но это, тем не менее, — свидетельство угасания жизни. В Древней Индии существовал способ оживления потускневших перлов — их давали склевывать петуху с яркими перьями. Красивый петушиный хвост здесь не играет, конечно, никакой роли, но желудочный сок птицы, растворяя верхние тусклые слои жемчужины, обнажал слои с радужными переливами.

Жемчуг вообще недолговечен. По наблюдениям археологов и ювелиров он «живет» около 150—300 лет, затем высыхает, сморщивается, теряет свою привлекательность. Правда, в музеях он сохраняется до 600 лет, но приглядитесь внимательнее к старинным женским головным уборам — кокошникам: жемчуг в них потерял игру красок. Иногда при раскопках археологи встречают древние жемчужные украшения. Дело в том, что в особых условиях захоронения, когда исключен контакт с атмосферой и почвенным воздухом, жемчуг может сохраняться тысячелетиями.

И геологи находят в осадках древних морей ископаемый жемчуг, возраст которого исчисляется десятками, даже сотнями миллионов лет. Такие находки были сделаны в осадочных породах Европы, Америки и Новой Зеландии. В 1970 году советско-монгольская геологическая экспедиция обнаружила пресноводный ископаемый жемчуг в пустыне Гоби. Возраст его — 100 миллионов лет. Еще более древний жемчуг был встречен в раковинах из континентальных отложений Средней Азии.

«Жемчуга окатные» (окатные — круглые) упоминаются довольно часто в русских народных песнях, сказаниях и былинах. Жемчужным белым шитьем с солнечными мерцающими переливами украшали кокошники и парадные одежды не только русские царевны, но и «красны девицы» на протяжении тысячи лет.

Нередко бывает, что одно суеверие совершенно исключает другое. Так получилось и с жемчугом. В «Слове о полку Игореве» говорится о нем как о символе смерти, то есть обращается внимание на его свойство тускнеть. А в «Изборнике Святослава» XI века сообщается, что перл способствует благоденствию и долголетию, а также считается счастливым талисманом. В такой характеристике, по-видимому, сыграла свою роль красота этих даров природы.

Жемчуг встречается внутри раковин морских и речных брюхоногих и пластинчатожаберных моллюсков, имеющих две скрепленные вместе створки. В России речной жемчуг добывали во многих северных реках Олонецкой, Архангельской, Новгородской и других

губерний, а также в бассейне Амура. «Олонецкие губернские ведомости» сообщали, что в 1912 году только за границу было продано карельского жемчуга на 300 тысяч рублей золотом. Среди наших рек свыше 150 считались жемчугоносными.

Речной жемчуг белого, серого, коричневого и черного цвета с розовым, золотистым, голубоватым и сиреневым оттенком и правильной округлой формы и называли окатным. Он шел на ожерелья, оплечья, запястья, вставлялся в кольца, серьги, броши, им расшивали парадные одежды и украшали оклады самых почитаемых церковью икон.

Императрица Екатерина II и королева Шотландии Мария Стюарт носили ожерелья из перла, выловленного в реках своих стран. В XVI веке лучшими в Европе считались две жемчужины, принадлежавшие Екатерине Медичи. Потом они были подарены Марии Стюарт, а после ее казни перешли в собственность Елизаветы Английской.

Во Франции, Шотландии и США и сейчас есть фирмы, добывающие пресноводный жемчуг, — ведь красота и стоимость его не уступают морскому. Возрождается добыча жемчужин и на русском Севере. Недавно было подсчитано, что промысловые запасы жемчужниц в водоемах Северо-Запада СССР достаточно велики для организации промысла.

Жемчуг высоко ценят за красоту и редкость в природе. Особо крупные его экземпляры — такая же ценность, как и крупные алмазы. Вес жемчуга измеряется в каратах и в «жемчужных гранах» (1 гран — 50 миллиграммов). Стоимость перла определяется ценой одного грана, помноженной на квадрат его веса. Самые знаменитые в мире перлы: «Королева жемчужин» (112 гран), «Перегрин» — величиной с голубиное яйцо (264 грана), «Регент», хранящийся в Алмазном фонде СССР (346 гран), «Шах-Сафи» (513 гран), «Хонэ» — жемчужина непостижимой красоты и величины (1888 гран).

В 1934 году на острове Палаван в Южно-Китайском море была поймана гигантская тридакна, в раковине которой обнаружили жемчужину весом 6,35 килограмма — крупнее по размерам кокосового ореха! Ее назвали «Жемчужиной Аллаха». Это самая крупная жемчужина, описанная в научной литературе.

На Востоке крупные жемчужины часто вставляли в глазницы статуй божеств. Так, в одном из храмов столицы Таиланда была установлена статуя Будды, глаза ее неизвестный скульптор «оживил» двумя крупными жемчужинами.

Добыча жемчуга требует изнурительного труда многих тысяч ныряльщиков. Еще в VIII веке китайцы из приморской провинции Чженсян умели вставлять под створки крупных речных перловниц свинцовую фигурку Будды и получать жемчужный барельеф. Японцы научились у китайцев выращивать жемчуг. Секреты этого промысла хранились в большой тайне и в конце концов были утеряны. Лишь в XX веке вновь научились выращивать жемчуг, в некоторых странах это дело поставлено на промышленную основу.

В России еще в XVII веке известные купцы Строгановы пытались тайно выращивать жемчуг. В их владениях — в Сольвычегодске, у алтарных апсид Благовещенского собора — сохранился небольшой прудик, который в память о неудачном эксперименте так и называется: Жемчужный. В 1904 году экспериментатор Чеслав Хмелевский на востоке России искусственно получал жемчуг, причем за пять лет жемчужные зерна достигали у него 5 миллиметров в диаметре. Работы из-за коммерческих соображений велись в строжайшем секрете, поэтому подробных сведений о них не сохранилось. В наши дни в водоемах Карелии ведутся работы по искусственному выращиванию пресноводного жемчуга.

Как видим, в истории жемчуга причудливо переплелись мистическое к нему отношение и вполне реальное — промышленное, связанное с высокими доходами, получаемыми от этого промысла.

счастье

реальное и мнимое

Литература,
искусство

Рассказывает председатель
Союза писателей
Чувашской АССР
Анатолий Викторович
ЕМЕЛЬЯНОВ

В своем творчестве чувашские писатели и поэты никогда не стояли в стороне от разоблачения реакционной, антигуманной роли религии. Классик чувашской литературы Константин Иванов (1890—1915 гг.) говорил о человеке как о действительном хозяине жизни, властелине мира. Эта тема получила развитие и в творчестве такого известного писателя, как Иван Мучи (Илларионов, 1895—1946 гг.). Он опубликовал свыше 40 статей и рассказов, в которых обличал религиозные нравоучения, развенчивал идею божественного происхождения жизни на Земле, тексты «священного писания», религиозные обряды. В его выступлениях звучал призыв освободиться от религиозных взглядов. Он воспевал человеческое бытие, ценности реальной жизни, пропагандировал счастливый свободный труд в социалистическом обществе, новые отношения между людьми, освободившимися от религиозных заблуждений.

Изучение истории своего народа — необходимое условие формирования патриотических чувств, умения понимать настоящее и предвидеть будущее. К историческим событиям века обращается в своей поэме «Под гнетом» другой яркий представитель чувашской литературы народный поэт Семен Эльгер (1894—1966 гг.). Он разоблачает классовую связь эксплуататоров и служителей религиозного культа, ложь, лицемерие духовенства, показывает, как в народе зрел дух бунтарства. Герой поэмы Чакка говорит:

Без молитвы дед мой жить не мог,
Соблюдал отец моления дни.
Не помог им наш чувашский бог:
Из нужды не выбились они!
Прежде я молился от души,
Думаю, божество поможет вдруг!
А теперь без бога жить решил...

Эльгер показывает, как постепенно зрело классовое самосознание героя поэмы, как он решил выступать не только против богов и духовенства, но и против эксплуататорского строя.

Атеистические традиции предшественников продолжают укреплять и развивать современные чувашские писатели и поэты. Чувашская художественная литература своими средствами способствует пропаганде естественнонаучных и исторических знаний, нравственных основ атеизма.

Воспитание правдой жизни пронизывает многие произведения чувашских писателей и поэтов. Это хорошо видно, например, в творчестве Надежды Черепановой. Поэтесса хочет, чтобы люди поняли

и ощутили радость красоты, бытия:
Видишь — мир, возьми его, потрогай,
Погляди на солнце и на травы.

Но одна из героинь не замечает этого, она погружена в мечты об иллюзорном мире:

Тихо шепчут губы имя бога,
Вот он кто, жестокий и неправый.
И ему, неправому, в угоду
Принесла ты жертвой непосильной
Смех и радость, молодые годы,
И сиянье солнца в небе синем!

Поэтесса душой болеет за таких людей, чувствует свою ответственность за них:

Мы перед тобою виноваты,
Но в обиду не дадим тебя мы,
Чтобы плечи разогнуть смогла ты.
Не в поклоне рабьем стала — прямо.

Не забывают чувашские литераторы слова А. М. Горького: «Наш разум, наша воля — вот что создает чудеса. Кто создал богов? Мы, наша фантазия, наше воображение. Раз мы их создали, мы имеем право их ниспровергнуть. На их место нам не надо никого, кроме человека, его свободного разума. Все, что мы делаем сейчас, вся Страна Советов является результатом нашей энергии, нашей воли, и это — мы увидим — уж создает и создает «чудеса».

В стихотворении «Сормские пороги» поэт Александр Галкин рассказывает о том, что в глубокой древности люди, не полагаясь на собственные силы и способности, придумали божества — добрых и злых духов. Чтобы умилостивить их и тем самым отвести беду, они несли духам серьги, деньги, смешных человечков из теста, но «беда находила их двери»: «Сколько в Сорму даров не вали, и река и ни это поверье исцелить никого не смогли», — говорит поэт. Кое-кто ждал, что «счастье с небес снизойдет. Но шло время. И все так же шумели пороги и висели туманы глухи. Зимы веснами круто сменялись, речка русло ломала свое. Лишь Октябрь, озаривший Россию, тьму на свет передель сумел».

Пробудившийся от векового сна человек нашел главное призвание в труде на благо общества, в борьбе за земное, реальное, а не мнимое счастье. Поэт образно показывает, как, покоряя стихию, человек обретает уверенность в своих силах, начинает верить в себя, в свои способности. И постепенно образы мнимых божеств и духов тускнеют, а страх перед ними исчезает.

И в других стихотворениях поэт славит наш век, поколение, которое «в огне боев, осилив все невзгоды, отстояло Родину свою». В поэме

«Отцовская шинель» показана трагедия войны, когда в каждый дом заглянула беда, когда с почты приносили «бумажку» — полдюжину коротких строк: «Ваш сын погиб на поле боя, отвагу, стойкость проявив». Немного слов, а сколько горя... Советский народ выстоял, победил врага. В устах героя поэмы, воина-победителя, звучат гордость и неистребимая сила жизни: «Но потому, что мы — Россия, мы одолели этот путь».

И далее автор говорит о подлинном бессмертии: «Но кто сказал, что нет их с нами? Отцы в строю». Да, они в строю! Они — в наших сегодняшних делах.

Борьба людей за счастье свое и будущих поколений обеспечивает человеку бессмертие. Великие свершения советских людей навсегда входят в историю человечества. Они бессмертны, как бессмертны великие идеи и прекрасный труд людей, возводящих здание коммунистического общества. С гордостью за свой народ А. Галкин пишет:

Народ мой — огневое поколение —
Тогда лишь опускался на колени,
Когда родное знамя целовал.

В начале 60-х годов в чувашской художественной литературе появляется тенденция к углубленному раскрытию проблем научного миропонимания. Особенно большое место в произведениях прозаиков и поэтов стала занимать тема воспитания детей и подростков. Это вполне понятно: будущее нашего общества зависит от них, их мировоззрения, дел, убеждений. В этом плане интересны произведения Г. Луча, К. Петрова, А. Артемьева, С. Эльгера, А. Галкина, Л. Агакова и других писателей. Особое внимание они уделяют утверждению коммунистической морали, формированию активной жизненной позиции у молодежи, воспитанию ее на примерах революционных, боевых и трудовых традиций народа. В их произведениях молодой читатель находит ответ на вопрос, в чем счастье человека. Силой художественного слова они доказывают, что это счастье — в постоянном созидательном и творческом преобразовании, совершенствовании жизни, своего духовного мира.

В романе Константина Петрова «Любовь и яд» показано, как в верующей семье складываются у детей религиозные взгляды на мир. Писатель умело изображает податливость детского сознания, его восприимчивость и доверчивость, всесторонне раскрывает противоположность

коммунистического и религиозного понимания цели и смысла жизни.

В повести Григория Луца «Незванный гость» раскрывается мысль о необходимости постоянного внимания к духовному росту детей и подростков, к систематической воспитательной работе с ними в школе и в семье. Автор призывает кропотливо и умело воспитывать у детей уверенность в том, что жить — значит действовать, познавать, ко всему относиться активно, за все чувствовать ответственность. Писатель детально прослеживает жизнь одного из героев — Петруся, который сначала поддался религиозному влиянию, а затем понял иллюзорность церковных поучений. Мальчик постепенно отходит от религии. В этом ему помогают учителя и пионерская организация. Ту же тему писатель разрабатывает и в других произведениях.

Интересна повесть Александра Артемьева «Угар». В ней ставится актуальная проблема взаимоотношений коллектива и верующего. Раскрывая психологию девушки Тони Савандеевой, попавшей в трудные обстоятельства, автор прослеживает эволюцию ее сознания от веры к неверию. Писатель показывает мучительные сомнения и колебания девушки: ее мать всегда была верующей, регулярно посещала церковь. И она сама вначале следовала по стопам матери. Однако, по ее мысли, бог жестоко наказал ее семью: отнял у нее отца, мать, брата, ребенка. За что? Писатель показывает здесь отход от религии, который происходит медленно и болезненно.

Заметен интерес молодых читателей к литературе, в которой так или иначе затрагиваются вопросы атеизма и религии. По данным социологических исследований, сегодня в Чувашии ее читают 15—20 процентов молодых людей. Чувашские писатели и поэты ценят это внимание и, безусловно, создадут еще немало произведений, способствующих формированию материалистической убежденности у молодежи.

В своем докладе на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, отмечая высокий идейный уровень советской литературы, сказал: «Важно здесь, конечно, добиваться того, чтобы актуальностью темы не прикрывались серые, убогие в художественном отношении вещи». Это прекрасные слова! Совершенствовать свое писательское мастерство, добывая наряду с глубоким идейным содержанием высокой истинной художественности, — вот те задачи, которые ставят перед собою наши писатели.

г. Чебоксары

Записали Ю. ГУРОВ и Р. КИРИЛЛОВ

Егорьев день

ПОВЕСТЬ

Н. ПОПОВ

В НОЧЬ на Егория в маленьком селце Починке умер поп Алексей. Болтали, будто с перепоею, говорили, частенько сидел он в горнице с рюмкой, а летом в обнимку с графинчиком по саду разгуливал. Приехал соседний священник, отслужил обедню, а прихожанам с амвона объявил:

— От разрыва сердца настоятель вашей церкви скончался. Помолимся, миряне, за новопреставленного иерея Алексея!

Мужики почесали затылки: от разрыва, так от разрыва, им не больше всех нужно.

Н. И. Попов живет в Томске. Более сорока лет проработал учителем, автор повести «Дочь учителя», издававшейся в нашей стране и за рубежом, и повести «Абвнер», выпущенной издательством «Советская Россия». Он сын священника одного из сельских приходов Вятской губернии, хорошо знает быт и нравы церковников.

В ту же ночь на Егория попадья преждевременно разрешилась сыном. Бабка Акимовна, что в поповском доме прислуживала, чуть с ног не сбилась от таких напастей в одну-то ночь.

Бабы все крестились и потихоньку переговаривались.

— На какие шиши Серафима-то жить станет?

— Замуж, поди, никто не возьмет!

— Куда уж с ребятенком да еще хроменькую!..

После похорон приезжий поп окрестил мальчика. На Егория народился — быть ему Егором.

Недели через две, когда попадья немного оправилась, появился к ней церковный староста Вонифатий, краснощекий мужик с пухлым бабьим лицом и бородашкой в три волоска.

Перекрестился на передний угол.

— Вот, матушка Серафима Семеновна, что стряслось!.. Не ждала, не чаяла, поди? Да все под богом ходим. Теперь что? По вдовьему положению тебе поповские хоромы в пять комнат ни к чему. Новый поп придет, ему дом потребуется... Ежели за угоду, переселяйся в церковную сторожку. Избушка ничего, в два окна, на печи трем уместиться можно. Только лучше бы тебе, попадья, куда-нибудь к сродственникам. Есть родня-то?

— Есть сестра, да живет в бедности. Лучшее уж здесь останусь.

— Дело хозяйское! — потянул староста свою негустую бороду. — Еще дельце маленькое, Серафима. Твой супружник одолжил у меня 15 рублей церковных денег. Сама знаешь, слаб был. Рассчитаться надо, попадья.

Качнул зыбку с малышом, по улыбался...

Серафима выдвинула ящик пузатого резного комодика, пересчитала деньги.

— Два рубля 78 копеек.

— Нет уж, эта сумма дела не устроит. Я свои денежки в казну вложил. Может, одежкой то ли вещами за долг поплатишься?

И тут совсем не ко времени пришел псаломщик Никандра Ефимыч, попадье поклон отвесил, а старосту будто не заметил.

— Из духовной епархии ответ!.. — Вытащил из кармана подрыска лист, исписанный витиеватыми буквами, и сердито прочитал: «За недостаточностью средств вдове усопшего иерея Серафима Караваевой в пособии отказать. А ежели захочет она и не выйдет замуж, определить просвирию при церкви с жалованием два рубля в месяц. Дозволить ей единожды в году объезжать приход со сбором».

— Хватайся за должность, попадья, чего еще! — вмешался староста. Только вот шуток про тебя есть... Табак, мол, покуриваешь, будто чу-

вашка или черемиска? Так уж ты эту мерзопакость брось. Не то провоняешь просвиры табачищем!.. Из них причастие, тело Христово творят!..

Отчитав попадью, староста опять напомнил:

— А насчет долга, что скажешь, матушка?

— Это ты какой же долг, Вонифатий Зотыч, с попадью-то спрашиваешь? — удивился Никандра.

— Не тебе знать!

— А вот знаю! — не отступился псаломщик. — Накануне, перед смертью самой, покойный отец Алексей тебе полтинничек дал, а ты, Вонифатий Зотыч, так и сказал: «В расчете!»

Староста покраснел, замахал руками на псаломщика:

— Убей меня громом Илья пророк, ежели облыжно показую! Не верь ему, матушка Серафима! Не псаломщик он, а разбойник с большой дороги!.. Ты что мужикам о боге говорил? «Может, нет его!..» В расчеты тебя! На каторгу!!

Кто его знает, сколько платила попадья старосте за покойного мужа-пьяницу и был ли вообще этот долг, но вскоре ее корова и овцы перекочевали во двор Вонифатия. При церковной сторожке и хлева никакого не было — где их держать будешь. Работницу Акимовну отпустила — не до прислуги по бедности, скотины нет, не за кем ухаживать. Купила Серафима на базаре козу да оставила себе пять кур с петухом. Вот отнимет Егорушку от груди, будет ему и молочко и яичко.

Достались Вонифатию от попа и два кресла, и тулуп с длинной меринсовой шерстью, и ковер с тигром. Серафима огород вспахала, дровишек подвезти или съездить куда на лошади — со всякой нуждой к Вонифатию.

Долго не давались Серафиме просфоры. То кислые или пресные, то никакого божеского вида у них нет, будто приплюснутые поганки. А ведь не куда-нибудь — на божий престол, без них и богослужения не справишь. Старая просвирия была глуха, плохо видела и ничего не рассказывала своей преемнице, как их ладить, только сунула церковную печать да противни, а квашней и мутовкой пусть, мол, Серафима, своими обзаводится.

Пришлось новой просвири поклониться бывшей стряпухе. Дошла Акимовна, хоть сроду просфор не пекла, быстренько смекнула, что к чему. Месить погуще, чтобы тесто не расплывалось, дать волю выстояться, медную печатку макать в воду, а потом уже прикладывать, тогда и крестик вяже обозначится. Вышли просвирики дай боже: пухлые, аккуратные, во рту тают.

И потом перед большими праздниками, когда просфор много надо, Акимовна приходила помогать Серафиме. Приносила с собою девочку

Груню, на месяц Егорушки моложе — не с кем девочку дома оставить. Мальчик и девочка ползали по сторожке, вместе ходить начали, на стулья взбираться. А потом уж на улицу бегать, бабочек ловить, кошку в тележку запрягать.

Просвирия любила курносенькую Груню, кормила ребят блинами, наливала по чашке козьего молока. Веселая Акимовна как-то, прищурясь, подмигнула Серафиме: «Чем не жених с невестой!..»

Егорушка уплетал блины и помалкивал, Груня ухватила его за рукав:

— Когда вырастешь, на ком женишься, Егорка?

— Которая хорошо учиться будет!.. — поперхнулся тот блином.

— А я тоже!.. Тоже хорошо учиться буду!.. — просияла Груня.

Акимовна засмеялась.

— Ну вот, Серафима, мы с тобой и породнились!

И постоянно торчал возле Егорушки с Груней псаломщик Ефимка, которого звали запросто Епишей. Втроем они все луга и ближний лес облазили...

В то лето Егорушка вместе с Груней и Епишей гребли сено у Вонифатия. А Никандра помогал копны ставить, для своей коровенки воз сена зарабывал. Сено грести — не навоз возить: работа, хоть и не очень легкая, зато чистая, веселая. Груня в красное ситцевое платье вырядилась и порхала по лугу, как мотылек. А где-то вдалеке погромыхивало. Только доматали последнюю копну — небо будто раскололось от удара грома, хлынули потоки воды. Мужики, бабы и ребята, крестясь, полезли под копны. Никандра тоже перекрестился и уж под копной, ни к кому не обращаясь, сказал:

— Вот молимся боженьке, а может, небо пустое!.. Просто трудно нам отказать от бога. А говорят кто сомневается в боге, тот уж не верит в него...

— Кто это тебе, папаня, сказал такое? — спросил у отца Епиша.

Никандра глубже зарылся в сено и не очень уверенно пробормотал:

— Сам додумался, чего мудреного. И Егорушкин отец все говорил... Умнейший был человек. Через умственность он, может, и к вину пристрастился...

Егорушка встрепенулся. Все твердили, что его отец — пьяница, а вот Никандра сказал — умнейший!..

Никандра помолчал и проговорил уже совсем непонятное:

— Без бога тоже нельзя. Люди озвереют, Вонифатий нас живьем заглотит...

Груня не слушала, о чем говорили, и со страха прижалась к Егорушкину плечу.

... Починок — село хоть маленькое, да красивое. С трех сторон обступают его островерхие ели, в четвер-

тую уходит дорога к горе с ветряными мельницами, а уж за ними — синее небо. Вечером солнце скрывается за гору, но еще долго его провожает алая заря. Потом на небе вспыхивают звезды и, мигая, горят всю ночь.

Но не все хорошо в Починке. К селу прилепились две деревни — русская и марийская. В русской — только один дом, с железной крышей, с тяжелыми тесовыми воротами и глазастыми окнами в белых наличниках — Вонифатия Зотыча. А остальные — домики да домишки в три и два окна почернели от древности. В марийской деревне чуть не все халупы крыты соломой.

Почему одни люди бедные, а другие богатые? И чем человек богаче, тем больше жадничает. Вон его мать ни разу по сбору не ездила, хоть и не отказывалась, когда бабы приносили ей блинов, гороху или толокна, а новый поп Онуфрий, которого прислали на отцово место, уж сколько раз ездил с поборами по приходу. И зачем-то огородил дом, где родился Егорушка, высоченным забором. Во дворе злющая собака на цепи. Войди в ограду — на части разорвет...

Множество всяких «зачем» и «почему» вставало в Егорушкиной голове, но ответа на них не было.

Осенью Егорушка и Епиша пошли учиться. Школа показалась Егорушке очень большой. Такая хоромина — десяти мальчишкам не тесно, а еще две девчонки. Две парты — первый класс, две — второй, одна — третий. Учила всех сразу бойкая, говорливая Зиновья Марковна; ребята ее побаивались. Она дала первышам по букварю, строго-настрого наказала не прикасаться к ним грязными руками, не мусолить пальцы, не загибать листы. Показала две буквы и громко запела: «А-а-а! У-у-у!» А ребята стали ей подтягивать.

Егорушка пришел домой веселый и стал хвастаться.

— У нас в школе доска больше столешницы! Счеты с костяшками!.. А завтра мы в тетрадках писать будем!

Мать и Акимовна одобрительно поддакивали, Груня несмело поглядывала на них.

— Мамка, я тоже в школу пойду!..

Акимовна вздохнула:

— Тебе ни псаломщиком, ни учительницей не быть! Тебе прясть надо.

В ноябре подул ветер, повалил снег, в одночасье пришла зима. Егорушка и Епиша вытащили старые салазки, прокатились с горки три раза, но салазки еще скребли землю, и мальчики принесли их в избу. Егорушка разыскал за печкой облезлого картонного коня.

— Запряжем в санки! Помнишь, как читали третьеклассники: «Здорово, парнище!»

Тут в сторожку вошла учительница и засмеялась.

— Вон что выдумали!.. Придется в рождество на елке вас представлять заставит!.. Здравствуй, Серафима Семеновна! Давно к тебе собираюсь, да все некогда.

Учительница отряхнула шаль от снега, уселась на лавку и стала рассказывать:

— Егор-то твой — первый в классе ученик. Показываю буквы, а он уж читает. И не шалит на уроках, только на перемене побарахтается. А вот Ефим Никандров не усидит на парте, каждую минуту вскакивает. Придется, Ефимок, тебя на колени ставить!

Ребята разулыбались: Зиновья Марковна только грозит, а еще никого на колени не ставила.

— Я к тебе зачем, Серафима Семеновна? Трое мальчишек за четыре версты в школу ходят. Пустика их, попадья, на квартиру, пока холодно.

— Да ведь хоромина у меня махонькая, — нерешительно сказала Серафима. — Тесно не будет?

— В тесноте — не в обиде. Не барские детки, мужицкая кость. Баловаться не давай, спать — на полати, в субботу до понедельника домой, — тараторила Зинаида Марковна, будто дело было слажено. — А как выучат уроки, ты бы им вечером читала что-нибудь. Вот я принесла для начала. «Сказка о царе Салтане».

На другой день Егорушка привел трех мальчишек, двое были рыженькие двойняшки, третий — худущий скуластый мариец Купря, с острыми, как у мышонка, глазами. Мальчики боялись разговаривать, на вопросы отвечали «да», «нет» и сразу уселись под порог учить уроки. Купря даже рта не раскрывал, уткнулся в букварь и молча шевелил губами.

Просвирня вскипятила самовар, заварила большое блюдо горохового киселя, полила конопляным маслом.

— Садитесь, ребятушки!

Наевшись, постояльцы повеселели. Егорушка стал спрашивать марица:

— Как по-вашему хлеб?

— Кинде! — весело улыбнулся мальчишка.

— А соль?

— Шингал.

— А если кого Ефимкой, Епишей зовут? Как по-марийски будет?

— Не знаю!.. — мотнул головой Купря и вдруг вспомнил. — Сосед в деревне Ефим, его Епизем кличут.

— Епижай?!.. — удивился Егорушка. — Я тоже буду Епишу Епизем звать.

Они бы разговаривали еще, да Серафима расстелила домотканый половик на полатах.

— Ложитесь, ученички, а я вам почитаю.

Посадила на нос очки, взяла с полки книгу и стала, будто не читать, а рассказывать: «Три девицы под

окном пряли поздно вечерком...»

Утром Егорушка опять спрашивал у Купри разные марийские слова, а встретился в школе с Епишей и заорал во все горло:

— Марла каласаш моштет? По-марийски умеешь? Здравствуй, Епижай!

С этого дня и стал Епиша Епизем.

Частенько заходил к Серафиме Никандра, спрашивал у ребят про уроки, одобрительно гмыкал, а однажды сказал:

— Если будут учиться хорошенько — отдадим Егора с Ефимкой в духовное училище! Да и Купрю бы заодно!..

— До этого еще дожить надо. И на какие средства их учить? — пригорюнилась Серафима.

Но когда мальчики учились в третьем классе, Никандра явился к просвирне с торжественным лицом и большим пакетом в руках.

— Перекрестись, мать попадья! Возрадуйся!.. Принимают Егорку и Ефима в духовное в Яранске! Чувешь, что прописано? «Зачислить Георгия Каравая и Ефима Предтеченского на казенный счет, ежели окончат приходскую школу на пятерки и ежели от церковного причта будет похвальный отзыв о благонравии отроков». А Купре отказали: «От приема инородца Куприя Исаева воздержаться, как не имеющего духовного звания». Вот крючкотворцы преподобные! Откуда у Купрюшки звание?!

... И вот уже училище позади с его греческим, латинским, подзатыльниками и больно бьющими упругими учительскими линейками.

Губернская Вятка ничуть не походила на захоластный Яранск. Из-за поворота реки открылась на высоком берегу громада белых домов, церквей с золотыми маковками и каких-то красных труб. Может, дома и церкви и трубы были уж не такими большими, как казалось ребятам. Пароход будто обрадовался и весело загудел, пассажиры, готовые к высадке, толпились на палубе. Едва Егорушка и Епиша сошли на берег, к ним подскочил разбитный извозчик в синем кафтане, с кнутом под мышкой.

— Семинаристы? Садитесь, миленькие! Духом за четвертак домчу!.. За двадцать копеечек жалаете?

Епиша толкнул товарища в бок: «Соглашайся! Где мы одни семинарию найдем!» Но Егорушка упрямо сказал:

— Гривенник!..

Извозчик поторговался и сдался — усадил мальчиков, провез через весь город, потом через маленькое поле с перелеском и остановился у каменной стены, из-за которой виднелся длинный двухэтажный дом с крестом на крыше.

Поселили их в одной комнате. Кровати старенькие, скрипят, но не

в притык друг к дружке, как в духовном. Новички ходили по коридору и удивлялись. Классные комнаты светлые, просторные, с высокими потолками, в столовой овсяного супа и каши дают вдоволь. Тужурки и штаны у ребят не новые, но чистенькие и без дыр, а старшеклассники-богословы щеголяют в белых рубашках и сюртуках. Нет, семинария не чета духовному.

И надо же, преподаватель алгебры говорил семинаристам «вы». Когда Епиша по привычке стал оглядываться и вертеться, учитель не щелкнул его линейкой, а сказал спокойно: «Ведите себя прилично, Предтеченский!»

На перемене семинаристы высыпали на широкий двор. Маленькие играли в догоняшки, ребята постарше степенно разгуливали по дорожкам, а несколько человек в дальнем углу двора раскуривали дешевенькие папиросы.

— Эй, пацаны, неужели у вас подзатыльники не дают? — спросил у них Епиша.

— Пацаны!.. — передразнил его важный паренек. — Мы не пацаны — товарищи. Запомнил? Так рабочие друг друга зовут.

— Ты, видать, давно не бит, по колотушкам соскучился!.. — подошел к Егорушке и Епише старый знакомый Спирия. — Э-э, да это мои яранские земляки!..

Он подхватил их под руки, увел под тополь возле стены и заговорил густым басовитым голосом. Он уж совсем взрослым стал, русые усики на губе вылезли. Теперь, пожалуй, не Спирия, а Спиридон.

— Я уж третий год в семинарии, а вы, значит, новоиспеченные? Здешних порядков еще не знаете? Конечно, семинария — не духовное, а все равно — за каменной стеной, выход по увольнительным, муштра, молитвы. Вот так, дружки-товарищи, набирайтесь разума на первых четырех курсах. Тут вам и геометрию, и физику, и психологию преподавать будут, а уж последние два года... Фью-ю! Прощай, наука! Будут вас одними церковными бреднями начинать, попов делать...

— А из тебя — нет? — перебил Егорушка.

Парень снова присвистнул:

— Куда, куда, а в попы я не собираюсь!.. И в бога не сказать, что верю, хотя и дыяконский сын!.. Окончу вот четыре курса и прощай, алма матер! Махну в университет!.. Что вытаращили глаза? Принимают с четвертого курса, а в окраинные университеты — даже без экзаменов.

Егор и Епиша не очень-то поняли своего старшего товарища. Но расспросить его получше не успели — привратник на крыльце уже размахивал огромным звонком.

— Не проболтайтесь! — предупре-

дил Спиридон. — За это здесь строго!..

В семинарии молились утром и вечером, перед началом занятий и после них, перед завтраком, обедом, ужином. И когда выходили из-за столов, кто-нибудь из преподавателей богословия читал нараспев: «Благодарим тя, Христе, боже наш, яко насытил нас земных твоих благ!..» Егорушка крестился вместе со всеми, но все чаще думалось ему: «Кому крестимся, если небо пустое?» Однако спросить об этом у кого-нибудь он не решался, а Спирия о боге больше не заговаривал.

Как-то, ложась спать, Егорушка шепнул дружку:

— А ты веришь, Епиша?.. Веришь в бога?

— Н-не очень!.. — зевнул тот. — Вырастем — разберемся.

Семинаристов бог, наверно, совсем не интересовал. В углу спальни кто-то сладко похрапывал, двое резались в карты, рядом приглушенно переговаривались...

Уныло тянулись дни, похожие один на другой, как койки в спальне. Молитвы, уроки, богослужения, овсяная каша с постным маслом. Егорушка и Епиша обшарили все полки в семинарской библиотеке, но здесь не было ничего кроме «Епархиальных ведомостей», «Жития святых», тропарей и акафистов.

Однако как ни высока была каменная стена семинарии, как ни скрывали от воспитанников вольное слово, сюда все-таки проникала жизнь. Увольнительные семинаристам давали редко, и надо было придумать причину, куда идти, зачем, к кому. Но кто посмелее, совал хромому привратнику Михеичу трешник или пятак, и путь в город был открыт. Бывший солдат Михеич не жаловался на семинаристов и за умеренную плату снабжал их махоркой, папиросами. И даже при желании мерзавчик водки можно было у него раздобыть.

Как-то в субботу скинулись Егорушка и Епиша по семишнику, молча положили монетки Михеичу на подоконник в проходной будке, тот накинул на них рукавицу и открыл дверь на волю.

Падал первый мокрый снег, прятный воздух кружил головы. Ух, будто из тюрьмы вырвались! Подружки и сами не знали, куда и зачем идут, просто поглядеть на Вятку, на дома, магазины. В березовом перелеске мальчишки кинулись играть в догоняшки, бросаться снежками, бороться друг с дружкой.

— Берегись, Епизай!.. — залепил Егорушка товарищу увесистый снежок в лоб.

— Вот тебе, горе-Егорий!.. — надел на него Епиша и повалил в снег, но тотчас сам оказался внизу.

Вместо того чтобы идти в город, они

барахтались в снегу, пока их не схватили сильные руки Спиридоны.

— Может, и со мной на кулачки схватитесь? — засмеялся он.

— Да нет, мы просто так!

— Надо поразмяться! От молитв даже тараканы дохнут!.. Но знаете что, земляки? Уж если идете в город, загляните в частную библиотеку Онучкова. От площади налево второй переулок. Попросите «Кому на Руси жить хорошо?» Некрасова или «Историю одного города» Салтыкова-Щедрина. У вас головы прояснятся. Мужики в России с голоду мрут, а нас молитвами пичкают.

— А дадут? — не поверил Егорушка.

Спиридон глянул на мальчиков придирчиво.

— Дадут... Если кто-нибудь за вас поручится. Не подведете?! Тогда скажите Онучкову: «Мы от дяди!» Поняли?

— Вот здорово!

— Найдем!..

Обрадованные друзья торопливо пошагали в город.

В тихом переулке, под развесистой липой, нашли они двухэтажный дом с вывеской «Частная библиотека г. Онучкова» и сказали жилистому человеку в очках, что их послал «дядя». Библиотекарь, ни о чем не спрашивая, подал им книги, и они благополучно вернулись в семинарию.

После этого друзья частенько навещивались к Онучкову, а тот встречал их мягкой улыбкой. Однажды сказал приглушенным голосом:

— Не желаете что-нибудь посерьезнее?.. Хотите о французской революции?

У подростков вспыхнули глаза...

— Конечно!..

Он вытащил из нижнего ящика шкафа потрепанную пожелтевшую брошюру, завернул в газету.

— Только уж, пожалуйста!.. Пожалуйста, поосторожнее. В случае чего, нашли на площади. Ясно?

Егорушка спрятал книжку под рубашку, потуже затянул ремень. Найди теперь...

Семинаристы и надзиратели спали глубоким сном, а Егорушка и Епиша чуть не до утра читали брошюру, пока не сгорел огарок припасенной свечки.

— Молодцы французы! Отрубили Людовику голову!.. — одобрил Епиша. — А наши что?!

— И наши вон с Александром вторым расправились, — вспомнил Егорушка...

— Ну-ка, Егорий, пропой! До-ми-соль! Со-оль, ми-и, до-о! А теперь: «Господи, воззвах к тебе!..» Э-э, да у тебя голос уже переломился. Славный баритон! — похвалил регент Кузьмич, низенький, ладно скроенный человек в сюртуке, в пенсне с блестящими дужками. — Архиерея на мас-

ленице будем встречать. Мне для преосвященного величальную «Исполать» готовить надо. Будешь, Егорий, величальную петь.

Семинаристы засмеялись: вон как регент зовет Егорку. С тех пор и пошло — Егорий. За три года парень вырос, раздался в плечах, стал похож на крепенького мужичка. А Епиша, хоть и вытянулся, как жердь, по-прежнему был худущий, неумный непоседа и говорун. Ухмыляясь, он тоже пропел гамму, и Кузьмич его одобрил:

— Тенор!.. Только ты не кричи, а пой, Предтеча!

Ребята опять засмеялись. Регент был веселый, звал семинаристов, как ему вздумается, а вихрастого Жукова — просто Сенькой.

— Давай-ка и твой голос, Спирия, проверим! — позвал Кузьмич. — Рычишь, будто из бочки, поди, уж бас определился.

— А мне ни к чему! — отказался Спиридон. — Кончу четвертый курс и подамся в университет.

— Гм!.. — крикнул Кузьмич, то ли укорил, то ли похвалил парня. — Вольному — воля, спасенному — рай!

В субботу на масленице в семинарии устраивали вечер, на который приезжало духовное начальство, приходили воспитанницы епархиального училища. А на другой день, в воскресенье, архиерей служил в семинарской церкви обедню. К семинарскому балу, как все его звали, разучивали «Боже, царя храни!», «Херувимскую», одну-две народные песни, стихи Державина, Тютчева, Фета. После концерта семинаристы плясали с епархиалками, регент Кузьмич играл на фисгармонии «Ах, вы, сени, мои сени!» и два-три танца попроще.

Бал был смотром семинарии, к нему готовились задолго, мыли и чистили семинарские хоромы от гардеробной до кабинета ректора. На этот раз ректор расщедрился: в актовом зале появилась большая бронзовая люстра, а вторая — поменьше — в вестибюле.

Вечером, только успели зажечь свечи, появилась очкастая, длиннющая, как цапля, классная дама с выводком епархиалок, которые тарасили на семинаристов глаза, хихикали и перешептывались. Спирия подвел Егория к самой смиренной девочке.

— Моя сестренка Катя! Первый раз здесь. Ты, Егорий, пригласи ее поплясать, а то она просидит весь вечер в углу. Знакомьтесь!

Катя на секунду подняла робкие, словно испуганные, глаза и тотчас опустила.

— Ну, ну, не бойся! Поддай Егорию руку, не съест он тебя! — подбодрил ее брат.

В вестибюль входили попы и попки, какие-то разодетые барыньки,

Рисунки В. Иванова.

господа в шуртках. И совсем неожиданно приехал архиерей Иероним, которого ждали только завтра к ранней обедне. Ректор Крестовоздвиженский затрепетал, как осиновый лист, перед сухоньким, сгорбившимся преосвященным, повел его, было, показывать спальни и классные комнаты, но тот отказался.

— Потом как-нибудь. Напой-ка лучше чаем, отец протопоп!

Он и концерт не стал слушать. Сидел в ректорском кабинете и пил чай. Кто его знает, зачем приехал, не из-за чая же! И только когда владыка услышал громогласную «Исполать», встрепенул, прошел в зал. Ректор проводил его до кресел в первом ряду, уселся рядом. Преосвященный одобрительно крякал и кивал седой бородой: «Молодцы, исполатчики, молодцы!..»

А когда концерт окончился, преосвященный сказал ректору:

— Позовите-ка сюда того исполатчика, у которого баритон.

Крестовоздвиженский самолично за руку притащил Егория.

— Вот, владыко, исполатчик!

— Похвально, похвально! Чей? Назовись!

— Караваев Егорий, — смутился парень. Ну зачем он понадобился архиерею?

— Да ты что!.. — возмутился тот. — У тебя имя святого Георгия Победо-

носца, а ты по-мужицки — Егорий! Не смей себя Егором называть! Понял?.. А чей Караваев? Уж не попа ли Алексея из Починка?

— Из Починка.

— Эге-е, дружок! Значит, ты внук моего однокашника?! Как же, знал твоего батюшку! Умная голова, но очень вольнодумная. Из-за мудрствования он и в слабость впал да умер преждевременно... Ну, а ты, Георгий, не вольнодумствуешь?

— Караваев примерного поведения, владыка! — ответил за парня ректор. — И успехи у него превосходные.

Архиерей хмыкнул в усы.

— Учись, сынок, старайся! Кончишь семинарию, соборным дьяконом в свою церковь возьму. Через год попом поставлю. Пойдешь?

— Не знаю...

Ректор ткнул Егория в бок, просверлил укоризненным взглядом. И опять за него ответил:

— Пойдет! Рад до смерти! Этакая честь при самом владыке богу служить! Это он от смущения, ваше преосвященство!

Егорию было неприятно. Чего это протопоп архиерею наобещал? Хорошо бы вслед за Спирией в университет!.. Но где бедная мать денег возьмет на его учебу?..

Тут фисгармонь заиграла «Польку-бабочку», Егорий забыл и об ар-

хиерее, и о том, что ему наобещал ректор, и об университете. Он отыскал глазами новую знакомую.

— Пойдемте, Катенька!.. Пойдем, Катя, станцуем!

— Я не умею!.. — покраснела девочка и помотала тощими косицами.

— Да ведь и я не очень. Пойдем!

Он взял ее за руки, и новая пара неловко засеменила за танцующими и, как другие, стала притоптывать каблуками и носками ботинок. Второй круг они прошли лучше, третий — совсем хорошо.

«Славная у Спири сестренка! — подумал Егорий. — Только уж не в брата. Спира вон какой отчаянный, а эта Катя глаз ни на кого не поднимет. Маленькая, тонюсенькая. И еще совсем желторотая».

Фисгармонь неожиданно смолкла, танцующие будто загнулись, все засмеялись, и Егорий увидел несмелую улыбку в серых Катиных глазах.

«А ведь ничего девчоночка!» — снова подумал он. Потом они танцевали вальс и даже отважились на краковяк. Епархиалки уж поглядывали на свою подружку и перешептывались, классная дама навела на Катю лорнет и сказала ледяным голосом:

— Пора, девочки, домой!..

Напрасно упрашивали ее опечаленные девицы и семинаристы разрешить епархиалкам потанцевать еще полчаса. Очкастая была тверда.

— А ведь не укараулишь!.. — рассердился Егорий и, дождавшись, когда классная дама уселась в вестибюле надевать галоши с застежками, обнял Катю за шкафом и поцеловал в трепетные губки.

— Что ты!.. Что ты!.. — с ужасом отстранилась она.

Опять весна, первый гром, тополи и березы в зелени. Егорий и Спиридон забрались на крышу семинарского корпуса, скинули рубашки. Сюда-то уж не проберутся ни надзиратели, ни отец протопол, можно поговорить обо всем.

— Значит решил? С четвертого курса в университет? — спросил Спиридон. — Смотри, трудно будет.

— Ты же уходишь, не боишься.

— Мне отец в месяц по десятке обещал высылать.

— И мне мать обещала.

— Много тебе просвирня пошлет.

— Баржи пойду выгружать, дрова пилить.

— Эх, Егорка! Егорка! Баржи выгружают не каждый день и дрова пилят тоже. А есть каждый день надо. Да уж ладно, если решил... Давай-ка, дружок, «Манифест» прочитаем!

Спиридон подозрительно посмотрел кругом, будто на крыше мог кто-нибудь еще очутиться, и достал из кармана брюк маленькую истертую до дыр книжечку.

— Слова-то какие! «Призрак бродит по Европе! Призрак коммуниз-

ма!..» «Пусть господствующие классы содрогнутся перед социалистической революцией!..» «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

— Чш-ш! Идет кто-то!.. — вскочил Егорий, Спиридон поспешно спрятал книжку.

Но тревога была напрасной, из чердачной дверки показалась черная голова Епиши.

— Письмо из дома!.. — сказал он почему-то грустно. — И тебе, Егорий, от отца моего листочек.

Никандра писал четким красивым почерком:

«Дорогой Егорушка, Егор Алексеевич! Это письмо, видно, придет ко дню твоего рождения, огорчу тебя в день ангела. В ночь на благовещение скончалась твоя матушка Серафима Семеновна...»

Егор продолжал читать письмо, не очень понимая, что в нем написано. «Жила праведно и удостоилась умереть в благовещение, когда всякая тварь радуется. Накануне завела квашонку на просфоры, а под утро ее хватил удар, отнялись язык, руки, ноги, скончалась в одночасье. Хотели тебе телеграмму отбить, да подумали: все равно не успеешь на похороны, так уж лучше письмом уведомить. А сторожку вашу Акимовна с Груней призирают, все имущество в сохранности. И охранять-то нечего — одни книги.

Крепись, Егорий, без матери будет трудно, да ты уж не маленький. Приезжай в лето на Починок, встретим тебя по-родственному. Посылаю вам с Ефимом по три рубля на дорогу. Остаюсь тебе вместо отца и матери Никандр Предтеченский».

Прошел еще год. Через неделю Егорий с Епишей получают свидетельство об окончании четырех курсов — и прощай, духовная семинария! Надо как-то вырвать свидетельство. Когда Егорий пришел с прошением к ректору, тот, не читая, швырнул его в корзину.

— Четыре года семинарский хлеб ел, на всем готовом учился, а теперь — в кусты! Тебя сам преосвященный отметил, загодя в архиерейский штат определил! Ты что — совсем спятил?

Егорий не просил, не спорил. Пусть покричит, погорячится. Но задержать свидетельство не может. Об этом семинаристам на ушко шепнул регент Кузьмич.

Лучше бы в Московский университет поступить, как Спиридон, но туда надо держать вступительные экзамены. А окраинные университеты — Варшавский, Дерптский, Томский — принимают семинаристов без экзаменов. Пожалуй, в Томский, туда и дорога бесплатная, факультеты, которые друзья наметили, есть. Епиша — юридический, Егорий — медицинский.

... Егорий сидел на скамейке под

пахучими тополями возле корпуса семинарии. На коленях лежала раскрытая книга, но он не прочитал и страницы. Уж скорей бы сбылось задуманное.

Прибежал запыхавшийся Епиша с блестящими глазами.

— На сходку!.. В лесу, возле реки!.. Скорее!..

Со сходки возвращались втроем.

— Пришлось, братишки, встретиться! — не переставая, улыбался Спиридон и, не переставая, кашлял. — Экзамены досрочно сдал, да простудился, когда мы дом разбирали на Яузе. Чем-то кормиться надо студентам! Вот и кашляю второй месяц. Ничего, дома на парном молоке поправлюсь.

— А сюда как попал? — удивился Егорий.

— Да мне почти по пути. Сестренку Катю проведать. И было задание: вам глаза кое на что приоткрыть... От кого задание? Ну, это вам пока незачем знать.

— Зайди к нам, Спира! В нашей комнате переночуешь! — стали уговаривать Спиридона Егор с Епишей.

Спиридон еще громче закашлял и крутнул головой.

— Не надо мне семинарскому начальству на глаза показываться. О сходке-то все равно узнают, пойдут розыски, догадки, кто был, зачем!.. Ну, а вы как тут? Тоже в университет собираетесь? Добро!.. Слышал, Егорий, у тебя мать умерла.

А ведь ты без помощи в университете не потянешь. Мне батька каждый месяц по пятнадцать рублей посылает, и то я чуть не чахоточный... Знаешь что, Егорка? Иди-ка ты в попы!.. Да, да в попы! Не таращи глазища. Не измена, не уступка, а трезвый расчет. Когда мы начнем революцию, надо своего человека и среди попов иметь. Понял? Священников тьма-тьмуца, в каждом селе, в каждом городе — не счесть. Силища!.. Будешь вести среди них, дьяконов, псаломщиков, идейную работу. Чтобы они нам не вредили, а может, даже помогали. Не все же они против нашего дела. Мой отец революции не враг, да и твой, говорят, был сознательный...

Весь день дурачок Володя звонил на колокольне, никто в Ернуре да и во всей округе не умел звонить лучше его. Большие и малые колокола были ему совершенно подвластны, а на пасху они прямо-таки вызванивали плясую.

— Надо же!.. Какое дарованье бог слабоумному дал! — удивлялись ернурцы. — Хоть «Барыню» пляши!

После пасхальной службы отец Георгий со причтом обходил село, славя Христово воскресение, потом служил вечерню и только в седьмом часу вернулся домой, разделся и лег в постель. От суточного бдения болела голова, ныла поясница, хоте-

лось спать. Но в ушах все еще стояли пасхальные напевы и не смолкал звон колоколов. Может, послать кого-нибудь на колокольню остановить звонаря?.. Да нет, пасха один раз в году! Пусть Володя порадуется и ернурские жители тоже!

Егорий повернулся на другой бок и сам заслушался. Будто могучая река в половодье выступила из берегов и безудержно неслась. И не было у нее начала, не было конца. Вечное бурливое течение, малиновый перезвон колоколов.

Нет, теперь он все равно не уснет, усталую голову заполнили воспоминания. Вспомнил, как сватал Спирина сестренку Катю, с которой когда-то танцевали на семинарском балу, вспомнил свадьбу, вспомнил, как они с Катенькой ехали в Ернур, куда благочинный, не забыв понравившегося ему внука своего однокашника, назначил Егора на хороший приход.

В Ернуре была трехпрестольная церковь, где, кроме Егория, служили еще родной дядя его Петрован — дьякон — и два попа. Все удивлялись, глядя на нового благочинного — уж больно молод!.. А дьякон Петрован просто не мог простить такое племяннику. Для посрамления дяди, что ли, он приехал в Ернур! Да еще стал благочинным!.. Где это видано — сын родного брата над ним, дядюшкой, начальник!..

Но сослуживцы встретили нового благочинного с угодливой любезностью — кто смел противиться воле преосвященного!..

В марийском селе, куда его вначале, после семинарии, направили, Егорий кое-как сводил концы с концами. А тут на тебе — в один месяц за свадьбы, крестины, молебны у него набралось дохода больше, чем за год в Салтакяле. Да еще по должности благочинного он получал втрое против прежнего.

Егорию и во сне не снилось такое. Дом в шесть комнат с яблоневым садом, цветниками, березовой рощей. За рощей 15 десятин пахотной земли. Чем не помещичье имение! Скоро на подворье благочинного стояла тройка серых с белыми яблоками коней. Все в уезде уже знали эту тройку, повозку на рессорах и серебряные колокольцы — благочинный едет!

Еще в марийском селе Катя родила ему сына, ровно через год второго. Находились няньки, поживут недели две-три и уйдут — тяжело с двумя. И вспомнил Егорий о Груне. А почему бы ее не позвать? Говорили, Груня замуж выходила, овдовела, детей нет. Про детскую любовь к Егору она, поди, уж забыла. Поехал в Починок, разыскал бывшую невесту.

— Может, пойдешь, Груня, в няньки?

Голубые глаза на секунду расцвели

васильками, но тотчас появились, и она заплакала. Наревевшись, сказала:

— Куда деваться, пойду!..

Ловкие Грунины руки обмывали, одевали, обували, поили, кормили мальчишек. Укладывала спать, она рассказывала им про Бабу Ягу и весело напевала. Мальчики у нее почти не капризничали, попадая не могла нахвалиться нянькой.

Славно зажил Егор в Ернуре. Дом — полная чаша, сыновья росли здоровенькими. Катя добрела, как на дрожжах, и сам он на здоровье не обижался. Однажды, правда, закололо у него сердце. Доктор Соломон Соломонович, недавно приехавший в Ернур откуда-то издалека, долго слушал его, качал головой, но приговор вынес легкий:

— При умеренном образе жизни... без волнений и потрясений до ста лет доживете. По статистике сельские священники — первые долгожители.

А в прошлом году Егорию стало жить повеселей. Ездил он по благочинническим делам в Вятку и встретил там в коридоре гостиницы Епишу.

— Епиша!.. Епизай!.. Ты?! — обрадовался Егорий и долго тряс руку друга. — Куда запропастился? Чего вестей не подаешь?

Худущий, долговязый человек в потрепанном пальто, стоптанных ботинках смущенно стоял перед ним, совсем не похожий на бойкого соседа Епишу.

— Боялся скомпрометировать благочинного!.. — сказал он и грустно улынулся.

Егорий завел товарища в номер, усадил на диван, заказал самовар.

— А теперь рассказывай. Все без утайки! Сидел в тюрьме? Выгнали из университета?

Епиша взял папироску из портсигара Егория, закурил, жадно затягиваясь, и медленно заговорил. Рассказал другу, как за участие в демонстрации лишился доверия администрации университета и теперь не может получить учительскую должность. Чай пили долго...

На другой день Егорий, не спрашивая у секретаря, прошел вместе с Епишей в кабинет управляющего городской управой, сел в кресло, внушительно посмотрел на низенького человека в пенсне.

— Преосвященный Иероним ввел мне в обязанность благочинного наблюдать за школами. В Ернуре не хватает учителя на третий класс. Прошу вас, господин управляющий, назначить туда Предтеченского Ефима Никандровича. Он закончил университет, человек благонамеренных правил.

Пухлое лицо управляющего расплылось в улыбку:

— Глубоко тронут заботами его преосвященства. Передайте ему при случае мою нижайшую благодарность. — Управляющий мельком гля-

нул на Епишу, приодетого заботами Егория. — Закончили университет? Хорошо, поезжайте вместе с отцом благочинным в Ернур!..

И многое еще припомнилось Егорию. Другой бы позавидовал его судьбе, но он не чувствовал ни удовлетворения, ни душевного спокойствия. Не радовали его почет, уважение, не радовали семья, дети, богатые доходы, дом, сад, лошади. Можно ли чувствовать себя счастливым, когда у половины мужиков хлеба хватает только до рождества? А марийцы живут еще хуже, едят осиную кору и лебеду, сколько среди них изможденных, чахоточных, трахотных!..

Нет, не надо было слушать Спиридона, не надо было идти в священники. Какую он принес пользу людям, чем реально облегчил их жизнь?

А на колокольне все не умолкал веселый перезвон колоколов, Володя звонил без отдыха и срока. В приоткрытую дверь заглянули две пары мальчишечьих глаз, очень похожих на Катины. Заглянули и скрылись, потом снова осторожно выглянули и опять исчезли.

— Чего прячетесь? Входите! — позвал он.

Разговор с сыновьями немного успокоил Егория. Нет, уж они-то священниками не будут. Стараясь не разбудить уснувших мальчиков, он осторожно поднялся, стал одеваться.

Вошла Катя, он показал ей глазами на сыновей: не разбуди, мол. Она, улыбаясь, кивнула головой, вдруг прижалась к нему, поцеловала. Раздобрела Катенька, как пышка, видно, никакие сомнения молодую попадью не мучат. Но такая Катя давно перестала ему нравиться.

— Ты чего постоянно хмуришься, Егорушка? Все о чем-то думаешь!

Егорий ничего не ответил. Все равно не поймет. Она опять обняла мужа, зашептала ему в ухо:

— А знаешь что, Егорушка? Скажешь?.. У нас с тобой скоро дочь будет. Ты рад?

Егорий не успел ответить. Дверь опять приоткрылась, в комнату заглянула Груня.

— К отцу Егору учитель пришел, Епиша. Ой, чего это я?! Ефим Никандрович...

Епиша встретил его в зале и хмыкнул.

— Оказывается, благочинный — лодырь! Днем дрыхнет! Пришел вот тебя в шахматы обыграть, Егорка.

— Где учителю с попом тягаться! В пух-прах тебя расколочу! Ну, как, сдаешься, Епишка? Еще два хода, и дух из тебя вон!

— Гром не из тучи, благочинный.

— Пешка убьет Епишкина короля!

— Пешка.

— Вилка!.. — подскокил Епизай. — Шах королю и королевел!..

Егорий, смеясь, поднял руки. А когда начали новую партию, он сказал серьезно:

— Мне на тебя, Епиша, жалоба. В церкви по месяцу не бываешь, великим постом не говел, у кого-то чай пил и, садясь за стол, не перекрестился. Отец Гурий сколько о тебе говорил.

— Правильно жаловался. Бога не признаю, не люблю церковные причиндалы. Хочешь казни, хочешь милуй!..

Благочинный полушутя, полусерьезно погрозил дружку пальцем.

— Ни казнить, ни миловать тебя не собираюсь. Но если кто-нибудь стукнет об этом в Вятку, мне тебя не спасти. Не лезь на рожон, Епизай! Игра была испорчена, радость в глазах обоих угасла.

— А ведь и ты, благочинный, не святой,— сдержанно сказал Епиша, оглянувшись, не слышит ли их кто-нибудь. — Сам, между прочим, на подозрении у здешнего жандарма.

— Ин-те-рес-но!.. — протянул Егорий. — В чем же меня он подозревает?

— А вот слушай,— стал загибать пальцы учитель. — Во-первых, женат на сестре политкаторжанина Спиридона Голышева, сосланного в Вилую за участие в Московском вооруженном восстании. Во-вторых, несколько лет посылал деньги студенту Томского университета Ефиму Предтеченскому, хотя знал, что он неблагонадежный, а потом еще устроил его учителем в подопечную школу...

Егорий невесело улыбнулся:

— У жандарма сведения точные. Но как ты узнал об этом?

— Очень просто, жандармиха разболтала, что слышала от мужа, моей жене. Вот хотел предупредить тебя, Егорушка.

Тот потянулся, закурил новую папиросу.

— Спасибо, Епиша!.. Бог не выдаст — свинья не съест...

...В конце пасхальной недели произошло маленькое, но очень неприятное событие. Наславившись за день, дьякон Петрован пришел в церковь к вечерне вдреизг пьяный, оглушительно рыкнул и запел с амвона громовым голосом:

«Воскресения день, просветимся людие-е!..»

Отец Гурий глянул на него волком.

— Выйди, дьякон! Не позорь Христа и причт вкупе!..

Петрован и ухом не повел, запел еще громче и стал притоптывать ногами. Мужики и бабы засмеялись.

— Вот спектакля!..

Отец Гурий в ужасе воздел руки к потолку, где ангелы возносили Христа на небо.

— Святотатство! Позорище!.. Где отец благочинный?.. Уймите, право-

славные, осквернителя храма божия! Выведите его из церкви!

Мужики переглянулись, хмыкнули: как связываться с пьяным!.. Тогда Гурий самолично потянул Петрована за подрясник.

— Изыди из храма, богохульник!

Но дьякон схватил Гурия в охапку, сам понес его к выходу, припевая на мотив пасхальных ирмосов что-то уж совсем несообразное.

Подбежали два псаломщика, церковный староста, лавочник с благообразной бородой. Вчетвером кое-как высвободили отца Гурия из цепких дьяконских рук и поволокли Петрована из церкви. На паперти их встретил Егорий.

— Что здесь делается? — нахмурился он.

— Полюбуйтесь на дядюшку, отец благочинный! Он тут такое, такое натворил!.. — задыхаясь от обиды, пожаловался Гурий.

— Разберусь! — сухо сказал Егорий и положил руку Петровану на плечо. — Иди, дядя, домой!

Дьякон хотел что-то возразить, но махнул рукой и пошел по улице, выписывая замысловатые фигуры непослушными ногами. Ковылял, ковылял, но очутился почему-то не дома, а в доме Егория и, переступив порог кухни, растянулся на полу. Его с трудом затащили на лавку, укрыли овчинным тулупом. Когда Егорий вернулся из церкви, дядюшка сладко похрапывал.

Утром дьякон выпил ковш холодной воды и, наконец, понял, где переночевал. Увидав Егория, повалился ему в ноги.

— Прости Христа ради!..

— Я прощу, а вот люди — нет. Что с тобой делать, Петр Анисимович?

— Умывайся, дядюшка, да садись чай пить! — заступилась сердобольная Катя.

— Мне бы не чаю!.. Не чаю!.. С наперсток бы ее окаянной!

Егорий тяжело вздохнул, налил из графина рюмку, дьякон дрожащими руками опрокинул ее в рот и опять хотел повалиться племяннику в ноги, но тот не дал.

— Больше рюмки и то по праздникам не пей, дядя! Обещаешь?

Дьякон расчувствовался, прослезился:

— Не могу обещать. Не удержусь... Естество не перебороть... А за тебя, Егорий, в огонь и воду пойду!

Весь день дьякон боролся с «естеством», а на завтра отправился к отцу Гурию с повинной.

Гурий в садике окапывал малину, увидел дьякона, обрадовался: пришел-таки нечестивец!.. Но чувств своих не выдал, пробурчал сквозь зубы:

— Тебе чего?

Петрован встал на колени.

— Грешен!.. Аз есмь червь!..

— То-то червь! — покрутил белой

головой Гурий. — Крепко тебя наказал благочинный? Суровый приговор вынес?

— А как же! Он мне внушение сделал!..

— Только-то?! И весь приговор!.. — отец Гурий был явно разочарован. — С церковного амвона чушь молот, перед царскими вратами плясал и меня при всем народе обесчестил!.. Да тебя за это сана лишить мало! В Сибирь, на каторгу, закатать!.. И слушать больше не хочу, вон с моего подворья!..

— А это как вам пожелается!.. — распрямился дьякон и крупно шагнул к воротам.

Отец Гурий, задыхаясь от злости, швырнул ему лопатку вслед. Но злился он не столько на дьякона, сколько на Егория. Нет, видно, у Егория начальственной струны, одно только упрямство. Да и кто он, этот Георгий? Сын такого же, как и его дядя, пьянчужки, захудалый попик из черемисского села! Когда умер старый благочинный в Ернуре, по всем статьям выходило Гурию на его место заступить, а не этому выскочке.

Заныла поясница, отец Гурий потер ее ладонями, крикая, прошел по садику, сел отдохнуть на скамейку. Неужели на благочинного нет управы!.. Не подать ли рапорт в епархию? Так, мол, и так, отец Георгий не на своем месте, сам под собой сук рубит!..

Еще раз прошелся, снова сел, задумался. Пожалуй, рапортовать не стоит. В Вятке у Георгия рука. С сильным не борись. Надо как-то иначе. Только уж он Егорию и его дядюшке свое унижение не простит...

В стареньком матерчатом пиджаке, соломенной шляпе с широкими полями, в сапогах грубой кожи шагал Егорий с ситевом на боку по полю и бросал рожь на свежевспаханную землю. Шаг — горсть с правой руки, шаг — с левой. Рядом работник Володя на паре сивых допахивал поповскую десятину.

Кто не проходил мимо по дороге, останавливался. Мужики чесали затылки.

— Как заправский крестьянин сеет!

— Нешто ему поповского дохода мало?

— Нам бы эту землицу!..

Нет, Егорий пахал и сеял не от жадности. В поле за работой становилось легче на душе, забывались неприятности. Но в последнее время и пашня и поля не принесли ему успокоения. Война! Каждый день, каждый час — убитые, раненые, искалеченные, все больше вдов и сирот. Егорий ездил по благочинию, везде видел печальные следы войны.

Прибавилось нищих на церковных папертях, оборванных ребятишек, тянувших исхудалые руки за куском хлеба. Лавки у купцов чуть ли не пустые. Ни соли, ни спичек, ни

керосину, сахар — по талонам. А он, Егорий, молит всевышнего о победе благоверному императору. Чего Николая не поделил со своим родичем Вильгельмом? Какая народу от войны выгода? Царь, видно, надеется, что утопит в крови девятьсот пятый год?.. Чем же кончится эта бойня? Воевать-то уж стаёт нечем. Забрали на войну хлеб, лошадей, коров. Даже Егорий своего Большого Сивка отдал. Сколько раз собирали пожертвования. Он сам принимал от купцов и богатых мужиков серебряные ложки, кольца, серьги, отвозил собранное в Вятку. Сдал и свой золотой крест...

По дороге неторопливой трусцой бежала пара сытых лошадок, запряженных в повозку с поднятым верхом, хотя день был теплым и солнечным. Когда повозка поровнялась с сеятелем, из нее, как улитка из раковины, выглянула монашка в глухом черном платье, с апостольником на голове. Заслонившись ладонями от солнца, она глянула на сеятеля и начальственным жестом приказала чернице, что сидела на козлах, остановиться. Крестьясь и охая, монахиня с помощью возницы вылезла из повозки и пошла навстречу Егорию.

— Отец благочинный!.. Вы ли это? Бог в помощь!

Егорий поморщился, снял с шеи ситево. Эх, как не вовремя притащилась игуменья из соседнего монастыря! Что ей надо?

— Благословите, отец Георгий!

Он подозрительно посмотрел на запыленные руки, обтер их фартуком, осенил крестом игуменью и, как требовал церковный устав, поцеловал ее в правое и левое плечо.

— Христос посреди нас! Куда путь держите, матушка? Да чего мы разговариваем в поле? Милости прошу в дом. Я вслед за вами, Володя и один управится.

Игуменья решительно покрутила головой.

— Нет уж, не буду отрывать вас от богоугодного дела. Я ведь не к вам. Привезла в больницу богоданную дочку Сашеньку. Замучил отроковицу больной зуб. Уж я ей щеку елею мазала и святой водой кропила, и святому Пантелеймону, целителю, акафист читала. Да, видно, не достойны мои молитвы, ревмя ревет девчонка.

«Нашла, чем лечить!» — подумал Егорий и сказал сдержанно:

— Бог-то бог, да и сам не будь плох! Конечно, лучше в больницу!

Тут из повозки выпрыгнула остроплечая, тонюсенькая, как соломина, девочка со смешливыми узенькими глазами и похвасталась:

— А у меня зуб уже больше не болит!.. Я его вырвала. Привязала за нитку и р-р-раз!..

— Александра-а!.. — грозно глянула на нее игуменья, и девчонка тотчас сникла.

— Здравствуйте, отец Георгий! Благословите!..

Егорий перекрестил девочку и поцеловал в лоб. Игуменья поахала, посетовала на беспокойный нрав воспитанницы.

— Вот, отец благочинный, какова ваша любимица! Зубы рвет, скачет, как коза, уж больно вольна в обращении. Это вы уговорили меня отдать ее в гимназию. Хотела ее богу посвятить, учить не собиралась. А потом вот к какому суждению пришла и вам спасибо говорю. Окончит Сашенька гимназию, будет моей преемницей. Мне уж скоро на вечный покой. А без образования ее ведь не поставят игуменей... Вот как летит время! Сколько воды утекло, а будто вчера. Пошла под троицу к заутрене, вижу на паперти какой-то узел из тряпок. Хотела посохом отодвинуть, а оттуда: «Вя! Вя-я!..» Развязали, батюшки! Девчонка! Медный крестик на шнурочке и бумажка, а на ней криво-косо нацарапано: «Ляксандра, по отцу Игнатъева, десять месяцев от роду».

А теперь наша гимназистка уж в пятый класс перешла, осенью шестнадцать сравняется. В таблице одни пятерки, а за поведение, стыдно сказать, — пять с минусом.

Узкие глаза девочки лукаво поблескивали, ей, видимо, было ничуть не стыдно, что за поведение у нее минус. Она пересыпала из ладони в ладонь тяжелые зерна ржи, а когда подъехал Володя, принялась гладить серого в яблоках Сивка.

— Матушка настоятельница!.. Отец Георгий!.. Позвольте мне на коня сесть.

— Этого еще не хватало! — рассердилась игуменья. — Марш в повозку. Сейчас в больницу поедет.

— Пусть!.. — усмехнулся Егорий и, не обращая внимания на аханья игуменьи, осторожно приподнял Сашеньку и посадил на лошадь. — В больницу вам, матушка, теперь незачем. Сашенька вырвала зуб. Попьете у нас чайку, отдохнете. А под вечер, как спадет жара, поедете в святое место Абанер.

Игуменья погрозила воспитаннице посохом, но та даже не оглянулась и стала дергать коня за повод. Володя гмыкнул и повел серого по борозде под уздцы.

— Ну, зачем, зачем полезла на лошадь? Куда поехала?.. — сокрушалась монахиня. — Ростом с меня вымахала, а ум не завязался. Разве монашеское дело — на коне верхом?.. Вот уж не знаю, может, и в самом деле в больницу не ездить? Чего ее лечить, если на лошади скачет? А с вами, отец благочинный, мне крайне надо посоветоваться. Не знаю, как и быть теперь, война все помыслы о боге у послушниц выветрила.

Игуменья вздохнула, перекрестилась, собираясь с духом:

— Монашки до того обнаглели, что газеты читать стали!.. После вечерней молитвы. Понимаете?..

— И пусть читают, — одобрил Егорий. — Послушницы ведь тоже люди, интересуются военными событиями. Я бы на вашем месте сам им читал газеты.

— Отец Георгий! Что вы?! — всплеснула руками монахиня. — Вместо святого писания — газеты! Об этой сатанинской войне!..

— Так ведь в писании сказано — все от бога, значит, и война — тоже.

Игуменья крестилась и качала головой.

— Правду о вас говорят — красный благочинный. Вы будто и святые обряды не очень соблюдаете. Будто кого-то в дороге исповедовали и у вас с собой епитрахили не было, так вы на шею вместо священного облачения надели опояску. Так?..

— Не вполне. Надел вместо епитрахили полотенце, которое нашлось в чехмоданчике.

— А если бы не оказалось полотенца, тогда бы что надели? И в таком виде отпускали грехи?

— Надел бы чересседельник или вожжи и отпускал бы умирающему грехи, — подтвердил Егорий.

— Господи, боже праведный!.. — возмутилась игуменья и, помолчав, заговорила о другом... — Хотела с вами еще об одном деле, спросить хотела, да что уж!

— Как вам, матушка, вздумается, так и поступайте, — сухо проговорил Егорий...

Старший сын Егория Миша рос тихим, скромным мальчиком, земское училище закончил с похвальным листом, в гимназии учился на круглые пятерки. И приехав домой на летние каникулы, бродил по саду с романами Бальзака или Флобера. Читал по-французски со словарем.

Много ли проучился в гимназии, а уж стал задавать отцу и матери мудреные вопросы: скоро ли кончится война, будет ли время, когда люди перестанут воевать?.. И еще всякое другое.

Мать от этих вопросов открещивалась, а Егорий отвечал 13-летнему сыну, как равный равному. Войны исчезнут, когда на земле не будет богатых и бедных.

Однажды Миша спросил:

— А есть бог, папа? Или люди сами его выдумали?..

И Егорий ответил:

— Это еще твоему деду приходило в голову. И я до сих пор не очень-то знаю... Да, да, не очень... Учись в гимназии, в университете, Миша. Тогда сам себе ответишь.

В этот вечер отец с сыном гуляли в саду до полуночи, говорили и не могли наговориться.

Продолжение следует

М. ЗАЙОНЦ

МЕССА ПО ДЕВЕ

Фото В. Петрусовой.

В один из солнечных дней 1439 года в Орлеане громко звонили в колокола. Весь город был на ногах. Флаги на башнях, цветы в окнах, ковры на балконах. Город встречал свою Деву — Деву Франции. Жанну д'Арк. Через 8 лет после того, как ее сожгли по приговору суда святой церкви... Так парадоксально начинается спектакль Московского театра имени Моссовета по пьесе Юлия Эдлisa «Месса по Деве».

Ю. Эдлис использовал одну из гипотез, широко распространенных в современной исторической науке Франции. Легендарные слухи о чудес-

ном спасении Жанны стали возникать почти сразу же после ее казни — народ отказывался верить в гибель национальной героини. Но только в наши дни народные легенды стали предметом изучения историков. Были обнаружены документы, вызывающие вопросы, рождающие споры. В 1952 году французский ученый Жан Гримо впервые поставил вопрос: «Жанна д'Арк, была ли сожжена?» Возникло целое направление сюрвивистов (от слова *survivre* — выжить).

Некоторые их доводы были использованы Ю. Эдлисом. Один из них — счетная книга города Орлеана. В ней

есть запись за 1436 год (через 5 лет после казни Жанны) о выдаче денег Жану дю Ли (это имя было пожаловано королем Карлом VII Жанне д'Арк и ее семье) за доставку им писем от его сестры Жанны к королю. Запись 1439 года: Жанне д'Армуаз — Деве Франции подарена крупная сумма денег от благодарных жителей Орлеана. Там же отмечен расход и на торжественный обед, данный городом в честь прибывшей Девы. Есть запись о выплате пенсии матери Жанны д'Арк за три месяца 1439 года, то есть за время пребывания в городе Жанны д'Армуаз. И, наконец, есть доказательства, что король посетил в это время Орлеан. Кроме того, сохранился брачный контракт Жанны с Робером д'Армуазом, в котором она фигурирует как Дева Франции.

В истории этой много неясностей. Вполне возможно, что Жанна д'Армуаз — всего лишь очередная самозванка (а таких во Франции было множество), но у историков вызывает сомнение участие в столь грандиозном обмане братьев подлинной Жанны д'Арк, ее товарищей по оружию, на встречи с которыми она охотно шла. Да и сама казнь Девы окутана тайной и обросла множеством слухов и версий. Сохранились протоколы процесса над Жанной, фальсифицированные епископом Кошоном — председателем суда. Но обнаружены и подлинные тексты этих протоколов, нет лишь акта, удостоверяющего саму казнь. А некоторые дневниковые свидетельства очевидцев прямо указывают на то, что Дева

Сцены из спектакля академического театра имени Моссовета «Месса по деве».

избежала смерти, что вместо нее сожгли другую. Историки отмечают неточности даже в дате смерти Жанны: расхождения есть не только в дне казни, но и в годе ее смерти. Кроме того, никто из присутствующих не видел лица казненной девушки — она взшла на костер с закрытым лицом, на которое либо сполз, либо был сознательно надвинут «дурацкий колпак». Так или иначе, споры продолжаются, ищутся и находятся те или иные доказательства, выдвигаются новые версии.

Однако драматург, взявший в основу своей пьесы гипотезу о спасении Жанны, реальными ее доказательствами или, наоборот, ее опровержением не озабочен. Спасение Жанны нужно Ю. Эдлису для решения чисто художественной задачи. «Месса по Деве», по словам драматурга, говорит о том, как пославшие Жанну на смерть, «присвоят себе единоличное право на ее имя». Собственно говоря, эта мысль не далека от жизненного прототипа. Жанна, размноженная в многочисленных монументах (в одной только Франции их более 500) — закованная в белые латы, с тяжелым мечом и с белым знаменем. Впереди всех, с лицом, выражающим твердую решимость и гордую недостижимость. Такая она уже нестрашна никому — ни врагам ее родины, ни предавшим ее правителям, ни церковникам, отправившим ее на костер. И можно забыть, какой она была на костре инквизиции — та самая церковь, что признала ее еретичкой в 1431 году, уже в 1455-м отменила свой приговор, а в 1920 году даже причислила ее к лику святых...

Теперь уже трудно представить себе живую, реальную Жанну — девочку из деревни Домреми, которая сумела повести за собой уставших и отчаявшихся воинов, смогла освободить Орлеан и короновать дофина. Ту самую девочку, в честь которой уже шестой век подряд проводит празднества Орлеан — ее первая, самая счастливая и блестящая победа. Недавно эту же традицию перенял и Руан, где на месте инквизиционного костра (!) вырос мемориальный центр. Вот уж, действительно, — жизнь хитрее выдумки. Живой и реальной, из плоти и крови, Жанна д'Арк становится тогда, когда она вновь бывает нужна своему народу.

«Мессу по Деве» Театр имени Моссовета сыграл на Малой сцене (постановка И. Данкман, оформление заслуженного художника РСФСР Э. Стенберга).

...Впервые после руанского процесса под новым именем госпожи д'Армуаз въезжает в Орлеан Жанна (Г. Дашевская). Она замужем. Этот огромного роста шумный пьяница и гурман — ее муж Робер. У нее есть ребенок — он на руках кормилицы, крошечный комочек — гордость родителей. Но Жанна, узнавшая полноту

жизни, любовь и счастье материнства, приехала в Орлеан потому, что вновь услышала свои «голоса», сказавшие: не может она быть счастливой, пока не вся еще Франция свободна от англичан. И Орлеан торжественно, по достоинству, встречает свою героиню.

Именитые старейшины — казначей Жак Буше, Жан Люлье, де Бурж, бывшие участники битвы за город, преподнесут ей в дар выполненную с любовью и старанием ее статую — какой она была восемь лет назад и какой осталась в их памяти: железные доспехи, выкупленные ими у англичан, огромный меч, восковое лицо... Жан Монтеклер, бывший пушкарь, а ныне хозяин гостиницы, счастлив предоставить свое скромное помещение знаменитой Деве и ее семейству.

Радостно возбуждены братья Жанны — Жан и Пьер, они постараются не упустить выпавший им счастливый случай и получить наконец то, о чем мечтают, — место при королевском дворе для одного и всего лишь Вокулерский замок для другого.

А Жанна, как и встарь, одержима лишь мыслью о родине, которая все еще не полностью освобождена от англичан. Она счастлива сейчас и полна сил, видя любовь и гордость своих прежних соратников, она уверена, что они вновь сообща возьмутся за дело. А иначе зачем же король призвал ее в Орлеан, зачем назначил ей эту встречу?

Одно только омрачает счастливое ожидание Жанны, одно воспоминание волнует и тревожит — тот самый костер восемь лет назад. Она почти сумела забыть об этом происшествии, но очень скоро ей о нем напомнят. Ее храбрые солдаты, бывшие ее соратники — Буше, Люлье и де Бурж не хотят больше воевать, они готовы довольствоваться тем, что живут в той части Франции, где оккупантов нет. Они счастливы принимать у себя Деву, с радостью собрали и подарили ей большую сумму денег, вылепили ее статую, но они жестоко и твердо напомнят ей о костре, на котором сгорела она, Жанна д'Арк.

И меткий пушкарь, теперь владелец гостиницы, не собирается вязаться в то, что угрожало бы его нынешнему благополучию. Именно он, простодушный до прямолинейности, скажет Жанне: «Они сожгли тебя в моем сердце». Он приветствует Деву и он же первый напомнит ей о том, чему свидетелем был восемь лет назад. Тогда он хотел спасти ее, отбить, но это не удалось, и он стал убивать, убивать, убивать... А потом убийство стало для него столь простым и обычным делом, что стерлось в его сознании различие между врагом и своим, а в результате — вот она, гостиница, в подвалах которой хранится лучшее вино Франции. Он мстил за Жанну, убивая, так зачем она явилась теперь живая, зачеркивая

столько лет его жизни, — живой укор его совести.

О костре, как ни старалась забыть о нем Жанна, помнят все. Даже ее братья, даже мать. Она, которая давно уже оплакала и простила с убеждавшей из дому без родительского позволения непослушной дочерью. Задавленная и растерянная, мать узнает нынешнюю Жанну и в то же время тверда в том, что ее дочь сгорела на костре. Восемь лет горя и слез перевешивают радость откровения.

Погибшая Жанна все время встает на пути нынешней, живой. Вот они стоят друг перед другом — та, прежняя, теперь воплощенная в восковой кукле — Орлеанская Дева, бездушная и молчаливая, и живая Жанна, полная сил и решимости, женщина и мать, чувствующая и страдающая. У них не только разные фамилии, между ними легла пропасть. И Жанна д'Армуаз впервые это почувствует. Это значительный перелом в роли.

Жанна д'Арк сказала на суде: «Я боюсь только измены». И действительно с ней случилось то, чего она опасалась, — предательство привело ее на костер. И вот надвигающийся кошмар повторного предательства. В пьесе она с этого момента уже ни во что больше не верит и с отчаянной решимостью идет навстречу неизбежному. Отныне она должна остаться только госпожой д'Армуаз. Впрочем, король пожалует ее мужу титул барона, и она станет баронессой.

Но ей предстоит еще встреча с королем, столь долгожданная встреча, которую она уже заранее проиграла. Карл VII ничуть не изменился за годы — все такой же смешной, простоватый уродец (С. Коковкин играет свою роль остро и выразительно). Но только теперь он уверен в себе и силен, ибо представляет всю Францию и потому не может больше позволять себе неразумных поступков.

И он объяснит вконец раздавленной Жанне, что это он выкупил ее тогда у англичан, а взамен сожгли другую, ибо англичанам и церковникам, осудившим ее, было решительно все равно, кого они сожгут, главное было казнить еретичку и колдунью, которая возвела на престол неугодного им короля. Но тогда на костре сгорела все-таки Жанна д'Арк — она умерла за Францию и за своего короля, именно это и сделало ее бессмертной.

Да, он признает бессмертие Жанны, но бессмертие ее — в костре, в той самой вершине, «откуда рукой подать до неба». А поступки живой Девы всегда пугали непредвиденной естественностью. Бессмертна и чтима всеми, предавшими ее, отказавшимися от нее, не деревенская девочка по имени Жанна, а героическая и торжествующая Жанна д'Арк, сгорев-

шая на костре. Как скажет сама Жанна: «Вам нужна моя смерть! Мой костер, чтобы он осветил вам вашу тьму!...»

Да, Карл, бывший маленький и неуклюжий дофин, узнал Жанну, добывшую ему корону и сделавшую его королем, хотя она постарела и пополнила за эти годы. Но короли не очень-то любят вспоминать об оказанных им услугах. И еще — короля тревожит, что стали появляться самозванки, наглые девчонки, объявляющие себя Жанной д'Арк. Они вновь требуют войско и готовы идти сражаться за полное освобождение Франции. Для пресечения подобных выходов и назначена ныне в Орлеане заупокойная месса по погибшей восемь лет назад Деве, на которую и должна прибыть госпожа д'Армуаз, чтобы «своим появлением и молитвой поставить точку на нелепых слухах о спасении Девы».

За упокой души погибшей придут помолиться все те, кто был счастлив видеть ее в своем городе, но не только все, кто славил сражался с ней против англичан, а и те, кто предал и осудил ее восемь лет назад. Так церковь еще раз похоронит Жанну д'Арк. Месса по Деве — тот самый костер, на который вновь должна будет взойти Жанна, на сей раз именно она. Отныне во Франции должна остаться только одна Жанна, «безгрешная, неуязвимая, святая, которая взойшла на костер и умерла с именем бога и Франции на устах», вот эта самая восковая кукла в тяжелых доспехах.

В финале спектакля на сцене появится еще одна Жанна (И. Гришина), «наглая самозванка», дерзкая девчонка, одетая в мужской костюм, точь-в-точь как на статуе. И она смело бросит в лицо королю: «Пока Франция жива, непременно найдется кто-нибудь, кто поднимет ее меч. У Франции всегда будет ее Дева!» По просьбе госпожи д'Армуаз эту девочку отпустят и тем самым спасут от казни, ей уготованной, но только кто-то другой должен будет пойти за нее на смерть.

И тогда настоящая Орлеанская Дева все-таки проходит свой путь до конца и погибает на костре. Видно, этого ей не избежать, если она окончательно не отречется от имени Жанны д'Арк. Ведь живая она неприятна королю, обязанному ей своей короной, и совсем уж не нужна церкви. Конечно, церковь провозгласила ее святой, но при одном условии — сначала она должна согреть на костре инквизиции. А до этого она по-прежнему — еретичка, колдунья. И ее по-прежнему ждет предательство и смерть, а потом, может быть, еще одна заупокойная месса по невинно погубленной Деве.

В странах социализма

А. ФЕЛЬМАН

В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось, что «за годы социалистического строительства братские страны накопили многообразный положительный опыт организации производства, управления, решения народно-хозяйственных проблем», что «прочной нормой стали духовное общение, тесные связи в области идеологии и культуры». Важную роль в пропаганде и распространении опыта и укреплении связей играет печать.

Продолжая знакомить читателей в рамках нашей традиционной рубрики «В странах социализма» с проблемами, которые приходится решать нашим коллегам в братских государствах, редакция публикует обзор первых номеров популярного словацкого иллюстрированного ежемесячника «Нова цеста» («Новый путь»). Он начал выходить в Братиславе в 1979 году и печатает не только статьи, но и очерки, стихи — все, что способствует популяризации новой, гражданской, интернациональных и патриотических традиций, наполненных социалистическим содержанием. На наших страницах об этом журнале уже рассказывал его главный редактор Густав Хупка (см. № 5 за этот год).

ПО НОВОМУ ПУТИ

● В 1979 году в Братиславе начал выходить общественно-культурный ежемесячник «Нова цеста». Историческая победа трудящихся над реакцией в феврале 1948 года, говорилось в обращении редакции к его читателям, открыла чехословацкому народу новый путь, путь к социализму. Благодаря последовательной и принципиальной политике КПЧ и тесному сотрудничеству с Советским Союзом чехословацкое общество в исторически кратчайшие сроки решило коренные экономические и социальные проблемы и предоставило трудящимся возможность гармонического развития. Достигнутые успехи — результат применения на практике марксистско-ленинского учения. Овладевая умами масс, марксистская идеология становится материальной силой, действующей преобразованию жизни. Распространение диалектико-материалистических взглядов помогает изживать ненаучные, в первую очередь религиозные, представления.

Мировоззрение членов социалистического общества, отмечалось в обращении, находит отражение в новых традициях, обрядах, обычаях, связанных со знаменательными событиями в жизни людей, в жизни народа. Для ритуалов, которые утверждаются в наше время, характерны не только новизна, но и продолжение прогрессивных народных традиций прошлого. Они выражают верность социалистическому строю, патриотизм и интернационализм трудящихся.

Однако новые традиции не приживаются сами собой. Этому сложному процессу способствуют тысячи членов и активистов корпусов по гражданским делам, созданных в Словакии в 1953 году. Выход в свет нового журнала, призванного стать печатным органом этих учреждений и оказывать им организаторскую и методическую помощь, был приурочен к четверти века их деятельности. В то же время характер самого издания, помещаемые в нем материалы и форма их подачи привлекают к «Новой цесте» широкие круги читателей.

Истории организации корпусов по гражданским делам, достигнутым ими успехам и опыту их работы была посвящена статья заместителя министра культуры Словацкой Социалистической Республики, председателя Словацкого совета корпусов по гражданским делам Йозефа Мравика «К новым целям» (1979, № 1). Первоначально корпуса по гражданским делам, отмечает автор, работали на общественных началах. Теперь же важную роль в их деятельности играют профессиональные работники, сотрудники загсов, которые оказывают постоянную методическую помощь активистам-общественникам. К концу 1977 года в Словакии насчитывалось уже более 2500 таких корпусов, а в их работе участвовали свыше 20 тысяч человек. Организованы они также на крупных предприятиях и в учреждениях. Корпуса по гражданским делам находятся в ведении национальных комитетов, а общее руководство их деятельностью осуществляет Министерство культуры Словакии.

XV съезд КПЧ (1976 г.), напоминает Йозеф Мравик, отметил важность воспитания населения в духе научного мировоззрения. Создание нового общественного строя — дело миллионов. В этом строительстве под руководством Коммунистической партии участвуют и граждане, которые в силу определенных традиций, культурного и образовательного уровня находятся еще под влиянием религиозного мировоззрения. В условиях социалистического строя, при активном участии в создании нового общества меняются и сами люди, их опыт и взгляды. И хотя в последние годы влияние научно-материалистического мировоззрения расширилось, успокаиваться на достигнутом нельзя. Необходимо помогать людям освобождаться

от пережитков прошлого и стремиться к тому, чтобы они расставались с идеалистическим, религиозным мироощущением и переходили на позиции материалистического мировоззрения.

Воспитание человека нового социалистического общества — сложный и длительный процесс, подчеркивается в статье, и важное место в нем отводится корпусам по гражданским делам, которые направляют свою деятельность на то, чтобы путем введения новых, социалистических обрядов и традиций проводить воспитательную работу, способствовать укреплению научного мировоззрения, формировать идейно убежденного, духовно богатого человека. И при этом все лучшее, что создано народом на протяжении веков, осмысливается и используется для популяризации национальных по форме и социалистических по содержанию обрядов и обычаев. Новые ритуалы утверждаются в борьбе с архаичными, в том числе религиозными, традициями.

В результате в 1977 году по сравнению с 1972-м число новорожденных, получивших имя в корпусах по гражданским делам, возросло в Словакии вдвое. Более половины всех браков здесь сейчас заключается без венчания. Однако при похоронах все еще преобладает церковное отпевание. Тем не менее и здесь наблюдаются сдвиги в пользу гражданской обрядности.

Деятельность корпусов не ограничивается бракосочетаниями, наречением имени новорожденным и похоронами. Как отмечается в статье И. Мравика, они также организуют юбилейные торжества, проводы в армию и на пенсию, посвящение в рабочие, вручение аттестатов зрелости и первых паспортов. В праздничной обстановке в присутствии представителей общественности, учителей и родителей торжественно принимают в пионеры и «искорки» (соответствует советским октябрятам), дают клятву верности делу строительства социализма юноши и девушки, вступающие в самостоятельную жизнь.

Корпуса по гражданским делам, пишет Иван Кметь в статье «Гражданские обряды и праздники» (1979, № 1), честно и самоотверженно выполняют свои задачи. Активисты корпусов — а их тысячи — все шире распространяют многие новые обряды. Идея большинства из них глубоко укоренилась в сознании граждан, воспринимающих такие ритуалы, как знак внимания и уважения со стороны нашего общества. Это отражает качественно новое отношение социалистического государства к людям и изменения, происходящие в их сознании и мировоззрении.

В каждом номере «Новой цесты» публикуются материалы, рассказывающие о работе корпусов по гражданским делам. В Западно-Словацкой области, например, только в 1977 году они выдали в торжественной обстановке свидетельства о рождении родителям 83 процентов всех новорожденных. Здесь же без венчания было заключено 15 тысяч браков, причем в обряд бракосочетания органически входит посещение памятных мест, связанных с революционным прошлым народа, возложение венков на могилы павших в борьбе за свободу страны. 12 процентов похорон также организовывали корпуса по гражданским делам. Кроме того, они проводят торжества, связанные с Международным женским днем, Днем горняков, праздниками урожая и сбора винограда.

Новые формы популяризации гражданской обрядности найдены в Топольчанском районе. Здесь проводится День памяти умерших. Люди собираются, чтобы вспомнить тех, кого они знали, поговорить об их заслугах. К памятникам погибших за свободу возлагают цветы. Интересно проходят встречи трех поколений. Те, чье детство, юность, а то и зрелые годы прошли при капитализме, рассказывают о тяжелом прошлом народа. Молодежь делится своими планами и успехами. Большое воспитательное значение имеют и встречи детей и молодежи с ветеранами труда, живущими в домах для пенсионеров. В заключение таких встреч ребята обычно устраивают концерты самодеятельности.

Около 97 процентов новорожденных получают имя от сотрудников корпуса по гражданским делам в одном из районов г. Кошице. Эти имена заносятся в памятную книгу, а родителям в праздничной обстановке, в присутствии близких и товарищей по работе вручаются памятная медаль и специальная книжка, в которую вписываются данные о ребенке, дополняемые впоследствии сведениями о его росте и развитии, пребывании в яслях, детском саду, школе, о членстве в пионерской организации, о детских интересах.

Исключительно большое значение имеют вечера, посвященные национальным и международным революционным праздникам, встречи с ветеранами Коммунистической партии, рабочего движения, участниками антифашистской борьбы. В 1979 году, например, повсеместно проводились вечера, посвященные 35-летию Словацкого национального восстания.

В работе корпусов по гражданским делам активно участвуют и представители таких общественных организаций, как Революционное профсоюзное движение, Социалистический союз молодежи (ССМ), Словацкий союз женщин, а также работники культуры и просвещения.

Всемерно способствуя формированию научного мировоззрения, «Новая цеста» серьезное внимание уделяет пропаганде основ марксистского мировоззрения, критике идеалистических взглядов и учений. Под рубрикой «Наше мировоззрение» в первых номерах журнала опубликована серия статей философа Ярослава Челко: «Научность и гуманность марксистско-ленинского подхода к религии», «Революционные изменения в сознании», «Цели и актуальные задачи формирования мировоззрения». Автор подчеркивает роль корпусов по гражданским делам в формировании социалистического сознания, соответствующего задачам и потребностям нового общества.

Развитием гражданских обрядов они вносят весомый вклад в процесс революционных изменений в сознании масс, с одной стороны, помогая людям освободиться от своих заблуждений и иллюзий, а с другой — создавая предпосылки для восприятия современного научного взгляда на мир, благодаря чему трудящиеся становятся все более активными строителями социалистического общества. Повышение материального уровня жизни должно сопровождаться систематическим воспитательно-образовательным процессом, направленным на формирование членов общества развитого социализма.

Задаче идеологического воспитания на новых обрядах посвящена статья Петера Прусака «Думать и действовать по-социалистически» (1979, № 3). Обряды, обычаи, праздники, пишет он, зиждятся на общественных отношениях и обусловлены образом жизни. Люди всегда находились в определенных производственно-трудовых и общественных отношениях, и как результат этих взаимоотношений возникали обычаи и традиции. Причем там, где прежде было сильно влияние церкви, они часто носили религиозный характер. Благодаря своей эмоциональности ритуалы оказывают на человека особое влияние. Кроме того, люди скорее приспосабливаются к материальным, чем к духовным достижениям цивилизации. Так что обряды, обычаи — один из самых консервативных элементов в сфере сознания и человеческих взаимоотношений. Именно поэтому отказ от старых обрядов и формирование новых традиций, обычаев представляют собой многогранный, сложный и длительный процесс отхода масс от того, что веками укоренилось в обществе, основанном на классовых противоречиях.

В центре внимания новой обрядности, продолжает автор, находится человек, его труд, его внутренний мир. И чем более высокого жизненного уровня достигает социалистическое общество, тем шире и разнообразнее становятся его духовные потребности, в том числе в этической и ритуальной сфере. Социалистические обряды и праздники имеют большое воспитательное значение, обогащают человека, способствуют развитию

коллективизма, социалистических отношений между людьми. В этом их качественное отличие от религиозных обрядов, остающихся под влиянием буржуазных традиций, которые чужды социалистическому гуманизму, разъединяют людей, принижают человеческое достоинство, сеют неуверенность и пессимизм.

Каждый гражданин вправе выбирать соответствующий обряд по своему усмотрению. Задача же корпусов по гражданским делам — пропаганда и распространение гражданской обрядности, повышение ее идейного и эстетического уровня. В документах Коммунистической партии Словакии подчеркивалось, что государственные, общественные и хозяйственные организации должны уделять больше внимания новым традициям и обрядам, которые в значительной степени влияют на формирование социалистического сознания и образа жизни.

Журнал пропагандирует материалистическое мировоззрение также путем критического анализа современных идеалистических концепций, реакционной роли церкви и кризисных явлений в мире капитала.

Приводя конкретные примеры ослабления влияния католицизма в современном мире, Франтишек Кубович в статье «Кризис продолжается!» (1979, № 2), например, отмечает, что кризис религии и церкви в нашу эпоху выражается в постепенном переходе трудящихся к научному миропониманию. Этот закономерный процесс обусловлен изменениями в современном мире и ведет к освобождению человечества от всех форм духовного и политического гнета.

На страницах «Новой цесты» поднимаются также вопросы морали, взаимоотношений людей в социалистическом обществе. Таковы, в частности, статьи Л. Чундерлика «Личность и коммунистическая мораль» (1979, № 5), Барбары Главовой «Мораль — естественный результат развития человеческого общества» (1979, № 6) и «Моральное поведение человека и его свобода» (1979, № 9). В серии заметок «Контакты, контакты, контакты...» Добромил Ечны тактично и ненавязчиво советует, как вести себя в коллективе и соразмерять свои интересы с интересами других людей.

Серьезные проблемы идеологического и морального характера подняты в большой статье Йозефа Мравика «Человек и общество» (1979, № 10—12), которая знакомит с основными положениями классиков марксизма-ленинизма и с позицией КПЧ и КП Словакии по этим вопросам, подвергает резкой критике действия правых, антисоциалистических сил, пытавшихся в конце 60-х годов, используя в своих целях идейно неустойчивых людей, открыть путь контрреволюции. Классики марксизма-ленинизма, пишет И. Мравик, уделяли в своих трудах большое внимание взаимоотношениям человека и общества. Они разработали методологию, которая позволяет и сегодня бороться с различными отрицательными тенденциями и явлениями в области морали. Вести такую борьбу сейчас труднее, чем прежде, потому что тенденции эти скрыты, завуалированы, часто прикрываются псевдомарксистской фразеологией. На современном этапе строительства социалистического общества необходимо использовать исторические преимущества социализма при создании действительно гармоничного единства образа жизни, жизненного уровня, экономики и культуры и формирования всесторонне развитого человека.

В центре внимания журнала — подрастающее поколение. Отмечая огромные достижения чехословацкого народа в строительстве социализма, «Новая цеста» всесторонне рассматривает проблемы воспитания духовно богатых людей, преданных своей Родине и народу. Патриотическое воспитание молодежи подкрепляется вдохновляющими примерами верности революционному долгу, пролетарскому интернационализму, партии и стране. В журнале опубликованы статьи, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции, антифашистской борьбе чехословацкого народа, его победе над

реакцией в феврале 1948 года. Воспитанию молодого поколения, его проблемам, отмечалось на XV съезде КПЧ, партия и социалистическое государство уделяют постоянное внимание. Одна из первоочередных обязанностей партии и всего народа — забота о том, чтобы молодой человек занимал активную жизненную позицию, чтобы молодые вырастали сознательными, образованными гражданами социалистической родины.

Важную роль в воспитании детей играют школа, семья, общественные и государственные организации, отмечает Иржи Сухий в статье «Становление гражданина» (1979, № 3). Вот почему корпусы по гражданским делам уделяют такое большое внимание торжествам, связанным с вручением паспортов, свидетельств об окончании учебных заведений, с достижением совершеннолетия. При этом надо знакомить юношей и девушек не только с правами, но и с обязанностями, развивать в них чувство ответственности, гражданственности, патриотизма. Активное участие молодежи в решении практических задач общественного развития, пишет автор, единственно верный путь воспитания у нее иммунитета к враждебной идеологии. Кстати, многие публикации журнала посвящены детям: ведь первый год его выхода совпал с Международным годом ребенка.

«Новая цеста» систематически знакомит читателей с выдающимися философами, учеными-гуманистами, просветителями, внесшими большой вклад в становление материалистического миропонимания, с деятелями литературы, чьи произведения воспевают силу разума, любовь к человеку. Публикуются и художественные произведения — короткие рассказы, отрывки из романов и повестей, стихи, песни.

Журнал также помещает рецензии на новые книги по идеологическим проблемам, по истории религии и церкви, вопросам воспитания. Таковы, например, отклики на сборник «Религия и современная идеологическая борьба», подготовленный сотрудниками Института научного атеизма Словацкой академии наук в Братиславе и Чехословацкой академии наук в Брно; на книгу Веры Гудечковой «Антиклерикальные и атеистические традиции в нашем революционном рабочем движении»; на работу советского автора А. Т. Москаленко «Идеология и деятельность христианских сект»; на сборник «Изменения», специально предназначенный для членов корпусов по гражданским делам.

«Новая цеста» регулярно публикует и вспомогательные, методические материалы по организации мероприятий, сценарии торжественных актов, художественные произведения, которые можно декламировать при их проведении. Печатаются также примерные тексты приветствий и напутствий и иллюстративные материалы для оформления обрядовых залов.

На страницах журнала можно встретить и статьи советских авторов. Таковы, например, отрывки из книги В. И. Носовича «Научный атеизм о религиозной психологии», статья Р. А. Лопаткина «Эмоционально-психологические и эстетические предпосылки развития социалистических обрядов», статья председателя научно-методического совета по пропаганде научного атеизма при правлении общества «Знание» РСФСР профессора С. И. Никишова «Подход всесторонний, творческий», переведенная из журнала «Наука и религия». Публикуются также обзоры и заметки, знакомящие с организацией новых обрядов в Советском Союзе и других социалистических странах.

Для «Новой цесты» характерно разнообразие жанров. Среди них научно-популярные статьи и методические советы, интервью и сообщения о деятельности корпусов по гражданским делам, художественные произведения и развлекательные материалы. Журнал богат и разнообразно иллюстрирован. Редакция постоянно совершенствует его, стараясь, чтобы он стал действенным подспорьем для большого отряда энтузиастов, вносящих важный вклад в воспитание нового человека.

ТРАГЕДИЯ «СВЯТОГО» ГОРОДА

С. МЕДВЕДКО

Израильский патруль задержал арабскую женщину — жительницу Восточного Иерусалима по стандартному обвинению в нарушении «мира и социального спокойствия».

Так выглядит большинство арабских улочек старого Иерусалима. Такими же они были и много веков назад.

Паломники во дворе мечети Аль-Акса. На заднем плане — мечеть Омара.

Старый город — одна из православных церквей Иерусалима.

«Стена плача» — место паломничества иудеев, один из древнейших памятников Иерусалима. За этой некогда мощной стеной — сейчас от нее осталось лишь несколько десятков метров — когда-то стоял храм Соломона.

Ни один город в мире не имеет, наверное, столько эпитетов, как Иерусалим. Его называют и вечным, и древнейшим, и библейским городом. О нем ходит слава «жемчужины Востока», его почитают как колыбель иудаизма, христианства и ислама. Об Иерусалиме

говорят как о городе царя Соломона и «гроба господня», о месте, откуда пророк Мухаммед якобы вознесся к небесному престолу Аллаха и снова вернулся на землю. Недаром арабы называют его «Аль-Кудс» — «святой город». Само же слово Иерусалим (по-древнееврейски —

Ерушалаим) означает город мира. Возможно, именно в этом словосочетании его население видело мечту своей жизни. На протяжении многих и многих веков его жители молили на разных языках разных богов об одном и том же — чтобы в их городе воцарился долгий и прочный мир.

К сожалению, однако, история этого города гораздо чаще ассоциируется не столько со святостью, сколько со святотатством, не столько с миром, сколько с войнами и резней. Десятки раз Иерусалим попадал в руки захватчиков. Он становился добычей египетских фараонов и древнееврейских кочевых племен, его брали штурмом вавилонские цари и римские полководцы, византийские войска и отряды арабской конницы, завоеватели-крестоносцы и турки-османы. Даже недавно — в XX веке — здесь еще «разделяли и властвовали» британские колонизаторы.

Завоеватели приходили и уходили, но жители Иерусалима, независимо от их вероисповедания и языка, испокон веков мирно сосуществовали в нем, уважая обычаи и веру друг друга.

Сотни лет съезжались и сходились сюда паломники со всего света. Христиане — чтобы поклониться «гробу господню» и побывать в других святых местах, связанных с евангельской легендой об Иисусе Христе, иудеисты — чтобы помолиться у «Стены плача», то есть у остатков укреплений древнего города в том месте, где некогда стоял «храм Соломона», разрушенный римским императором Ти-том. Для мусульман Иерусалим столь же свят, как Мекка и Медина, ибо именно здесь, по преданиям этой религии, Аллах через пророка Мухаммеда поведал арабам, а через них другим народам учение ислама. Вот почему уже более тысячи лет его приверженцы совершают сюда паломничество, чтобы помолиться в одной из наиболее почитаемых мечетей Аль-Акса (воздвигнутой на том месте, откуда будто бы Мухаммед возносился на небо, к Аллаху) или в старинной мечети Омара.

В последние три десятилетия на долю Иерусалима выпали особенно тяжелые испытания. С момента провозглашения в мае 1948 года государства Израиль «город мира» живет в атмосфере страха и войны, о чем напоминают стены древних храмов, выщербленные пулевой оспой. Здесь не раз звучала артиллерийская канонада, шли уличные схватки, громыли танки, взрывались мины, а в небе над куполами церквей и мечетей завязывались воздушные бои.

Но силой оружия так и не удалось до сих пор решить ни острую проблему Палестины, ни менее сложную проблему ее главного города — Иерусалима. А между тем их юридический статус был определен сразу же после ликвидации в 1947 году английского мандата на Палестину. В соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года она была разделена на два самостоятельных государства — еврейское и арабское. Одновременно тогда же было вынесено постановление о международном статусе Иерусалима как самостоятельной административной единицы, которым предусматривалась его демилитаризация и интернационализация.

В тисках «иудаизации»

Сразу же после провозглашения в 1948 году Израилем его сионистские руководители приступили к осуществлению своих экспансионистских планов. Они захватили западную часть Иерусалима и в нарушение решений ООН включили ее в состав еврейского государства. После окончания первой арабо-израильской войны (1948—1949 гг.) по соглашению о перемирии между Израилем и Трансйорданием де-

маркационная линия между ними прошла через Иерусалим. Город оказался разделенным колючей проволокой на две части: западную и восточную. В 1950 году правительство Израиля совершило новую аннексию, провозгласив Западный Иерусалим своей столицей. Сюда были переведены парламент (кнессет) и многие правительственные учреждения. Однако тогда подавляющее большинство государств мира не признало этого незаконного решения, квалифицировав его как грубое нарушение международного права.

В результате нападения в июне 1967 года Израилем на арабские страны от Египта был отторгнут Синайский полуостров, от Сирии — Голанские высоты. В ходе этой агрессии сионистские захватчики оккупировали также Западный берег реки Иордан, находившийся до этого под управлением Иордании, и сектор Газы, контролировавшийся Египтом.

Агрессоры незамедлительно приступили к осуществлению сионистского лозунга «Палестина — только для евреев». На оккупированных в 1967 году территориях, как и прежде на территории самого Израиля в границах 1967 года, стала проводиться политика изгнания с родных мест коренного арабского населения, насаждения там еврейских военных поселений и так называемой иудаизации Иерусалима.

Для этого был разработан и стал планомерно осуществляться специальный план по строительству израильских кварталов в арабском Восточном Иерусалиме и его пригородах, рассчитанный на увеличение почти в три раза общей площади города. При этом в его новую черту сионисты из «стратегических соображений» включили 12 арабских деревень.

Осуществлялся этот план так. Обычно израильские солдаты врываются в арабские дома и выгоняли оттуда людей, иногда даже не давая им возможности захватить самые необходимые вещи. В лучшем случае арабам ставился ультиматум и назначалось время, в течение которого они обязаны были покинуть свои жилища. После этого оставшихся жителей силой вытаскивали из домов и тут же разрушали их бульдозерами и экскаваторами. Такая судьба постигла арабские кварталы Восточного Иерусалима Аш-Шараф, Баб-ас-Сильсия, Аль-Мугараба и многие другие. По сообщению палестинского журнала «Фалестын ас-Саура» («Палестинская революция»), издающегося в Бейруте, в одном лишь Аш-Шарафе оккупанты уничтожили 1215 домов, 427 магазинов и лавок, принадлежавших арабам, несколько мечетей, четыре школы. Семь с половиной тысяч жителей этого квартала были изгнаны из Иерусалима.

Одновременно с изгнанием коренных арабских жителей как собственно Иерусалим, так и его окрестности активно заселялись израильтянами. Постепенно старый город охватило полукольцо военизированных израильских поселений и новых кварталов, до неузнаваемости изменивших его древний облик.

И сегодня — несмотря на многочисленные гневные протесты многих арабских государств, а также социалистических и большинства развивающихся стран и прогрессивной международной общественности — наступление на Иерусалим не прекращается. Уже взяты «в клещи» арабские кварталы на северной и южной окраинах старого города. В последнее время израильские оккупаци-

онные власти, обеспокоенные отрицательным международным резонансом, который вызвала экспроприация арабских земель, стараются по возможности не прибегать к гонимости их хозяев силой, а скупают у арабов их участки. Именно на таких землях был построен самый окраинный из новых израильских кварталов Восточного Иерусалима — Неве Яков, прилегающий к аэропорту. А в 1976 году тогдашний премьер-министр Израиль Ицхак Рабин распорядился создать «непрерывную территориальную связь» между старым еврейским кварталом и новым районом путем строительства 15 000 квартир в этом «коридоре».

Новые израильские поселения в первую очередь создаются на холмах и на перекрестках дорог, чтобы в случае необходимости легко можно было изолировать друг от друга три важнейших арабских района на оккупированных землях: Вифлеем, Рамаллах и Восточный Иерусалим. Этот последний таким образом оказался захвачен между его западной частью и новыми израильскими микрорайонами.

В последние годы на оккупированном Западном берегу реки Иордан, включая окрестности Иерусалима, создано уже более 80 израильских поселений и форпостов. В течение ближайших пяти лет их число планируется удвоить.

Израильская газета «Джерузалем пост», рассказывая о начале строительства еще шести новых поселений недалеко от Иерусалима, указывает, что таким образом Израиль намерен «вытеснить» из этих мест палестинцев и «отгородиться» от границ соседних арабских государств. Длительно-срочный план сионистских заправил предусматривает довести еврейское население так называемого Большого Иерусалима до 900 тысяч, в то время как в 1967 году оно составляло всего 135 тысяч. Превратить этот город в «вечную и неделимую столицу Израиля — центр всемирного еврейства» — таков шовинистический лозунг нынешних израильских руководителей. Вот для чего им понадобилась политическая, этническая, культурная и религиозная перекройка Иерусалима, называемая или «иудаизацией».

Геноцид по-сионистски

Оккупанты создали в городе невыносимые для арабов условия. Быстрыми темпами растет среди них безработица. Ежегодно тысячи рабочих-арабов, занятых на израильских предприятиях, выбрасываются на улицы. Местные ремесленные мастерские, магазины и мелкие предприятия, не выдерживая израильской конкуренции, разоряются. Многие закрываются, так как не в состоянии платить высокие налоги, установленные оккупантами. За последние 10 лет, по свидетельству журнала «Фалестын ас-Саура», налоги в Восточном Иерусалиме возросли в 16 раз и зачастую поглощают до 80 процентов доходов мелких арабских торговцев и ремесленников, составляющих значительную часть его населения. А заработная плата арабских трудящихся вдвое ниже, чем у евреев, выполняющих ту же работу.

Чтобы вытеснить арабов из Иерусалима, оккупанты провоцируют столкновения и беспорядки на религиозной почве, в том числе и преступные поджоги и взрывы мусульманских святынь — Аль-Акса и других мечетей.

Нынешний мэром восточной части Иеруса-

лима Анвар Хатыб в интервью иорданскому информационному агентству рассказал, что оккупанты намерены ввести в этом городе специальную регистрационную систему, в соответствии с которой все арабы должны будут получить документы о «временном жительстве». Это позволит израильским властям в любое время лишать их гражданского статуса и высылать из Иерусалима. Хатыб обвинил оккупантов в надругательстве над тамошними мусульманскими святынями и в воспрепятствовании отправлению религиозных обрядов. Так, на протяжении всего поста рамадан оккупанты не давали арабам присутствовать на молениях в главной мечети Иерусалима под предлогом «обеспечения безопасности».

Весной 1980 года комитет по делам Иерусалима, созданный при организации «Исламская конференция», созвал в столице Иордании Аммане специальное заседание. На нем была выражена серьезная тревога за судьбу иерусалимской мечети Аль-Акса в связи с новыми раскопками, затеянными израильтянами у ее стен и угрожающими ее сохранности. Этот комитет обратился ко всем мусульманам мира, к международным и региональным организациям с призывом поднять свой голос в защиту исламских святынь Иерусалима. Ведь в свое время ООН приняла специальное решение о запрещении любых раскопок на оккупированных арабских территориях, угрожающих мусульманским святыням.

Не пощадили сионисты и христианские храмы города. Арабская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» сообщает, что всего лишь за два месяца три из них, в том числе русская православная церковь Иоанна Крестителя, неоднократно подвергались бандинским нападениям сионистов. Они разбивали витражи и стекла, покрывали стены оскорбительными надписями. Одновременно сионисты громили магазины христианской литературы.

Вообще надо сказать, что христианские храмы в Иерусалиме, в том числе принадлежащие русской православной церкви, превратились наряду с мечетями в объект постоянных хулиганских вылазок и провокаций со стороны сионистских громил. «Журнал Московской патриархии», например, отмечает, что вот уже два десятка лет Русская духовная миссия в Иерусалиме, а также женский Горненский монастырь подвергаются хулиганским нападениям со стороны целых отрядов израильских экстремистов, которые даже угрожали жизни обитателям монастыря и служителям культа. Осенью 1979 года члены правозащитной «Лиги защиты евреев» раввина Меира Кахане неоднократно оскверняли наружную часть Троицкого собора православной миссии в Иерусалиме оскорбительными надписями на нескольких языках.

Русская православная церковь направила тогдашнему генеральному директору министерства по делам религий Израиля И. Липпелю протест против этих варварских действий, потребовав принятия мер по их пресечению. В ответ на это сторонники Кахане совершили новые нападения на русскую православную миссию и угрожали ее членам «крайними физическими мерами» в случае невыполнения ультиматумов, выдаваемых сионистами по так называемому «еврейскому вопросу в СССР». Эти распоясавшиеся молодчики продолжают чуть ли не ежедневно устраивать демонстрации у здания миссии,

выкрикивать оскорбительные лозунги и размахивать плакатами с провокационными надписями, бить окна представительств русской православной церкви и Троицкого монастыря, малевать на их стенах хулиганские надписи. Продолжают раздаваться анонимные телефонные звонки с угрозами убийств и взрывов, а также захвата членов миссии в качестве заложников.

Несмотря на многократные протесты русской православной церкви израильские власти до сих пор ничего не предприняли, чтобы оградить ее миссию в Иерусалиме от бесчинств хулиганов, оскорблений и создать нормальные условия для ее религиозной деятельности, а виновные в этих возмутительных акциях остаются безнаказанными.

И хотя с аналогичными протестами не раз выступали и другие христианские и мусульманские деятели, израильские власти практически ничего не делают, чтобы оградить их храмы от преступных посягательств сионистских погромщиков. Даже два израильских экстремиста, схваченных при попытке подложить бомбы под одну из христианских церквей и мечеть, были приговорены оккупантами всего к нескольким месяцам тюремного заключения.

Стремясь вытравить все арабское в Иерусалиме, сионистское руководство объявило о закрытии единственного в городе арабского колледжа. Кстати, это решение было принято вскоре после того, как оккупационные власти объявили о создании в центре города эль-Халиля (Хеброна) на оккупированном Западном берегу реки Иордан двух иудаистских колледжей, что вызвало бурю негодования на захваченных арабских территориях. Израильская полиция и силы безопасности открыли тогда огонь по участникам демонстраций протеста.

В рамках кампании по «иудаизации» арабских земель захватчики меняют исторически сложившиеся названия населенных пунктов и кварталов, осуществляя меры, направленные на искоренение палестинских обычаев и традиций. Израильские власти дошли до того, что разослали во все арабские учебные заведения и городские муниципалитеты Западного берега реки Иордан, включая Иерусалим, специальные инструкции и списки литературы на арабском языке, подлежащей изъятию из книжных магазинов и библиотек. В сионистский «индекс запрещенных книг» попали произведения известных арабских писателей и поэтов, труды по истории Палестины и арабских стран, исламская и христианская литература, а также художественные произведения не только арабских, но и многих европейских авторов, в том числе Шекспира. Тех, у кого находят «запрещенную литературу», отдают под суд военного трибунала.

По признанию самих же израильских властей, около 80 процентов земель, принадлежащих арабам в Палестине, насильственно конфискованы. Более двух миллионов палестинцев уже живет на чужбине. Сионисты хотели бы если не изгнать, то по крайней мере усмирить 600 тысяч арабов, проживающих в самом Израиле, 1,2 миллиона палестинцев Западного берега реки Иордан и сектора Газы. Эту политику сформулировала еще покойная премьер-министр Израиля Голда Меир: «Максимум территорий — минимум населения» (арабского. — С. М.).

Такая расистская по своему существу

программа особенно наглядно разоблачает себя на примере Иерусалима. Если в 1967 году его арабское население составляло 300 тысяч, то спустя 13 лет оно сократилось втрое. За то же время численность израильтян в городе возросла вдвое и достигла 275 тысяч.

Агрессивные акции Израиля против соседних арабских государств, а также его противозаконные действия на захваченных территориях неоднократно осуждались мировой общественностью на самых представительных международных форумах. Отмены аннексионистских мер Израиль потребовала еще в 1967 году V чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. С тех пор Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно призывали израильское руководство воздерживаться от любых нарушений статуса Иерусалима, определенного решениями ООН.

Католическая и православная церкви и весь мусульманский мир также решительно отвергают претензии Тель-Авива выступать в роли покровителя святых мест.

От оккупации к аннексии

Если до июньской агрессии 1967 года кое-кто на Западе и склонен был видеть в Израиле «одиноким островом» в бушующем арабском море», то по мере того, как затягивалась оккупация им арабских земель, становилась все более очевидной экспансионистская и расистская сущность сионистского государства. В условиях усиливающейся изоляции Израиля на международной арене его лидеры не могли сразу решиться на юридическую аннексию «объединенного» Иерусалима. Тогдашний премьер-министр Израиля Эшкол даже уверял, будто его страна не собирается устанавливать контроль над Восточным Иерусалимом. Ведь такая акция могла бы вызвать недовольство даже в Вашингтоне, который опасался безоговорочной поддержки сионистского государства окончательно оттолкнуть от себя исламский мир. Кроме того, арабские страны обладали таким могучим экономическим рычагом воздействия, как нефть. Эффективность его применения западные государства ощутили вскоре после октябрьской войны 1973 года.

Почему же позже, после, казалось бы, некоторых сдвигов, наметившихся в урегулировании ближневосточного конфликта (что нашло, в частности, выражение в союзе в конце 1973 г. Женевской конференции), Израиль стал проводить еще более наглый экспансионистский курс?

Это стало возможным, во-первых, из-за более широкой поддержки сионистского государства американской администрацией, а во-вторых, из-за сепаратистской политики египетского президента Садата, которая завершилась фактической капитуляцией Каира перед Тель-Авивом. Садат поехал в оккупированный сионистами священный для арабов город, и встречавшие его члены израильского правительства, выступавшие в оккупированном Иерусалиме в роли хозяев (!), пытались создать видимость того, будто «святой город» благословляет «историческую миссию» египетского президента. Однако на всякий случай сюда были стянуты тысячи солдат и полицейских.

Что же до палестинского населения, то оно отнюдь не было в восторге от паломничества Садата в Иерусалим. Ему аплодировали в израильском кнессете, а не на улицах арабских кварталов.

Недаром президента Египта встретили громовым молчанием в мечети Аль-Акса на молебне по случаю мусульманского праздника жертвоприношения «ид аль-адха». По свидетельству очевидцев, муфтий мечети вместо приветственных слов заявил: «Мы ждали Аладина, а пришел Садат. Без огня, без факела, без волшебной лампы, а с одной лишь коптящей свечой, неверный свет которой умножил призраки беспокойства и недоверия, омрачающие арабский мир».

Алжирский журнал «Революсьон африкан», говоря о визите египетского президента в Иерусалим, писал, что у всех арабов было такое чувство, что он «прибыл в святыню мусульманского мира не для того, чтобы по традиции принести в жертву ягненка, а чтобы пожертвовать всем, за что в течение многих лет боролись арабские народы, отстаивая свою свободу и независимость».

После кэмп-дэвидского соглашения Израиль почувствовал себя еще увереннее и начал интенсивнее строить свои поселения и конфисковывать земли и дома арабов в Иерусалиме.

Следующей ступенью предательства интересов арабов стало подписание в Вашингтоне в марте 1979 года египетско-израильского так называемого «мирного» договора, которое было подготовлено кэмп-дэвидской сделкой. Характерно, что этот договор ни словом не упоминает о противозаконной оккупации Израилем арабской части Иерусалима. Тем самым Садат фактически молчаливо согласился на «иудаизацию» города. Эта «фигура умолчания» окончательно развязала руки оккупантам, и вскоре после подписания договора израильские министры во всеуслышание объявили о планах строительства в 1981 году еще 19 военизированных поселений на арабских землях, в том числе и на окраинах Иерусалима. А тем временем кнессет утвердил проект его «застройки и развития» на ближайшие 25 лет

Мир протестует

В июне 1980 года 22 исламских государства внесли на рассмотрение Совета Безопасности ООН резолюцию об Иерусалиме, требовавшую от Израиля отмены всех мер, направленных на изменение статуса этого города, — но США воспрепятствовали ее принятию, воспользовавшись своим правом вето.

На VII чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Нью-Йорке летом 1980 года, 112 стран осудили агрессора за оккупацию Иерусалима и подавляющим большинством голосов приняли резолюцию в поддержку законных национальных прав палестинцев (лишь 7 западных государств во главе с США выступили против). Она потребовала от Израиля начиная с 15 ноября 1980 года приступить к полному и безоговорочному уходу со всех оккупированных в 1967 году арабских земель, включая и Иерусалим. Резолюция также обязывала Израиль неукоснительно соблюдать решения ООН о сохранении исторического облика «святого города». Сионисты, как всегда, отреагировали на это решение по-своему: ровно через два дня после данного заседания Совета Безопасности ООН кнессет принял «основной закон», провозгласивший Иерусалим «вечной и неделимой столицей Израиля».

Это циничное, попирающее элемен-

тарные нормы международного права решение вызвало небывалую бурю гнева в арабских государствах и во всем мире. Принятия самых решительных мер против стран, не выступающих против аннексионистского курса израильской верхушки, потребовал председатель Комитета по спасению Иерусалима, в прошлом главный муфтий этого города шейх Хамид ас-Саих. Все исламские государства, сказал он, имеют особые обязательства в отношении Иерусалима, поскольку он символизирует их религию и историю. Решение разорвать дипломатические и экономические отношения с теми странами, которые перевели свои посольства в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим, приняла Народная Демократическая Республика Йемен, Ирак, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт и многие другие арабские государства. Совет Безопасности ООН на заседании, созванном в августе 1980 года по требованию исламских стран, осудил решение израильского кнессета и заявил о недействительности всех мер по изменению характера и статуса Иерусалима.

Очередная незаконная акция Израиля была расценена как прямой вызов международному сообществу и провокационное пренебрежение чувствами мусульманских народов, обеспокоенных курсом оккупантов на уничтожение этого города как важнейшего центра исламской культуры и религии. Совет Безопасности призвал государства, открывшие дипломатические миссии в Иерусалиме, отозвать их. Предостережения арабских стран и призывы ООН возымели некоторое действие. 13 государств, имевших посольства в Иерусалиме, поспешили объявить об их переводе в Тель-Авив.

Даже в США стали раздаваться голоса протеста против потворства агрессору. Принятие израильским парламентом «закона» об Иерусалиме, писал, например, журнал «Ньюсуик», нанесло «смертельный удар по Кэмп-Дэвиду». Весь мир воочию убедился в бесплодности этих сепаратных соглашений, которые ведут лишь к дальнейшему обострению конфликта на Ближнем Востоке. События, связанные с Иерусалимом, подтвердили, что ближневосточное урегулирование не может идти по пути таких сделок, а должно проводиться на широкой международной основе с учетом интересов всех сторон, вовлеченных в конфликт, в том числе палестинского народа.

В то же время, как никогда прежде, стала ясна зловещая роль США в событиях на Ближнем Востоке. В этом отношении, например, характерны документы, принятые на проходившем в 1980 году в Нью-Йорке съезде демократической партии. В них не только не осуждалась, но и фактически поощрялась аннексия восточной части Иерусалима. В одном из разделов программы, принятой съездом, в частности, говорится: «Демократическая партия признает и поддерживает установление статуса Иерусалима как столицы Израиля».

Между прочим, вопиющее нарушение им резолюций ООН осудили не только международные организации, социалистические страны, исламские и большинство других развивающихся государств, но и христианские церкви. На состоявшемся в Дамаске экстренном совещании Совета церквей Ближнего Востока, например, их представители, а также наблюдатели от Ватикана, обсудив проблему Иерусалима,

подвергли резкой критике незаконное решение кнессета провозгласить этот город «вечной и неделимой столицей Израиля». Они призвали христиан и мусульман всех мира выступить против аннексии их священного города и потребовали незамедлительного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, включая восточную часть Иерусалима.

Проблема, требующая решения

В последние годы Иерусалим для верующих все реже ассоциируется с понятием «святого города», где должны царить мир и благоденствие. В результате продолжающегося вот уже не одно десятилетие арабо-израильского конфликта об Иерусалиме все чаще говорят как о своеобразном эпицентре ближневосточного очага напряженности. Ведь в этом городе, словно в клубке, переплелись сложные противоречия политического, территориального, религиозного, демографического, военного, экономического и культурного характера. Сейчас эта проблема уже не ограничивается конфронтацией Израиля с Сирией, Иорданией и палестинцами, вынужденными проживать либо под оккупацией, либо на чужбине: она вышла за рамки противоборства сионистского Израиля со всем арабским миром, приобретя общемусульманское значение.

Свидетельство тому, в частности, — решения чрезвычайной специальной сессии министров иностранных дел стран-участниц организации «Исламская конференция», проходившей в сентябре 1980 года в марокканском городе Фесе. Она была создана в связи с принятием израильским кнессетом «основного закона» об Иерусалиме, и в ней участвовало большинство мусульманских стран. В одобренной этим форумом заключительной резолюции выражается их готовность использовать все средства для борьбы против аннексии Иерусалима. Было принято решение подвергнуть экономическому и политическому бойкоту государства, поддерживающие незаконные действия Израиля. Участники сессии осудили потворство ему со стороны Вашингтона, квалифицировав его как политику, направленную против арабского народа Палестины и противоречащую Уставу ООН и правам человека.

Таким образом, можно сказать, что проблема Иерусалима послужила своего рода платформой для широкой консолидации антиимпериалистических усилий исламских стран. Судьба «святого города» и справедливое урегулирование всего ближневосточного конфликта неотделимы друг от друга.

Аннексию сионистами арабских земель, в том числе и восточной части Иерусалима, отвергают как самоубийственную, колониалистскую и расистскую политику трезвомыслящие, прогрессивные люди в самом Израиле, и прежде всего коммунисты. Как подчеркивается в документах XIX съезда Компартии Израиля (Хайфа, февраль 1981 г.), она выступает за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, основанного на выводе израильских войск со всех оккупированных в 1967 году арабских территорий, за признание ООП и создание палестинского государства на Западном берегу реки

Иордан, включая восточную часть Иерусалима, и в секторе Газа¹.

Позиция Советского Союза по ближневосточному урегулированию ясна. Она неоднократно формулировалась руководителями нашего государства и партии. Выступая с речью после подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Сирийской Арабской Республикой (октябрь 1980 г.), Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев снова подчеркнул, что для установления на Ближнем Востоке

справедливого и прочного мира требуется выполнение следующих положений: «Арабам должны быть безоговорочно возвращены все захваченные у них Израилем в 1967 году земли, включая восточную часть Иерусалима. Арабский народ Палестины должен получить возможность осуществлять в полном объеме свои национальные права, включая право на создание независимого государства». Эта позиция была еще раз подтверждена в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

Только при выполнении указанных усло-

вий ближневосточный регион перестанет быть очагом напряженности на земном шаре и в нем воцарится мир. Тогда сбудется и мечта жителей Иерусалима. Они смогут жить без страха за завтрашний день и называть его не городом призрачного и мифического, а настоящего и справедливого мира.

¹См.: «Правда», 16 февраля 1981 г.

²«Правда», 10 октября 1980 г.

Совсемосвета

ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

На протяжении веков испанская католическая церковь накопила огромную коллекцию шедевров, созданных великими живописцами, скульпторами и мастерами ювелирного искусства со всего света. Но ее экспонаты все чаще привлекают к себе внимание воров, причем кражи происходят чуть ли не каждый день. Только в одной Кастилии за четыре месяца было похищено из церквей 46 произведений искусства. В Памплоне украли исключительно ценный алтарь XI века, средь бела дня ограбили знаменитый старинный готический собор в Сантьяго-де-Компостела.

Деятели культуры потребовали издать каталог с описанием церковных коллекций. Духовенство, однако, категорически отказывается допустить «посторонних лиц» для его составления, а тем временем похищенные произведения искусства вывозятся из Испании и сбываются за границей.

КО ВЗАИМНОЙ ВЫГОДЕ

Группа американских миссионеров, действующих в различных странах Африки, Азии и Латинской Америки, выступила в газетах с заявлением, что им приходится все труднее, так как их принимают за агентов ЦРУ. Эта жалоба вызвала в американской печати дискуссию о том, имеет ли право разведка США использовать миссионеров в качестве агентов. По мнению Вашингтонского епископа Дерек Ланга, например, у ЦРУ такое право есть, поскольку «американскому президенту нужна всякая информация... миссионеры — отличные наблюдатели, так что их знания и наблюдения оказываются для американских властей чрезвычайно полезными». Подобного же мнения придерживаются и большинство послов США в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

«ЧУДО» ИЗ ПУГАЧА

Именно поэтому, как выяснили американские газеты, миссионеры — всегда желанные гости в дипломатических представительствах Соединенных Штатов, где их ждет не только «дружеское угощение», но и «дружеская беседа с сотрудниками представительства» (как правило, агентами ЦРУ). Таким образом миссионеры сообщают ценные сведения и наблюдения, почерпнутые во время пребывания в глубинных районах развивающихся стран. И делают это не бескорыстно. «Миссионеры ведь всегда нуждаются в деньгах на свои проекты», — сказал по этому поводу один из американских послов в Азии.

Западные информационные агентства сообщили из Италии, что так называемое «чудо из Ломелло» (неподалеку от Павии) разоблачено как грубое мошенничество.

А началось все так. В церковный праздник успения богородицы жена каменотеса Луиза Билла по старинному обычаю украсила статуэтку мадонны на своей кухне цветами. Потом она пригласила соседей и угостила их. Гостям показалось, будто у мадонны при этом покатились по щекам слезы. Слух о «чуде» распространился далеко за пределы области. Синьора Билла скоро установила «время посещений» своей кухни и начала собирать «добровольные пожертвования на цветы и свечи». Один инвалид войны, выпивший немного «слез», уверял, будто после этого смог ходить без костыля. Некоторые соседи Биллы, однако, оказались не столь доверчивыми и однажды заглянули за дом каменотеса. Здесь они обнаружили самого хозяина, который через окно обстреливал мадонну «слезами» из водяного пистолета своего сына.

ТОЛЬКО ДЛЯ БАПТИСТОВ

Одна из баптистских церквей в американском штате Вирджиния поместила на автомобильной стоянке вывеску: «Стоянка только для баптистов, принимающих участие в богослужении. Водители другой веры, которые поставят здесь свои машины, будут насильно подвергнуты крещению по нашему обряду».

СЛОВЕСНЫЙ ТУРНИР

Одно из молитвенных собраний в баптистской церкви в Маунт-Клементе (США, штат Мичиган) вылилось в настоящий поединок. Спокойствие было восстановлено лишь благодаря вмешательству десятка полицейских. Двое проповедников одновременно — каждый с помощью микрофона — пытались выступить перед верующими. При этом часть пасты слушала официального проповедника, а остальные — его конкурента, потерпевшего поражение на церковных выборах.

ЛОНДОНСКИЕ ЭКЗОРЦИСТЫ

К каким трагическим результатам может привести религиозное мракобесие, вновь показал уголовный процесс, состоявшийся не так давно в Великобритании. Перед судом предстали двое мужчин (один из них миссионер), убившие в Лондоне женщину лет тридцати, которая якобы говорила голосом евангельского Иуды. Чтобы изгнать его «дух», они зверски избивали свою жертву. На суде миссионер оправдывался тем, что, мол, вероятно, не в женщину, а в него самого вселился злой дух. Кстати, по канонам католицизма и по сей день считается, что экзорцисты, то есть служители господа, занятые «изгнанием дьявола», вершат богоугодное дело.

Вырвавшись из суety уличного движения Джакарты, выезжаем на шоссе, ведущее к Богору — первому крупному населенному пункту на нашем пути. По обеим сторонам дороги простираются рисовые поля, обрамленные рощами кокосовых пальм, бананов и папайи. То и дело проезжаем придорожные базарчики, где выставлены в изобилии всевозможные тропические фрукты — ананасы, бананы, манго, рамбутаны...

Пейзаж становится ярче и разнообразнее, когда минуем Богор. Равнина сменяется холмами — начинаются предгорья. На их склонах — террасы рисовых полей и чайных плантаций. Долины с черепичными крышами селений в темно-зеленой оправе кокосовых пальм и квадраты рисовых полей тонут в голубоватом влажном мареве. По мере подъема в гору взору открываются величественные вершины вулканов, окутанные белыми облаками; их склоны покрыты тропическими зарослями. Через несколько часов, минуя Бандунг — второй по величине город Западной Явы, устремляемся к цели нашего маршрута.

Теперь машина вольготнее мчится по пустынной дороге: встречного транспорта мало, изредка попадаются яванские двуколки «бенди» да велосипедисты. Пейзаж, обычный для этой части острова: рисовые поля с яркой зеленью молодых всходов, синие вдали цепи вулканов (в мире нет места, где было бы их столько, как на Яве), многочисленные деревни, окруженные рощами тропической зелени.

Ночуем в небольшой придорожной гостинице и на следующее утро продолжаем путь. Через несколько часов на горизонте появляется вечно курящийся Мерапи — высочайшая вершина Центральной Явы. Это значит, что мы приближаемся к древней колыбели индонезийской культуры — плато Диенг.

Центральное сооружение храмового комплекса Лоро Джонггранг, посвященное верховному индуистскому богу Шиве

Немного, пожалуй, найдется на земле мест, столь интересных не только для паломников, но и для историков, археологов и просто туристов, как Центральная Ява, где более тысячи лет назад

безвестные мастера возвели десятки поистине замечательных культовых сооружений. Это известный всему миру гигантский буддистский храм Боробудур, который часто называют «восьмым

Быт и нравы народов

ЛЕГЕНДА В КАМНЕ

В. ТАРАСОВ

В годы работы в Республике Индонезии мне довелось много ездить по этой стране и видеть древние памятники буддизма и индуизма — самых распространенных здесь до XV века религий.

Фрагмент рельефа на цоколе храма Шивы изображает сцену из древнеиндийского эпоса «Рамаяна».

чудом света»; храмы Мендуг, Павон, Севу, Каласан; это, наконец, изумительный по своему архитектурному решению храмовый комплекс Лоро Джонггранг. К нему мы и держим путь.

Если храм Боробудур, скрытый зарослями тропических деревьев, видишь, лишь приблизившись к нему вплотную, несмотря на его огромные размеры, то Лоро Джонггранг («Стройная дева») прекрасно виден уже издалека. Древние мастера умело вписали его в окружающий пейзаж. Храмовый комплекс, стоящий на фоне бесконечных рисовых полей и голубеющей вдали цепи вулканов, производит неизгладимое впечатление. Площадка, на которой стоит Лоро Джонггранг, и окружающий его ландшафт сливаются в единую композицию. При этом начинаешь ясно ощущать полную гармонию природы и творения человеческого гения.

В VIII—IX веках, в период расцвета на Яве феодального государства Шривиджайя, господствующей религией здесь был буддизм. На плато Диенг тогда было сооружено много храмов, в том числе и уже упоминавшийся Боробудур — венец архитектурного и изобразительного искусства того времени. Однако в конце IX века на смену пришедшему в упадок буддистскому государству Шривиджайя пришло индуистское княжество Матарам. Началось интенсивное строительство индуистских храмов, главным образом в долине Прамбанан. Самый интересный и значительный из них — Лоро Джонггранг, который иногда не совсем точно называют Прамбанан (в этой долине есть и другие храмы). С основанием Лоро Джонггранга связана одна грустная легенда.

...В давние времена в долине Прамбанан правил свирепый и жестокий раджа Бака. Однако недолго ему суждено было угнетать свой народ. Вскоре его победил в смер-

тельной схватке соседний раджа Пенгинг. Ему помог в этом всемогущий Бондовос, которого в народе звали Бандунг Бондовос, так как он владел волшебным мечом — «бандунгом», которым и был убит злой тиран.

За помощь в поединке раджа Пенгинг сделал Бондовоса владельцем дворца Прамбанан, в котором жила красавица Лоро Джонггранг — дочь убитого Баки. Бондовос задумал взять девушку в жены. Не желая выходить замуж за убийцу отца, Лоро Джонггранг обратилась за помощью к его бывшему визирю. Тот посоветовал девушке не отказываться от руки всемогущего Бондовоса, а согласиться стать его женой при условии, если за одну ночь он построит тысячу храмов.

Узнав о таком желании, Бандунг Бондовос призвал на помощь двух мудрецов и раджу Пенгинга с его войском. Сразу же после захода солнца закипела работа, и уже к четырем часам утра почти все храмы были готовы — осталось построить еще пять. Лоро Джонггранг, видя, что ей, хочет она того или нет, придется стать женой Бондовоса, снова обратилась к визирю. Тот, не теряя времени, помчался в деревню, около которой строили храмы, разбудил всех девушек и заставил их толочь рис, посыпая его душистыми цветами.

Когда люди Бондовоса услышали звуки, доносящиеся из деревни, они решили, что наступает утро. А для мудрецов запах цветов был сигналом закончить работу. Утром, когда Бондовос начал считать храмы, то одного не досчитался: задание не было выполнено. Тем временем его люди донесли ему о коварстве и обмане невесты. В порыве гнева он приказал мудрецам превратить девушку в каменное изваяние. С тех пор и стоит каменная девушка в самом большом и красивом храме, носящем ее имя...

Лоро Джонггранг —

комплекс храмов, построенный на трех прямоугольных платформах. Средняя из них служит основанием для шести больших и нескольких меньших храмов, симметричных по отношению друг к другу. Ее края обрамлены декоративными арками. На другой платформе расположено 156 небольших башенок-часовен. Архитектурные памятники нижней платформы не сохранились.

Самый большой, центральный храм Лоро Джонггранг — святилище бога Шивы — представляет собой двадцатигранную пирамиду высотой 44 метра. Четыре ее нижние террасы украшены многочисленными барельефами, а на верхней части храма высечено еще 32 скульптурных изображения. Крестообразный в плане, он имеет четыре одинаковых входа с высокими лестницами, которые с трех сторон ведут в небольшие кельи, а с восточной стороны — в главное святилище с трехметровой статуей Шивы.

К северу от центрального храма расположен храм бога Солнца — Вишну. Он гораздо меньше и имеет всего одну лестницу, ведущую в святилище, где восседает Вишну. К югу от центрального храма расположен храм Брахмы со статуей этого божества.

Располагая в центре культового комплекса крупные храмы, окруженные поясом мелких часовен, жрецы хотели подчеркнуть величие своих богов.

Самый выдающийся памятник изобразительного искусства в Лоро Джонггранге — это рельефы на сюжет древнеиндийского эпоса «Рамаяна». Они высечены на наружных стенах фасадов, на парапете и внутренней стороне террас и поражают своей выразительностью, драматизмом и динамикой.

Вот сцена похищения демоном Раваном жены Рамы — красавицы Ситы. Изю всех сил сопротивляется прекрасная жен-

щина исчадию зла, схватившему ее за шею. Кроме классических эпизодов, в рельефах комплекса встречаются также сценки из обычной жизни, порой не лишённые юмора. Вот две разгневанные женщины прогоняют надоевшую им обезьяну. Другой рельеф запечатлел грациозные движения танцовщицы.

Цоколи храмов богато украшены декоративным орнаментом и нишами с фигурами львов. По обеим сторонам ниш — стилизованные изображения деревьев с небесными птицами и мифических животных «кала» и «макара». Первые — львинообразные чудища с выпученными глазами, приплюснутым носом и толстыми губами, из которых угрожающе торчат клыки. «Макара» же — фантастический гибрид слона и дельфина, поднятый хобот которого увенчан цветком лотоса.

Лоро Джонггранг служил усыпальницей раджей Матарам, которые еще при жизни провозгласили себя преемниками Шивы. Этот храмовый комплекс — место паломничества индуистов. Ежегодно они приезжают сюда со всех стран Юго-Восточной Азии. В дни индуистских праздников, сразу же после сезона дождей, у подножия храма под открытым небом на каменной платформе проводятся грандиозные мистерии на сюжеты древнеиндийского эпоса «Рамаяна», зрителями и участниками которых становятся тысячи паломников и жителей окрестных деревень.

То плавно грациозные, то внезапно стремительные движения танцоров, их яркие экзотические костюмы, неповторимые звуки яванского оркестра гамелана — все это на фоне храма, чернеющего в ночи, не может не производить на присутствующих глубокого впечатления.

Наш гид сожалеет, что мы поторопились с приездом: до этого традиционного представления оста-

валось немногим более месяца. Мы поинтересовались, чем объяснить, что оно разыгрывается непременно ночью, и услышали любопытный ответ.

...По древней традиции подобные театрализованные мистерии — «кванг» (в Индонезии это собирательное понятие для различных представлений) проводятся в полнолуние шесть ночей подряд. Начинается это действие часа через два после захода солнца и длится до рассвета. Выбор времени здесь имеет религиозно-мистическое значение. Многие сцены задуманы так, чтобы создать у зрителя иллюзию приобщения к потусторонним силам. Индуисты верят, что в определенные моменты, когда мистерия достигает кульминации, якобы возникают благоприятные условия для «общения» с потусторонними силами. Кроме того, верующие считают, что хорошо проведенное представление умиротворяет злых духов: предотвращает землетрясения, извержения вулканов, засухи, эпидемии и другие стихийные бедствия.

Однако святость Лоро Джонггранга не спасла его от разрушения. Безжалостно отнеслась к древнему храму природа — близость к вулкану Мерапи дорого обошлась сооружению. Но еще больше это святилище пострадало от алчности многочисленных посетителей, расхищавших что можно было унести или увезти. Огромный вред причинили храму голландские колонизаторы, которые использовали его камни для постройки зданий, мостов и даже дорог.

Когда здесь начались реставрационные работы, многие считали их пустой тратой времени. Но, к счастью, эти скептики оказались неправы, и теперь главные сооружения храмового комплекса почти полностью восстановлены.

Прощаясь с Лоро Джонггрангом, еще раз любимым его стройным силуэтом.

Б. А. Алиева. СОВРЕМЕННЫЙ ИСЛАМ И НАУКА. М., «Знание» (серия «Научный атеизм», № 3), 1981, 64 стр., 45 120 экз., 11 коп.

В брошюре дается критика основных направлений мусульманской теологии по вопросу соотношения веры и разума, науки и религии, показывается несостоятельность попыток богословов доказать совместимость догм Корана и коранической картины мира с достижениями науки.

Н. С. Гордиенко. МИСТИКА НА СЛУЖБЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ. М., «Знание» (серия «Научный атеизм», № 1), 1981, 64 стр., 45 140 экз., 11 коп.

Брошюра посвящена критическому анализу одной из наиболее существенных особенностей современного русского православия — усилению в его вероучении и обрядовой практике мистических начал. Автор выявляет причины активизации проповеди иррационализма, вскрывает приспособленческую роль этих тенденций, показывает их неспособность компенсировать отсутствие убедительных аргументов в защиту религиозного мировоззрения.

А. А. Осипов. КАТИХИЗИС БЕЗ ПРИКРАС. 2-е изд. М., Политиздат, 1981, 272 стр. с илл., 100 000 экз., 70 коп.

Имя А. А. Осипова (1911—1967 гг.), бывшего православного богослова, порвавшего с религией и ставшего видным пропагандистом атеизма, хорошо известно читателям. В одной из лучших своих книг — «Катихизис без прикрас», впервые увидевшей свет в 1963 году, он подверг критическому анализу основы «истин веры православной», убедительно показав, чему учит, куда зовет, что утверждает православие.

В. А. Руднев. ПО ИСТОРИЧЕСКИМ И КУЛЬТОВЫМ МЕСТАМ ИНДИИ. Л., «Наука», 1980, 160 стр. с илл., 50 000 экз., 30 коп.

На основе литературных и документальных данных, а также личных наблюдений во время поездок по Индии автор показывает многообразие и характерные особенности религиозных направлений, течений и культов, сложившихся в самой Индии и привнесенных в нее завоевателями и колонизаторами, рассказывает о наиболее примечательных городах и исторических памятниках.

З. А. Тажурзина. ТВОРЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АТЕИЗМА. М., «Знание» (серия «Научный атеизм», № 2), 1981, 64 стр., 45 120 экз., 11 коп.

В брошюре показывается, что атеизм есть творчески развивающееся учение, теснейшим образом связанное с социальным прогрессом. Выявляя несостоятельность религиозно-догматического подхода к миру, атеизм воспитывает творческое отношение к познанию и преобразованию окружающей жизни, содействует реализации творческих способностей личности.

Ю. А. Барашков. АРХАНГЕЛЬСК: АРХИТЕКТУРНАЯ БИОГРАФИЯ. Архангельск, Сев.-Зап. книжн. изд-во, 1981, 160 стр. с илл., 20 000 экз., 55 коп.

П. А. Березин. СВАДЬБА В ЗАВЕТАХ ЛУЖЬЕ. Горький, Волго-Вят. книжн. изд-во, 1981, 223 стр. с илл., 5000 экз., 2 руб. 20 коп.

И. С. Винокур, Г. Н. Хотюн. КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК. Путеводитель. Львов, «Каменяр», 1981, 95 стр. с илл., 50 000 экз., 3 руб. 20 коп.

А. А. Герасимчук. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА. Критика религиозно-идеалистической интерпретации экологических проблем. Киев, «Вища школа», 1981, 144 стр., 2000 экз., 1 руб. 20 коп.

«ТУМАНИЗМ И РЕЛИГИЯ». Л., Музей истории религии и атеизма, 1980, 154 стр., 1000 экз., 80 коп.

М. Ф. Захаров. АТЕИСТИЧЕСКУЮ УБЕЖДЕННОСТЬ — МОЛОДЕЖИ. Симферополь, «Таврия», 1981, 62 стр., 5000 экз., 10 коп.

Н. Д. Зольникова. СОСЛОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В СИБИРИ (XVIII в.). Новосибирск, «Наука», 1981, 183 стр., 1850 экз., 1 руб. 80 коп.

«МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ». Фотоальбом. М., «Моск. рабочий», 1981, 272 стр. с илл., 40 000 экз., 14 руб. 40 коп.

«МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ И АТЕИЗМА». Путеводитель. Л., Лениздат, 1981, 144 стр. с илл., 50 000 экз., 60 коп.

Ю. Пересушко. ОТВЕСТИ БЕДУ (о работе по атеистическому воспитанию трудящихся Демидовского района Смоленской области). М., «Моск. рабочий», 1981, 80 стр., 30 000 экз., 20 коп.

И. А. Рагаускас. СТУПАЙТЕ, МЕССА ОКОНЧЕНА! Пер. с литов. Минск, «Беларусь», 1981, 302 стр., 40 000 экз., 65 коп.

А. С. Хорошев. ЦЕРКОВЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НОВОГОРОДСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ. М. Изд-во Моск. ун-та, 1980, 224 стр., 1820 экз., 2 руб. 20 коп.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ И СБОРНИКАХ, РАЗДЕЛЫ В КНИГАХ

М. А. Абрамов. О шотландской философии XVIII века. «Философские науки», 1981, № 1, стр. 93—102.

В. П. Анисимов. Дойти до каждого. М., 1980. Из содержания: «Сочетание массовой и индивидуальной работы — лучший метод атеистического воспитания», стр. 56—63.

М. Д. Ахундов. Пространство и время в мифологической картине мира. В кн.: «В. И. Ленин и некоторые вопросы развития научного знания». Баку, 1980, стр. 151—176.

К. Ашрафян. Ниранкар. «Азия и Африка сегодня», 1981, № 4, стр. 59—62.

С. Б. Ашурбейли. Католические миссионеры в Азербайджане в XVII в. В кн.: «Средневековый Восток: история, культура, источниковедение». М., 1980, стр. 20—28.

А. Бабий, А. Ганенко. Важное звено атеистического воспитания трудящихся. «Коммунист Молдавии», 1980, № 6, стр. 27—33.

А. А. Баранец. Противоречия христианских хилиастических движений. «Вестник Моск. ун-та». Философия, 1980, № 4, стр. 57—66.

А. Будов. Между верой и неверием. «Молодой коммунист», М., 1980, № 8, стр. 45—48.

Б. Э. Быховский. Реанимация медноцентризма. «Вопросы философии», 1980, № 2, стр. 102—111.

♦ Были ученые, верившие в бога, но не было ученых, не веривших в себя.

♦ В XX веке родилось много чудес — и незаметно исчезло чудо.

♦ Религия не признает сомнения, а оно — спутник знания.

♦ Заблуждение хочет походить на истину, поэтому хотя бы в одной точке оно с ней соприкасается.

Валентин БОРИСОВ

♦ Если бы пути господни были верны, пастырям не было бы нужды говорить об их неисповедимости.

♦ Если себялюбие грех, то заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» таит в себе преднамеренный подвох.

♦ Не будь духовных слепцов — кто бы материально поддерживал ясновидцев?

♦ «Бог с ним!» — говорит Сатана, не сумев совратить праведника. «Черт с ним!» — вторит ему господь, отрекаясь от грешника.

г. Мозырь Владимир ДАНИЛОВ
Гомельской области

♦ Через сколько соблазнов должен пройти грех, чтобы стать добродетелью?

♦ «Черт, возьми! Черт, возьми!» Если бы черт брал все, что ему предлагают, мир давно опустел бы.

Всем звонам звонарь предпочитал звон стаканов.

г. Рига Леонид МЕДВЕДОВСКИЙ

♦ Ангелы обеспокоены: людям становится ясно, что в безвоздушном пространстве крылья бесполезны.

♦ «У вас и волосы на голове сочтены...» «А меня это не касается», — отмахнулся лысый.

Виктор НАССОНОВ

г. Лосино-Петровский
Московской области

Сдано в набор 15.05.81.
Формат издания 60×90¹/₂.
Подписано к печати 02.07.81.
А 10397.

Глубокая печать.
Кр. отт. 9,75
Условных печатных листов — 8
Учетно-издательских листов — 12,06.
Тираж 430 000 экз.
Зак. 02348.

Адрес редакции:
109004, Москва, Ж-4,
Ульяновская, 43, корп. 4.
Телефоны:
297-02-51, 297-10-89.

Ордена Ленина
комбинат печати
издательства «Радянська Україна»
г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Текст набран с применением отечественного фотонаборного комплекса «Каскад».

● Этот — один из многочисленных в Туркмении — школьный кружок литературы собрался на занятия в колхозном парке. Ребята читают стихи родных поэтов, свои собственные сочинения. Учитель Дурдымурад Курбангельдыев — хороший наставник юных литераторов.

● Коммунисты братья Аннаচারы и Яглы Нурмухаммедовы (справа) и экономист совхоза Зохра Пиркулиева после заседания совета старейшин.

● Туркменская государственная библиотека имени Карла Маркса — крупнейшая в республике. В ней — 3,5 миллиона томов. В ее залах могут одновременно заниматься более тысячи человек.

Фотохроника ТАСС.

● Не умирает золотшвейное искусство, которым издавна занимаются туркменские женщины.

● Рукотворная река — Каракумский канал — напоила пустыню водой. Строительство его продолжается. Сегодня канал стал судоходным.

● Один из памятников древнего зодчества — мавзолей Тюрабекханым (XIV в.) — на севере республики, в Куня-Ургенче, охраняется государством.

ПРИРОДА ПОД ЗАЩИ- ТОЙ УЧЕНЫХ

Рассказывает председатель Президиума Карельского филиала АН СССР доктор геолого-минералогических наук В. А. СО-
КОЛОВ.

СИЛА И СЛАБОСТЬ ЛЮБВИ

О проблемах современной семьи, челове-
ческих взаимоотношениях статья писателя-
социолога Ю. Р ю р и к о в а.

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОС- ПИТАНИЕ В ШКОЛЕ

Этой теме посвящена подборка статей
и очерков.

ДАРИТЬ ЛЮДЯМ ПРАЗДНИК

На вопросы корреспондента журнала отве-
чает художественный руководитель Ле-
нинградского академического театра
драмы имени А. С. Пушкина, народный
артист СССР, лауреат Государственной
премии РСФСР, делегат XXVI съезда КПСС
И. О. Г о р б а ч е в.

ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, ЦЕРКОВЬ

Проблемы их взаимоотношений в Югосла-
вии обсуждают журналист Милан Милоше-
вич и председатель Комиссии Союзного
исполнительного веча по связям с рели-
гиозными организациями Александр Фира.

О МУСУЛЬМАНАХ КИТАЯ рассказывает научный сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР, кандидат исто- рических наук Г. Ф. С а л т ы к о в.

СТРАНА, ОВЕЯННАЯ ЛЕГЕНДАМИ

Впечатлениями о поездке в Иорданию
делится сотрудница Музея истории религии
и атеизма Т. А. С т е ц к е в и ч.